

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

На правах рукописи

Касимова Диана Ильдусовна

**ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
РОССИИ И США**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Волкова Я.А.

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ БАЗЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	19
1.1. Политический дискурс в системе когнитивных знаний	19
1.2. Прагматический аспект политического дискурса	22
1.3. Психолингвистические основания речевого воздействия	23
1.4. Манипуляция и речевое воздействие	28
1.5. Дискурсообразующие концепты в политической риторике России и США	35
1.6. Когнитивная модель как способ реализации воздействия в политическом дискурсе	42
1.6.1. Метафора «семьи». Модель «Строгого отца» и «Заботливого родителя»	45
1.7. Корпусно-ориентированный дискурс-анализ как методологическая основа лингвокогнитивного моделирования	51
1.7.1. InfraNodus как инструмент корпусно-ориентированного дискурс- анализа	56
1.7.2. Сравнительный анализ инструментов корпусно-ориентированного дискурс-анализа	58
1.7.2.1. Корпусный менеджер AntConc	59
1.7.2.2. Корпусный менеджер WordSmith Tools	61
1.7.2.3. Корпусный менеджер Sketch Engine	63
1.7.3. Сравнение корпусных менеджеров AntConc, WordSmith Tools и Sketch Engine	64
Выводы по главе 1	66

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РОССИИ И США	69
2.1. Концептуальная основа лингвокогнитивного моделирования дискурса	69
2.2. Сбор материала исследования	72
2.2.1. Сбор ЦК и КК для анализа политического дискурса России	75
2.2.2. Сбор ЦК и КК для анализа политического дискурса США	78
2.3. Лингвокогнитивный анализ дискурсообразующих концептов	80
2.3.1. Анализ ключевых концептов политического дискурса России в нелемматизированном корпусе	82
2.3.2. Анализ ключевых концептов политического дискурса России в лемматизированном корпусе	88
2.3.3. Анализ ключевых концептов в победной и инаугурационной речи Президента России	93
2.3.4. Анализ ключевых концептов политического дискурса США в нелемматизированном корпусе	98
2.3.5. Анализ ключевых концептов политического дискурса США в лемматизированном корпусе	103
2.3.6. Анализ ключевых концептов в победной и инаугурационной речах президентов США	106
2.4. Сопоставительный лингвокогнитивный анализ дискурсообразующих концептов в российском и американском политическом дискурсе	111
Выводы по главе 2	115
 ГЛАВА 3. УРОВНИ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА РОССИИ И США	 117
3.1. Моделирование микроуровня. Метафора «семья» в политическом дискурсе России и США	117
3.2. Модель «Строгого отца» и «Заботливого родителя» в политическом дискурсе России и США	120

3.2.1. Доминирующая модель российского лидера. Миграционный вопрос	120
3.2.2. Доминирующие модели американских политических лидеров. Миграционный вопрос	123
3.3. Моделирование макроуровня. Расширенная модель «Страна – родственные семьи в многоквартирном доме» VS «Страна – отдельные семьи в личном доме»	127
3.3.1. Модель «Россия – родственные семьи в многоквартирном доме»	129
3.3.2. Модель «США – отдельные семьи в личном доме»	134
Выводы по главе 3	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	144
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Заголовки речей В.В. Путина, используемые в качестве материала российского политического корпуса	160
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Заголовки речей Дж. Байдена, используемые в качестве материала американского политического корпуса	166
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Заголовки речей Д. Трампа, используемые в качестве материала американского политического корпуса	183

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование выполнено в русле когнитивной и корпусной лингвистики и посвящено изучению доминирующих типов лингвокогнитивного моделирования политического дискурса России и США. Политический дискурс характеризуется высокой степенью конфликтогенности, особенно на уровне международных отношений [Кара-Мурза, 2020, с. 18-27]. Данный фактор обуславливает необходимость исследования политического дискурса с целью развития плодотворной международной коммуникации и профилактики конфликтов.

Текущее состояние российско-американских отношений определяет высокую актуальность сопоставительного исследования политического дискурса двух стран. Лингвокогнитивное моделирование современного российского и американского политического дискурса позволяет определить актуальные ценностные ориентиры и доминирующие концепты, определяющие как внутреннюю, так и внешнюю политику.

Политический дискурс также характеризуется двунаправленностью своего когнитивного воздействия, так как он не только отражает национальную концептосферу и лингвокогнитивную национальную идентичность, но и формирует ее. Таким образом, речь политического лидера призвана не только удовлетворять наиболее значимые потребности нации (отражающая функция), но и определять их (формирующая функция). Политический корпус, в свою очередь, служит своеобразным «метафорическим зеркалом», позволяющим исследовать национальную концептосферу и когнитивное отражение национальной культуры в тексте.

Несколько опережая логику изложения материала, стоит отметить, что политика сохранения и укрепления национальных ценностей всегда являлась приоритетным направлением в России. В.В. Путин издал Указ от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении “Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”». Примечателен тот факт, что результаты количественного исследования корпусов подтверждают

превалирование в период с 2017 по 2021 г. в российском политическом корпусе тех ценностных ориентиров, которые именуются в п. 5 данного Указа как «традиционные ценности».

Политический дискурс на сегодняшний день характеризуется высокой степенью вовлеченности индивидуумов и интерпретируется как некая реализация массовой культуры [Штейнман, 2012, с. 236–244]. Увеличению аудитории, тем или иным образом вовлеченной в разные сферы политического дискурса, способствуют современные средства коммуникации, в частности, социальные сети.

Так, согласно данным компании Nielsen, занимающейся исследованиями в области медиаизмерения, первый тур дебатов между Хиллари Клинтон и Дональдом Трампом во время предвыборной кампании 2016 г. в США установил рекорд по охвату аудитории. Число зрителей, следивших за дебатами кандидатов, составило около 84 млн человека, что составляет около 26% от всего населения США. Более того, эти теледебаты также стали самым обсуждаемым событием в социальных сетях Twitter и Facebook.

Совершенно очевидно, что доля вовлеченного в политический дискурс населения будет ежегодно расти за счет развития и распространения цифровых средств массовой информации, а также социальных сетей.

Что касается политической вовлеченности населения России, то, согласно данным ЦИК, явка на выборах в Госдуму 2021 г. превысила 45%, что свидетельствует о высоком интересе к политическим событиям и проявлению гражданской активности электората в РФ.

К уже рассмотренным на момент проведения данного исследования типам моделирования политического дискурса относится метафорическая модель «политического ринга» (Ю.И. Плахотная), модели «войны», «политическая жизнь – театр», «игра», «организм», «транспортное средство» и прочие типы моделей (О.В. Мингалева; А.А. Каслова). Подобный широкий список типов моделирования политического дискурса свидетельствует о высокой актуальности данной темы в современной когнитивной лингвистике. Однако проблема именно сопоставительного исследования, посвященного рассмотрению типов моделирования политических

дискурсов разных стран, недостаточно хорошо изучена в отечественной и зарубежной лингвистике.

Актуальность темы исследования определяется следующими факторами:

– политический дискурс занимает все более значительные позиции в коммуникативном пространстве социума; большое влияние на общество оказывают выступления политических лидеров, в частности, первых лиц ведущих мировых держав;

– выявление и описание на материале текстов современной политической коммуникации дискурсообразующих и интердискурсивных концептов – одна из приоритетных, не в полной мере решенных исследовательских задач лингвистики;

– лингвокогнитивный анализ текстов выступлений ведущих политиков разных государств позволяет установить иерархию национальных ценностей;

– ввиду высокой степени конфликтогенности современного политического дискурса исследования особенностей его моделирования позволяют повысить эффективность межкультурной коммуникации в общественно-политическом аспекте.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные со степенью разработанности исследуемой темы, можно разделить на несколько групп.

Первая группа вопросов связана с описанием различных аспектов политического дискурса. Данная проблематика разрабатывалась лингвистами А.Н. Барановым, Э.В. Будаевым, М.Р. Желтухиной, Ю.Н. Карауловым, В.А. Митягиной, А.П. Чудиновым, Е.И. Шейгал, R. Wodak и др.

Ко второй группе вопросов относятся исследования, направленные на изучение когнитивной лингвистики в целом и лингвоконцептологии в частности (А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, К.И. Декатова, О.А. Дмитриева, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, Л.А. Шестак, V.A. Evans, G. Fauconnier, G. Lakoff и др.).

Третью группу вопросов составляют проблемы, связанные с корпусными исследованиями (А.Н. Баранов, С.Ю. Богданова, В.П. Захаров, В.А. Плунгян,

К.М. Шилихина, A. Laurence, D. Paranyushkin и др.).

К четвертой группе вопросов нами отнесены научные труды, авторы которых сфокусировали свое внимание на изучении специфики моделирования политического дискурса (Н.В. Багичева, Э.В. Будаев, А.А. Каслова, Ю.И. Плахотная, А.П. Чудинов, A. Cienki, G. Lakoff и др.).

Диссертационное исследование объединяет несколько проблемных областей и характеризуется междисциплинарной направленностью.

Объектом исследования является российский и американский политический дискурс, в частности, текстовые, видео- и аудиоматериалы публичных выступлений политических лидеров.

Предметом исследования выступает специфика реализации лингвокогнитивного моделирования в политическом дискурсе.

Цель диссертационной работы заключается в выявлении доминирующих типов лингвокогнитивного моделирования в современном российском и американском политическом дискурсе, а также в определении основных национально-специфических и интердискурсивных концептов.

Достижение цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

1) установить критерии, источники и технологию сбора языкового материала для создания контрольного и целевого корпусов современного политического дискурса России и США и определить инструменты компьютерной обработки текста для проведения количественного анализа;

2) выявить и описать уникальные дискурсообразующие и интердискурсивные концепты в современном политическом дискурсе России и США;

3) определить единую метафорическую базу для сопоставительного анализа лингвокогнитивного моделирования современного политического дискурса России и США;

4) категоризовать политические дискурсы России и США на микроуровне согласно типам лингвокогнитивного моделирования «Строгого отца» и «Заботливого родителя»;

5) составить типологию лингвокогнитивного моделирования макроуровня российского и американского политического дискурса и категоризовать дискурсы

согласно ей.

В основу выполненного исследования положена следующая **гипотеза**: политический дискурс, характеризующийся своей двунаправленной природой, с одной стороны, отражает доминирующие ценностно-культурные ориентиры нации, с другой – определяет и формирует ценностную картину мира граждан той или иной страны. Для интерпретации политического дискурса необходимо выявить типы лингвокогнитивных моделей, выступающих в нем в статусе доминантных в России и США. Дискурсообразующие концепты, лежащие в основе того или иного типа моделирования дискурса, являются маркерами ценностно-культурных ориентиров нации в целом. Сопоставительный лингвокогнитивный анализ подобных дискурсообразующих концептов и типов моделирования позволяет выявить как общие, так и уникальные, характерные преимущественно для национального политического дискурса рассматриваемой страны черты. Таким образом, лингвокогнитивный подход к изучению политического дискурса на материале речей современных политических лидеров России и США позволяет выявить общие и специфические черты, обусловленные не только их идиостилем, но и национальными этнокультурными особенностями, знание которых способствует повышению эффективности коммуникации в общественно-политическом аспекте и снижению его конфликтности.

Решение поставленных задач обуславливает выбор **методов исследования**:

1) в качестве фундаментального метода можно выделить общенаучный гипотетико-дедуктивный метод, в рамках которого была выдвинута указанная выше гипотеза, впоследствии подвергнутая эмпирической проверке;

2) в работе использовались методы корпусной лингвистики, включающие в себя текстовые поиски в корпусах (конкордансы), методы обработки естественного языка (Natural Language Processing (NLP)). Так, методы NLP позволили провести лемматизацию собранных корпусов, а также удаление стоп-слов из материала исследования и определение ключевых концептов и частотных коллокаций в рассматриваемых корпусах посредством построения N-грамм моделей и применения функции KWIC. Данный метод позволил провести количественный

анализ собранного языкового материала;

3) методы корпусной лингвистики дополнялись методом когнитивно-дискурсивного анализа, посредством которого производилась интерпретация полученных методами корпусной лингвистики данных, а также методом моделирования дискурса. Применение когнитивно-дискурсивного метода направлено на проведение качественного анализа полученных данных;

4) посредством применения метода сопоставительного анализа в синхронном срезе определялись как общие, так и специфичные для рассматриваемых стран дискурсообразующие концепты, определяющие тип лингвокогнитивного моделирования.

В рамках исследования политического дискурса России и США мы придерживаемся синтезированного подхода, включающего в себя обработку языкового материала посредством программного обеспечения с целью проведения количественного анализа собранных корпусов политических речей, а также лингвокогнитивную интерпретацию полученных данных. На наш взгляд, комбинация двух названных выше подходов существенно повышает достоверность данных, полученных в ходе проводимого исследования. Выбор когнитивного подхода к исследованию дискурса обусловлен его антропоцентричной направленностью изучения процесса речепорождения.

В качестве **материала исследования** используются корпуса текстов, созданные на основе речей и публичных заявлений политических лидеров США и России, опубликованных онлайн в течение 5-летнего периода (с 2017 по 2021 г.). Вслед за Т. МакЭнери под корпусом мы понимаем «собрание языковых фрагментов, отобранных в соответствии с четкими языковыми критериями для использования в качестве модели языка» [Захаров, 2011, с. 7]. В связи с тем, что в данной работе исследуется современный политический дискурс, датирование рассматриваемого языкового материала ограничивается 5-летним периодом, максимально приближенным ко времени проведения текущего исследования.

Интернет-источником речей американских лидеров послужил сайт www.rev.com. Компания Rev.com специализируется на создании стенограмм к

аудио- и видео-контенту. Данный сайт предоставляет стенограммы всех публичных выступлений Дж. Байдена и Д. Трампа в рамках рассматриваемого 5-летнего периода в открытом доступе.

Корпус речей российского политического дискурса основан на публикациях, размещенных на портале www.kremlin.ru. Данный сайт является официальным Интернет-представительством Президента России, где также опубликованы все публичные выступления в рамках рассматриваемого периода в открытом доступе.

Принимая во внимание тот факт, что исследование моделирования корпуса осуществляется методами корпусной лингвистики, считаем предпочтительным и более уместным использование термина «токен» для отражения объема рассматриваемых корпусов вместо понятия «слово», так как именно *токен* используется в качестве метрики объема текста в корпусном менеджере AntConc.

Таким образом, общий объем корпуса как репрезентация российского политического дискурса составил около 1 млн токенов и включает в себя интервью, послания федеральному собранию, заявления по важнейшим вопросам, материалы пресс-конференций и т.п.

Корпус американского политического дискурса состоит из двух личных корпусов американских лидеров. Так, личный корпус Дж. Байдена составляет 871 735 токенов, в то время как корпус Д. Трампа включает в себя 1 848 947 токенов. Большой объем корпуса Д. Трампа объясняется его высокой публичной активностью на протяжении всего рассматриваемого 5-летнего периода. В основу материала корпуса американского политического дискурса легли дебаты и публичные выступления в рамках предвыборной компании, а также стенограммы интервью, заявлений по важнейшим вопросам, различных официальных встреч и прочих мероприятий. Общий объем корпуса американского политического дискурса составляет около 2,7 млн токенов.

Понятие *целевого корпуса* относится к одному из центральных в корпусной лингвистике и используется для именованя непосредственного материала исследования. В процессе сбора материала для создания корпусов российского и американского политического дискурса были удалены все реплики и фрагменты,

авторство которых не принадлежит политическим лидерам, в связи с тем, что реплики интервьюеров (в частности, иностранных) могут исказить результаты исследования относительно моделирования дискурса.

Для определения ключевых концептов в рассматриваемом корпусе политических речей использовались контрольные корпуса русского и американского английского языка. *Контрольный корпус* представляет собой языковой массив, превышающий объем целевого корпуса, и содержит языковые данные, принадлежащие к разным жанрам и стилям. На основе контрольного корпуса выводится некая «эталонная» частотность употребления тех или иных языковых явлений в различных дискурсах, что позволяет выявить наиболее или наименее частотные языковые явления, отличающие целевой корпус от контрольного.

Контрольный корпус русского языка составляет 2,6 млн токенов. В основу контрольного корпуса легли материалы, предоставленные Некоммерческим партнерством «Национальный корпус русского языка» в рамках Лицензионного соглашения. База данных «Морфологический стандарт Национального корпуса русского языка» составила около 1 млн токенов. Языковой материал объемом около 1,6 млн токенов также был загружен с веб-страницы открытого корпуса русского языка OpenCorpora.

Контрольный корпус американского английского языка составил около 9,2 млн токенов. Весь языковой материал, используемый в контрольном корпусе, был загружен с веб-страницы Корпуса современного американского английского языка [COCA, [www](http://www.coca.uconn.edu)].

Жанровый репертуар контрольных корпусов русского и американского английского языков включает в себя современную художественную прозу разных жанров и направлений: журнальную публицистику и литературную критику; газетную публицистику и новости; научные, научно-популярные и учебные тексты; официально-деловые и юридические тексты; бытовые тексты; официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований; тексты масс-медиа; стенограммы теле- и радиопередач; материалы различных веб-ресурсов.

Методологическую основу исследования составляют научные концепции, разработанные в рамках следующих научных направлений:

– *лингвоконцептологии и когнитивной лингвистики* (А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, Е.Н. Винарская, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, Дж. Динсмор, А.А. Залевская, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, С.Х. Ляпин, М. Минский, Н.Н. Панченко, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Е.Е. Стефанский, В.Н. Телия, А. Ченки, А.П. Чудинов, J. Aitchison, G. Fauconnier, Z. Kövecses, G. Lakoff и др.);

– *политической коммуникации и политического дискурса* (Э.В. Будаев, М.Р. Желтухина, П. Канчани, В.А. Митягина, Г.А. Туманова, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, В. Kettemann, R. Wodak и др.);

– *теории речевого воздействия* (Е.Л. Доценко, С.Г. Кара-Мурза, В.И. Карасик, Т.С. Комисарова, Г.А. Копнина, О.Л. Михалева, Е.А. Репина, И.А. Стернин и др.);

– *корпусной лингвистики* (А.Н. Баранов, С.Ю. Богданова, С. Дикарева, В.П. Захаров, В.А. Плунгян, Т. McEnery и др.).

Научная новизна диссертационной работы заключается, прежде всего, в выборе методов исследования. Так, сочетание качественного и количественного анализа доминирующих лингвокогнитивных моделей политического дискурса России и США способствует наиболее полному рассмотрению изучаемого феномена, дает достаточно высокую степень достоверности полученных в ходе исследования данных. В работе вводятся в научный обиход новые типы лингвокогнитивного моделирования: «Страна – родственные семьи в многоквартирном доме» и «Страна – отдельные семьи в личном доме», доминирующие в российском и американском корпусах соответственно.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в дальнейшее развитие когнитивно-дискурсивного направления лингвистики, в частности, в теорию когнитивного моделирования политического дискурса. Выполненная работа расширяет представления о лингвокогнитивных типах моделирования, доминирующих в российском и американском политическом дискурсе.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения основных результатов и материалов исследования в преподавании курсов прагмалингвистики, политической лингвистики, когнитивной лингвистики, корпусной лингвистики, а также при разработке спецкурсов по анализу и интерпретации современного политического дискурса.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Маркерами доминантных типов лингвокогнитивных моделей современного политического дискурса России и США служат дискурсообразующие концепты, выявление которых осуществляется посредством методов корпусной лингвистики. Дискурсообразующие концепты – это наиболее часто актуализируемые ментальные единицы с высокой степенью циркуляции в дискурсе и обладающие высоким дискурсообразующим потенциалом.

2. Дискурсообразующие концепты отражают наиболее значимые культурно-ценностные ориентиры политического дискурса. В российском политическом дискурсе среди культурно-ценностных ориентиров выделяются родство (концепты «родной», «семья»), единство и взаимозависимость (концепты «единство», «совместный», «соглашение», «поддержка»), территориальность (концепты «Родина», «Отечество», «страна»), коллективизм (концепт «мы»), историческое прошлое (концепт «история»), важность личной ответственности (концепт «ответственность»), ценность жизни (концепт «жизнь»), гражданственность (концепт «гражданин»), необходимости труда (концепты «труд», «работа»). В современном американском политическом дискурсе к доминирующим культурно-ценностным ориентирам относятся индивидуализм (концепт «I» («Я»)), взаимовыгодное сотрудничество (концепт «deal» («сделка»)), территориальность и национальная идентичность (концепты «America» («Америка»), «country» («страна»), «nation» («нация»), «American» («американец»), «американский»)), коллективное (концепт «we» («мы»)), американская мечта (концепт «dream» («мечта»)), личная семья (концепт «family» («семья»)), население (концепт «people» («люди»)), усердный труд (концепт «work»). Характерные для российского политического дискурса концепты свидетельствуют о доминирующих ценностях коллективизма, преемственности, многонационального и регионального единства, важной роли семьи, необходимости

совместного преодоления трудностей, значимости труда, гражданской ответственности и взаимовыручки. Американский политический дискурс фокусируется на индивидуализме, выгодном сотрудничестве, личной мечте и личной семье, усердном труде.

3.Общность современных политических концептосфер России и США выражена в наличии множества интердискурсивных концептов: «мы»/«we», «народ»/«nation, folks», «Россия»/«America», «труд, работать»/«work», «семья»/«family», «президент»/«president», «хотеть»/«want», «каждый»/«everybody», «великий»/«great», «российский»/«American», «сегодня»/«today», «экономика»/«economy», «труд»/«hard», «гражданин»/«citizen», «человек»/«man, people», «поддержка»/«support», «сила»/«power», «благодарить»/«thank», «страна»/ «country». Выявленные интердискурсивные концепты свидетельствуют об общих ценностных ориентирах, доминирующих в политическом дискурсе двух стран.

4. Модели, где страна осмысливается в рамках одной семьи, относим к моделированию микроуровня. Метафорическая база «страна – семья», общая для современного российского и американского политического дискурса, содержит лингвокогнитивную модель, реализация которой обусловлена доминирующим типом лингвокогнитивного моделирования. К доминирующим типам лингвокогнитивного моделирования политического дискурса России и США относятся «Строгий отец» и «Заботливый родитель». Их высокий статус обусловлен тем, что они позволяют подвергать анализу проецирование глубоко укоренившейся структурированной системы ценностей, берущей начало в семье, на законы, действующие в государственной политике.

5. Расширение модели микроуровня «страна – семья» позволяет определить и описать моделирование макроуровня, которое строится на основе метафор «страна – семьи» и «страна – дом/жилище», являющиеся наиболее универсальными и значимыми для человеческого генотипа метафорами. В данной модели выделены типы «Страна – родственные семьи в многоквартирном доме» и «Страна – отдельные семьи в личном доме», которые доминируют в России и США соответственно.

Достоверность результатов исследования обеспечивается привлечением большого объема научно-исследовательской литературы по теме диссертации, обоснованностью исходных теоретико-методологических позиций; использованием количественных и качественных методов исследования; репрезентативностью материала исследования (суммарный объем целевых корпусов составил около 3 млн токенов, общий объем контрольных корпусов включает в себя около 11,8 млн токенов).

Личный вклад автора в получении результатов, изложенных в диссертации, является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех стадиях исследования, начиная с анализа научных исследований российских и зарубежных ученых, посвященных изучению данной темы, постановки цели и задач исследования и их реализации до отражения результатов в научных докладах на всероссийских и международных научно-практических конференциях, публикации статей в рецензируемых изданиях, а также положениях, выносимых на защиту.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков РУДН (2019–2022), а также были представлены в виде докладов на международных научно-практических конференциях: the 6th International Scientific Interdisciplinary Conference on Research and Methodology (Москва, 2019), the 12th All-Russian Research and Methodological Conference with International Participation (Москва, 2020), «Актуальные вопросы филологии и пути их решения в свете глобальных трансформаций» (Москва–Мехико, 2021), «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен» (Нижний Новгород, 2021), IV Международной научной конференции (Красково, 2021), the 23rd International Conference on Artificial Intelligence «SESSION: Intelligent Linguistic Technologies (ILINTEC'21)», (Лос-Анджелес (США), 2021), 13th International Conference on Education and New Learning Technologies (Пальма (Испания), 2021).

По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской

Федерации, и 1 – в журнале, индексируемом в базе данных WOS. Общий объем публикаций составляет 3,3 п.л.

Основные положения исследования также легли в основу двух запатентованных программ – «Программа для лингво-когнитивного анализа текстов на базе теоретико-графовых методов» (правообладатель – общество с ограниченной ответственностью «КАЛАБИ») и «Программа для моделирования концептосферы на основе методов сетевого анализа» (правообладатель – общество с ограниченной ответственностью «КАЛАБИ»).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя 14 параграфов, последовательно раскрывающих понятие, сущность и особенности исследуемых проблем, а также заключения, списка использованной литературы и приложений.

Общий объем диссертации – 202 страницы, список литературы включает 170 источников, в том числе зарубежных авторов.

Во введении содержится обоснование актуальности темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, указываются его методы и методологическая база, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы моделирования когнитивной базы политического дискурса» рассматривается феномен политического дискурса с позиции когнитивных знаний, а также описывается его прагматический аспект; проводится психолингвистический анализ речевого воздействия, лежащего в основе прагматического потенциала политического дискурса, а также определяется место феномена воздействия в ряду смежных понятий. Определяется роль дискурсообразующих концептов при моделировании политической риторики, рассматриваются основанные на общей метафорической базе типы моделирования

русского и американского политического дискурса, обосновывается необходимость применения методов корпусной лингвистики для последующего выделения доминирующих типов моделирования в политическом дискурсе двух стран, проводится сравнительный анализ инструментов корпусно-ориентированного дискурс-анализа.

Во второй главе «Лингвокогнитивный анализ ключевых концептов в политическом дискурсе России и США» описывается процедура сбора материала исследования, что представляет собой ключевой корпус политических речей лидеров России и США, их победные и инаугурационные выступления, а также контрольный корпус русского и американского английского языка. Проводится трехэтапный сопоставительный лингвокогнитивный анализ дискурсообразующих концептов политической риторики двух стран на материале как неизмененных речей, так и подвергнувшихся процессу лемматизации. Согласно В.П. Захарову, *лемматизация* – «процесс образования первоначальной формы слова, исходя из других его словоформ» [Захаров, 2013, с. 30]. С целью определения дискурсообразующих концептов в политическом дискурсе России и США используется *корпусный менеджер* – «специализированная поисковая система, включающая программные средства для поиска данных в корпусе, получения статистической информации и предоставления результатов пользователю в удобной форме» [Захаров, 2013, с. 17].

В третьей главе «Уровни лингвокогнитивного моделирования политического дискурса России и США» проводится сопоставительное лингвокогнитивное исследование доминирующих в России и США типов моделирования на микроуровне и предлагаются новые типы моделирования на макроуровне.

Каждая глава завершается выводами, суммирующими доказываемые в главах положения работы.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки его положений.

В приложении представлены заголовки речей, стенограммы которых формируют корпус политического дискурса России и США.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ БАЗЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1. Политический дискурс в системе когнитивных знаний

Исследование различных видов дискурса относится к наиболее актуальным проблемам современной лингвистики [Евтушенко, Шестакова, 2021]. Как и любой комплексный, сложный феномен, термин «дискурс» имеет множество определений. Данный термин стал широко использоваться в 60–70-е гг. XX в. как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике. На текущий момент дискурс как объект исследования изучается в философии [Камю, 1990], социологии [Дерябин, 2016, с. 297–299], философии, этике и религиоведении [Ильин, 2002, с. 5–21], компьютерной лингвистике и теории искусственного интеллекта [Захаров, Богданова, 2020], теологии [Демина, 2021, с. 212–224] и т.д., что свидетельствует о междисциплинарной природе дискурса.

Впервые метод дискурсивного анализа был описан З. Харрисом в 1952 г., где рассматривалось распространение дистрибутивного анализа на сверхфразовые единства. Однако стоит признать, что метод дискурсивного анализа оформился несколько позже. Только в 1970-е гг. дискурсивный анализ был описан в основополагающих работах зарубежных лингвистов (см. работы: [van Dijk, 1972; Dressler, 1972; Grimes, 1975; Labov, 1972; Longacre, 1976] и др.). В отечественной лингвистике дискурсивный анализ как объект исследования стали рассматривать в 1980-х гг. [Гальперин, 1981; Реферовская, 1983; Тураева, 1986; и др.].

Несмотря на широкую трактовку понятия «дискурс», большинство исследователей сходятся во мнении, что для дискурса неотъемлемой частью является социальный контекст, ибо объектом изучения является «текст в социальном контексте», определив «контекст» как базовый компонент дискурса. Е.И. Шейгал противопоставляет «текст» и «дискурс» как виртуальное и реальное, так как дискурс представляет собой «актуальность», то есть реальное

речевое событие, в то время как текст соотносится с ментальным конструктом, находящим свою реализацию в дискурсе [Шейгал, 2000, с. 10].

Некоторые ученые рассматривают текст и дискурс как часть и целое [Дымарский, 2005, с. 136–144; Селезнева, 2014, с. 67–75; Чернявская, 2020, с. 135–147]. Так, текст представляет собой статический, зафиксированный объект речевой деятельности, в то время как дискурс – динамически развивающийся во времени коммуникативный феномен.

Обобщая различные интерпретации дискурса и текста, можно сделать вывод, что на текущий момент не существует однозначной позиции в понимании данных двух феноменов. В русле когнитивной лингвистики преимущественно отождествляют дискурс с вербализованной речемыслительной деятельностью, предстающей как совокупность процесса (дискурс как акт речепорождения) и результата (дискурс как текст) [Темнова, 2004, с. 31]. Так, согласно И.К. Архипову, дискурс – это все «до- и послетекстовые процессы, происходящие в сознании» [Архипов, 2000, с. 202–213].

Таким образом, в нашем исследовании дискурс понимается как единство языковых и когнитивных структур в их взаимодействии, так как языковая сфера не может функционировать в отрыве от когнитивной. Это взаимодействие представляет собой процесс коммуникации.

В данной работе мы также придерживаемся мнения относительно двунаправленной природы дискурса, высказанного Н. Фэаклу [Fairclough, 1989]. Ученый заявляет о том, что дискурс не только формирует отношения его участников, но и отражает их. Дискурс выступает в качестве некоего зеркала, отражающего ментальные процессы той или иной языковой общности, его культуру, ценности и т.д.

По мнению Е.И. Шейгал, политика имеет явно выраженную дискурсивную природу в связи с тем, что политические действия реализуются в коммуникации [Шейгал, 2000, с. 17]. Таким образом, речь является не только средством отражения политической реальности, но и социальной силой воздействия.

Исследованием языкового выражения отношений в политическом дискурсе

занимается зародившаяся в начале XX в. политическая лингвистика – дисциплина, характеризующаяся междотраслевой направленностью. Кросс-дисциплинарный характер политической лингвистики реализуется в синтезе и интеграции достижений таких научных направлений, как социолингвистика, лингвистика текста, теория дискурса, когнитивная лингвистика, прагмалингвистика, стилистика, риторика и политология.

В настоящее время наблюдается глобальная тенденция в исследовании лингвистических феноменов, в частности, в рамках политической лингвистики, в русле антропоцентричной направленности в связи с тем, что стала очевидна невозможность проведения полного и целостного исследования функционирования языка в отрыве от самого человека как непосредственного участника речетворческого процесса. Изменения научной парадигмы гуманитарного знания возвращает человеку статус «меры всех вещей» [Воркачев, 2001, с. 65]. Исследование дискурса, в свою очередь, предполагает изучение человека в его человеческой специфике [Кибрик, 2008, с. 51–77].

Дискурсивно-когнитивный подход наиболее полно отвечает требованиям междисциплинарного изучения дискурса. Согласно Е.И. Шейгал, воспринимаемая объективная реальность «преломляется в сознании языковой личности и отражается в языке в виде концептов, которые детерминированы особенностями национальной культуры и личным опытом говорящего» [Шейгал, 2002, с. 24].

На сегодняшний день не только внутренние политические процессы отражаются на жизни граждан того или иного государства, но и глобальные политические тенденции, развивающиеся за пределами собственной страны.

Совершенно очевидно, что международная политическая интеграция усиливается вместе с развитием информационно-коммуникационных технологий, способствующих расширению сферы влияния политических решений. Политический дискурс неизбежно конструирует модель мира, вследствие чего реализуется воздействие на реципиента речи. Именно воздействие является доминирующей функцией политического дискурса. В данной работе политический дискурс рассматривается как любая коммуникация, относящаяся к сфере политики и имеющая главной целью реализацию воздействия на адресата речи.

Рассмотрению основ лингвокогнитивного воздействия в политическом дискурсе посвящен следующий параграф.

1.2. Прагматический аспект политического дискурса

К одной из прагматических функций языковых и речевых знаков относится воздействие на адресата. Данная функция предопределяет выбор языковых средств и способы их сочетания друг с другом [Арутюнова, 1981, с. 356–367].

Согласно Г.В. Колшанскому, «воздействие на эмоции человека есть функция всей языковой системы, независимо от характера и степени эмоциональных переживаний (от нейтрального до стресса), возбуждаемых в процессе речевого общения» [Колшанский, 1990, с. 25]. Так, конечным итогом речевого общения является воздействие на слушателя, реципиента. Речевое воздействие представляется симбиозом разнородных аспектов языка, сосредоточенных на одном вербальном фокусе, что определяет взаимообусловленность прагматических характеристик речевого акта и особого воздействия на эмоции человека в процессе общения. Речевое общение трактуется как активность взаимодействующих людей, в ходе которой участники воздействуют друг на друга при помощи языковых и параязыковых знаков, организуя совместную деятельность. Таким образом, в рамках деятельностного подхода процесс речевого общения рассматривается как не просто процесс передачи и обмена информации, но и как способ оказания воздействия и регулирования действий собеседника.

В широком смысле речевое воздействие присутствует в любом акте речи, так как является определяющим фактором выбора средств коммуникации и инструментом структурирования образа действительности. Согласно Р.М. Блакару, «нейтрально» высказаться не представляется возможным, так как даже формальная, шаблонная коммуникация предполагает воздействие на восприятие реципиента [Блакар, 1987, с. 88–125].

Согласно А.А. Горячеву, «в узком смысле речевое воздействие представляет

собой особым образом организованную коммуникативную деятельность, направленную на изменение картины мира реципиента с целью воздействия на его мотивационную» и эмотивную сферы [Горячев, 2010, с. 7]. Воздействие на мотивационную сферу включает в себя формирование потребностей и мотивов у реципиента в процессе коммуникации. Воздействие на эмотивную сферу характеризуется, во-первых, демонстрацией собственного эмоционального состояния адресанта речи; во-вторых, побуждением адресата к ответной реакции. Эмотивная коммуникация направлена на создание благоприятного эмоционального фона для адресата, на заверение в искренней заинтересованности в потребностях слушателя, демонстрацию доброжелательности и, тем самым, реализацию речевого воздействия на реципиентов [Шаховский, 2009, с. 671–683].

Отечественный лингвист И.А. Стернин в вопросе речевого воздействия заявляет, что необходимо разделять общение и информационный обмен, где последнее не предполагает «установление эмоционального контакта» между участниками коммуникации [Стернин, 2012, с. 51]. Совершенно очевидно, что для политических лидеров крайне важно завоевывать лояльность аудитории и популярность своей политической кандидатуры среди электората, оказывая, прежде всего, воздействие на эмотивную сферу. В данной работе мы исследуем основы лингвокогнитивного моделирования в политическом дискурсе, что обуславливает необходимость анализа воздействия адресанта на реципиента, так как в основе политического дискурса в целом и моделирования дискурса в частности лежит механизм воздействия. Таким образом, механизмы воздействия определяют доминирующие типы моделирования дискурса в той или иной языковой общности.

1.3. Психолингвистические основания речевого воздействия

Когнитивные исследования получили широкое распространение в отечественной лингвистике, прежде всего, потому, что они обращаются «к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [Кубрякова,

2013, с. 11].

Начало исследованиям взаимосвязи между языком и мышлением положили ученые-нейрофизиологи, психологи (В.М. Бехтерев, П. Брока, К. Вернике, И.П. Павлов, И.М. Сеченов и др.). Таким образом, благодаря нейрофизиологическим исследованиям стало очевидно, что разные виды языковой деятельности связаны с разными отделами мозга. Для того чтобы определить лингвокогнитивные характеристики речевого воздействия, необходимо рассмотреть биологические и нейрофизиологические основания изучаемого явления.

Впервые И.П. Павлов выделил материальную составляющую сущности речи, определив ее как «вторая сигнальная система» специфической человеческой формы отношения к окружающему миру, направляющей человека к главной цели мировой эволюции – культуре человеческого сознания и поведения [Омельяненко, 2011, с. 146–154].

Исследования последних лет доказывают возникновение новых нейронных сетей в мозге в процессе речетворческой деятельности и обучения; также изучен феномен пластичности ЦНС как фундаментальное и наиболее специфичное свойство центральных нейронов, обуславливающая интеграцию, синхронизацию, координацию и регуляцию речевого поведения. Что касается данных, полученных нейрофизиологами в процессе изучения неразрывной взаимосвязи работы мозга и речи, то одно из первых подобных упоминаний о взаимообусловленности принадлежит Ф. де Соссюру. Швейцарский ученый сформулировал фундаментальный закон языкознания об означаемом и означающем как психических сущностях плана содержания и плана выражения: «Языковой знак есть двусторонняя психическая сущность», его стороны «теснейшим образом связаны между собой и предполагают друг друга» [Соссюр, 1977, с. 99]. Стоит признать, что идеи о знаках и их взаимосвязи высказывались и до Ф. де Соссюра, однако именно он связал различные лингвистические идеи в единое целое.

Постулат Ф. де Соссюра о дуализации языкового объекта подтверждается наблюдениями нейрофизиологов. В результате исследования травм височных и теменных долей неокортекса было сделано предположение о том, что центры речевой деятельности находятся в левом полушарии, где протекают процессы,

связанные со способностями к рациональному мышлению, чтению, письму, речи и выполнению арифметических операций. Более того, симметричные повреждения правого полушария влекут за собой нарушения видения трехмерного мира, потерю музыкальных и художественных способностей, а также препятствуют узнаванию образов.

В этой связи возникла гипотеза о том, что правое полушарие ответственно за интуитивную сферу и образное мышление, а левое полушарие преимущественно обрабатывает символическую информацию [Сова, 2014, с. 6].

Если обобщить наблюдения нейрофизиологов, то можно сформулировать гипотезу, согласно которой знаковая природа языковых объектов обусловлена устройством мозга, порождающего эти объекты.

Так, некоторые отделы правого полушария обрабатывают информацию, являющуюся единицами плана содержания (невербализованные «чувственные» образы, из которых формируется означаемое), а соответствующие отделы в левом полушарии заняты обработкой единиц плана выражения (вербализованные образы, которые поступают от органов речи и из которых строится означаемое), а мозолистое тело является так называемым «связующим звеном», синтезирующим сложные элементы, поступающие от обоих полушарий, где они обрабатываются самостоятельно. Таким образом, устройство мозга обуславливает триединую знаковую структуру, включающую в себя денотат, имя и концепт.

Подтверждением вышеуказанной гипотезы являются и другие данные. Нейрофизиологи подтверждают, что в правом полушарии в норме фиксируется активность, связанная с восприятием образа объекта без последующего анализа, но с последующим отправлением полученного образа в левое полушарие через мозолистое тело [Сова, 2014, с. 23]. Следовательно, мы предполагаем, что распознавание слова становится возможным после того, как испытуемый, увидев образ означаемого и осознав его связь с означаемым, воспринимает слово целиком. Стоит отметить, что скорость обмена информацией между полушариями крайне высока и составляет несколько миллиардов бит в секунду.

Согласно данным хирургических вмешательств, проводимых с поврежденным

мозгом при разрезании мозолистого тела и ведущим к отдельному функционированию обоих полушарий, нейрохирургам удается ослабить приступы эпилепсии у больных за счет нарушения обратной связи между полушариями, которая усиливает их эпилептическую электроактивность. Однако при этом у пациентов наблюдается потеря связи между образами означающих и означаемых.

Нейрофизиологические эксперименты демонстрируют тот факт, что испытуемый благодаря работе левого полушария может воспринять в правом поле зрения вербализованный образ означающего, но вспомнить его значение не сможет в связи с неактивностью правого полушария. В то же время левой рукой испытуемый может собрать некоторый объект при активно действующем правом полушарии, но при этом дать наименование этому объекту уже не может, так как левое полушарие остается неактивным [Сова, 2014, с. 10]. Вышеизложенные исследования указывают на то, что правое полушарие анализирует довербальные компоненты означаемого при помощи органов чувств, в то время как левое полушарие обрабатывает вербальную составляющую означающего, а создание концепта или осмысление происходит посредством мозолистого тела.

Помимо исследований, отражающих нейробиологическую основу одного из фундаментальных лингвистических постулатов Ф. де Соссюра об означающем и означаемом, рассмотрим далее основное положение когнитивной науки о том, что человек воспринимает окружающую его действительность посредством ментального конструкта мира, созданного мозгом и зафиксированного в языковой структуре вследствие продолжительной и кропотливой обработки информации, непрерывно поступающей из внешнего мира.

Информация о внешнем мире, поступающая через сенсорные рецепторы, обрабатывается особым образом в мозге, после чего складывается определенный ментальный конструкт мира. Поступающая из внешнего мира информация проходит многоступенчатый этап переработки и интерпретации, и в этом исследовании нас интересует вербальная реакция как конечный этап данного процесса. Однако, безусловно, вербализация не относится к единственной цели многокомпонентного анализа и обработки поступающей информации.

Мозг расчленяет и структурирует всю поступающую внешнюю информацию

на отдельные компоненты для последующего извлечения опыта. В современной когнитивной лингвистике выделяются две основные модели структурирования опыта – концепты и сцены. Так, к сценам относятся события внешнего мира, а к концептам – объекты, вовлеченные или нет в происходящие события.

Нет сомнений в том, что модели организации и структурирования поступающей информации формируются в сознании по мере накопления опыта. Таким образом, содержательные и структурные различия моделей ментального конструкта мира обуславливают то, что каждый человек по-разному видит и воспринимает окружающую действительность.

Согласно данным лингвистической когнитивистики, концепты формируют знание о предметах, в то время как сцены структурируют знания о событиях [Кураков, Дементьева, 2003, с. 97–103]. Мозг сжимает поступающую информацию в некий пласт моделей, а затем преобразует полученные данные в отражение мира. Процесс интерпретации информации, то есть концептуализация, состоит в определенном образе обобщения полученного опыта, когда одно и то же событие, типовая ситуация или, иначе говоря, сцена, может представляться по-разному. Модели-сцены служат для первичной обработки информации, будучи далее интерпретированы более абстрактными фреймовыми структурами.

Таким образом, фреймовые структуры организуют знание о событии безотносительно к его конкретным характеристикам. Фреймовые структуры отражают типовую ситуацию и возможные события, в то время как сцены отражают непосредственно само событие. Фреймы лежат в основе категоризации событий, представленных в сценах. Следовательно, фреймы, сформированные на основе приобретенного опыта, детерминируют отношения между участниками сцены.

Можно утверждать, что сцены являются единицами классификации окружающей действительности, а фреймовые структуры – единицами осмысления сцен. Сцены отражают информацию о том, «кто» и «что» принимают участие в событии, а фреймы определяют отношения между этими «кем» и «чем».

Каждый человек структурирует окружающую действительность, используя

универсальные фреймы, которыми оперирует все человечество, а также уникальные, собственные фреймы, возникшие на основе личного опыта. Универсальность обусловлена тем, что, во-первых, все человечество окружает один и тот же мир, а, во-вторых, мозгу человека свойственно обрабатывать полученные знания.

Подводя итог вышесказанному, мы можем утверждать, что с когнитивной точки зрения речевое воздействие можно интерпретировать как операции над различными типами ментальных репрезентаций, существующих в сознании адресата – моделями концепта, сцены, а также фреймовыми структурами. Речевое воздействие может реализовываться посредством добавления новых элементов или изменения уже существующих связей (Р.М. Блакар, О.С. Иссерс, А.А. Леонтьев, З.Д. Попова, И.А. Стернин, М.А. Холодная, G. Fauconnier и др.).

Для анализа лингвокогнитивных основ моделирования дискурса необходимо попытаться отделить феномен речевого воздействия от смежного понятия – манипуляции, чему будет посвящен следующий параграф.

1.4. Манипуляция и речевое воздействие

Лингвистика традиционно занималась описанием внешних свойств языка и речи, однако, начиная со второй половины XX в., фокус лингвистического интереса стал смещаться в сторону анализа глубинных структур языка.

Предположение о том, что, несмотря на внешнее различие, все языки имеют общую основу, стало отправной точкой для развития когнитивной лингвистики. Основой этого предположения стал тот факт, что изучающие иностранные языки студенты могут допускать лексико-грамматические ошибки, но логическое и смысловое оформление речи, как правило, остается корректным. Данный факт обусловлен, прежде всего, единством окружающего мира и общностью человеческого генотипа.

Вышеописанное наблюдение стало основополагающей идеей когнитивной

лингвистики. Так, согласно основному положению когнитивной лингвистической науки, человек воспринимает окружающую действительность посредством ментального конструкта, созданного мозгом и зафиксированным в языковой структуре вследствие постоянной обработки и анализа поступающей из внешнего мира информации. Это наблюдение позволяет лингвистам по-новому взглянуть на речевое воздействие, которое прежде описывалось в своих внешних проявлениях.

Если взглянуть на речевое воздействие с позиции когнитивной лингвистики, то возможно проанализировать внутренние схемы и модели речевого воздействия, обусловленные определенной работой человеческого мозга, и обосновать мотивированность превалирующего типа моделирования в политическом дискурсе.

Когнитивная лингвистика описывает речевое воздействие как «совокупность процедур над моделями мира участников ситуации общения, приводящих к передаче знаний от одного участника к другому» [Баранов, 1990, с. 11]. Речевое воздействие при когнитивном рассмотрении представляет собой совокупность апелляций к основным концептам, направленных на разрыв одних связей и создание новых.

Для анализа способов и методов реализации стратегий воздействия необходимо рассмотреть такие смежные понятия, как манипулирование и речевое воздействие.

Зачастую термины «манипуляция» и «речевое воздействие» рассматриваются как схожие и даже взаимозаменяемые понятия, однако мы не согласны с этой точкой зрения и ниже приводим сравнительный анализ данных феноменов с целью их определения и разграничения. Статьи Нового толково-словообразовательного словаря русского языка и Толкового словаря Ожегова дают схожие определения термину манипуляция с ярко-выраженной негативной коннотацией, такие как «проделка», «махинация», «ухищрение» [Нов. толково-словообраз. словарь рус. яз., www; Толковый словарь Ожегова, www].

Манипуляция также интерпретируется как:

– «скрытое управление человеком против его воли, приносящее инициатору односторонние преимущества» [Шейнов, 2008, с. 3];

– явная или скрытая эксплуатация других лиц в качестве объектов, вещей [Шостром, 2004, с. 37];

– использование индивидуальных особенностей человеческой природы и его слабостей, которые обуславливают «коммуникативную слепоту» адресата и детерминируют его коммуникативно-послушную реакцию признания правоты адресанта [Битянова, 2001, с. 125];

– «внедрение иллюзорных представлений» [Аверьянов, 1993, с. 323].

При анализе вышеприведенных определений становится очевидным, что авторы акцентируют разные стороны одного феномена. Так, в своем определении В.П. Шейнов выделяет превосходство манипулятора, являющегося единственным бенефициаром акта манипуляции, и завуалированность оказания манипулятивного воздействия в процессе коммуникации. Э. Шостром уподобляет объект манипуляции инструменту реализации этого акта, обесчеловечивая его. Данное определение отражает эксплицитную негативную оценку феномена «манипуляция». М.Р. Битянова, в свою очередь, акцентирует ненасильственный характер воздействия, которое реализуется вследствие «коммуникативной слепоты» объекта манипуляции, там самым смягчая резко негативную оценочность рассматриваемого явления. А.Н. Аверьянов, давая определение феномену манипуляции, фокусируется на различии между исходными, актуальными и внушаемыми, выгодными реципиенту намерениями и желаниями.

Подводя некий общий итог и суммируя словарные определения термина «манипуляция» и толкования этого феномена учеными-лингвистами и психологами, можно сформулировать наиболее общее определение: *манипуляция* – это комплексный, требующий особой ловкости и гибкости ума прием или система приемов одностороннего коммуникативного воздействия, носящий идеологический или духовно-психологический характер, неявное исполнение которого адресантом ведет к скрытому возбуждению у реципиента желаний и намерений, не совпадающих с исходными, актуальными желаниями и намерениями ононого; а также

создание иллюзорной самостоятельности принимаемых решений, что приводит к желательному для адресанта поведению и действиям адресата с целью насаждения несвойственных реципиенту представлений, изменения концептосферы и стереотипов мышления для извлечения той или иной выгоды.

Далее, основываясь на вышеуказанном определении, мы выделим некоторые основные черты манипулирования, а именно:

1. Манипуляция – комплекс приемов *одностороннего* воздействия.
2. Манипуляция – *скрытое* воздействие, дающее адресанту ряд *односторонних преимуществ*. При этом завуалирован как сам факт реализации манипуляции, так и получаемая для адресанта выгода.
3. Манипуляция – создаваемая иллюзия *самостоятельности* принятия решений и выбора, которые не совпадают с исходными желаниями и намерениями адресата манипуляции.
4. Актант, осуществляющий манипуляционное воздействие, воспринимает адресата как *средство* или орудие своих действий.

Однако стоит признать, что научное сообщество неоднозначно трактует акт манипуляции. Например, в учебнике по управлению общественными отношениями под редакцией В.С. Комаровского подчеркивается позитивное воздействие манипуляции, так как она «имеет и положительный смысл – направленный на достижение целей народа и государства» [Комаровский, 2005, с. 36]. Психолог Е.Л. Доценко утверждает, что «манипуляция может производиться и в интересах манипулируемого (по крайней мере, отчасти)» [Доценко, 2000, с. 68], особенно в тех случаях, когда манипуляция более желательна, чем физическая расправа или прямое принуждение.

Мы полагаем, что подобные оправдательные интерпретации манипуляции привносят неясность в данный термин, не говоря уже об очевидном сдвиге отрицательной коннотации в сторону положительной.

Исходя из вышеуказанных черт манипулирования, далее кратко рассмотрим отличие манипуляции от понятий, которыми этот термин может подменяться:

1. Манипуляция не означает обман или сокрытие информации, точнее, обман

не является обязательным компонентом манипулирования. Более того, некоторые приемы манипулирования используют «игру в искренность» с целью желательной для адресанта интерпретации информации. Таким образом, информация сообщается реципиенту в выгодном для адресанта свете, что позволяет не прибегать к обману с целью оказания манипуляции.

2. Манипуляция – не значит воспитание, так как объект манипулирования используется как средство или орудие для достижения односторонней выгоды, игнорируя собственные намерения и желания реципиента. Воспитание же, напротив, базируется на желаниях реципиента и преследует не личную выгоду, а конструктивные, если не сказать благородные, цели. Манипуляция – не значит управление, так как управление осуществляется явно в отличие от завуалированного характера манипулирования. Манипуляция может рассматриваться как составляющий компонент комплекса управления, но, тем не менее, оба данных феномена различает целеполагание. Завуалированность и скрытность манипуляции также отличает этот феномен от воспитания, которое зачастую реализуется явно.

3. Манипуляция – не значит насилие, так как насилие и принуждение осуществляются явно. Но так же, как и насилие, манипуляцию отличает деструктивный характер [Волкова, 2014, с. 285].

4. Манипуляция – не значит диалог, поскольку манипулятивные действия всегда односторонне направлены (в отличие от диалогического общения или диспута).

5. Манипуляция – не значит убеждение ввиду того, что манипуляция не подкрепляет аргументацию, а подменяет ее суггестией.

Ввиду того, что речевое воздействие и манипуляцию различают ряд черт, ниже приведем сравнительный анализ данных феноменов, выделяя некоторые различные и общие черты, на основе работ А.Г. Гурочкиной [Гурочкина, 2003, с. 136–141], Т. ван Дейка [Dijk, 1996. р. 84–104], И.А. Стернина [Стернин, 2001], Н. Фэркло [Fairclough, 1989], Е.И. Шейгал [Шейгал, 2000], Е.В. Шелестюк [Шелестюк, 2014]. Сравнительные характеристики речевого воздействия и манипуляции представлены в *табл. 1.1*.

Сравнительные характеристики речевого воздействия и манипуляции

Речевое воздействие	Манипуляция
Различные черты	
1. Имманентное свойство речи	1. Не свойственно речи
2. Одностороннее воздействие, не исключющее ответное воздействие со стороны реципиента	2. Одностороннее воздействие, исключющее ответное воздействие со стороны реципиента
3. Воздействие осуществляется неосознанно и не заметно / неосознанно и заметно	3. Воздействие осуществляется всегда осознанно, но может быть как заметным, так и нет
4. Факт воздействия и намерения актанта явны и не завуалированы	4. Факт воздействия и намерения актанта скрыты
5. Адресат воспринимается как активный участник коммуникации	5. Адресат воспринимается как пассивный участник коммуникации и ассоциируется с орудием, предметом
6. Адресант не получает преимущества	6. Адресант получает одностороннее преимущество
7. Воздействие осуществляется в односторонних интересах адресанта, что, однако, не исключает и обоюдный интерес адресата и адресанта	7. Воздействие осуществляется исключительно в односторонних интересах адресанта
8. Адресат выступает как активный участник коммуникации, способный самостоятельно интерпретировать события и принимать самостоятельные решения в соответствии со своими актуальными намерениями и желаниями	8. Актуальные желания и намерения адресата подменяются иллюзорными; адресант создает иллюзию самостоятельности принятия решения и выбора
9. Воздействие осуществляется с целью информирования адресата	9. Воздействие осуществляется с целью насаждения иллюзорных намерений, представлений, желаний
10. Используется усиление аргументации	10. Усиление аргументации замещается суггестией
11. Целеполагание адресанта не имеет черт агрессии или насилия	11. Цели адресанта опосредованно агрессивны
12. Цели конструктивны	12. Цели преимущественно деструктивны
13. Термин воспринимается нейтрально	13. Термин воспринимается негативно
14. Применяется комплекс используемых речевых приемов	14. Применяется комплекс речевых приемов, требующих особой ловкости в реализации
Общие черты	
1. Цель – воздействие на реципиента	
2. Адресант речи предполагает получить некоторую реакцию адресата	

Источник: составлено автором на основании: А.Г. Гурочкиной [Гурочкина, 2003, с. 136–141], Т. ван Дейка [Dijk, 1996. р. 84–104], И.А. Стернина [Стернин, 2001], Н. Фэркло [Fairclough, 1989], Е.И. Шейгал [Шейгал, 2000], Е.В. Шелестюк [Шелестюк, 2014].

Таким образом, согласно сравнительному анализу речевого воздействия и манипуляции, данные феномены имеют не только обширный ряд различий, но и общие признаки (воздействие как цель, ожидание определенной реакции реципиента) и относительно или частично общие признаки (одностороннее воздействие, комплекс применяемых речевых приемов).

Необходимо также отметить тот факт, что общие признаки относятся к наиболее базовым, а широкий ряд различных признаков свидетельствует о том, что перед нами два разных феномена.

Исходя из вышесказанного, мы можем заключить, что манипуляция и речевое воздействие соотносятся как часть и целое, так как любая манипуляция имеет в своей основе речевое воздействие, но речевое воздействие не имеет своей целью реализацию манипуляции.

Речевое воздействие (в частности, в политическом дискурсе) осуществляется посредством воздействия, прежде всего, на когнитивную систему реципиента и ее модели, так как «за языковыми структурами скрываются структуры нашего сознания – концепты, представления, стереотипы, сценарии, фреймы» [Иссерс, 2009, с. 17]. Совокупность апелляции к базовым концептам национальной и индивидуальной концептосферы позволяет подвергать изменениям как уже существующие связи в устоявшейся концептуальной системе, так и формировать новые. Апелляция к базовым культурным концептам национальной концептосферы позволяет сформировать общую когнитивную платформу для реализации дискурса, участником которого являются адресат и адресант коммуникации [Доронина, 2014, с. 87–90].

Общая когнитивная платформа реализуется в виде когнитивной модели, которая функционирует как некий фильтр для восприятия новой информации. В процессе восприятия информации происходит неосознанное сопоставление новых данных с уже сформированными ментальными структурами, в том числе с ценностной концептосферой. В том случае, если получаемая информация не противоречит ценностным ориентирам индивида, она усваивается адресатом и уже становится элементом существующей концептосферы. Если же поступающая информация не согласуется или опровергается сформированными ценностными ориентирами индивида, то новая информация может быть проигнорирована или вызвать негативную ответную реакцию. Таким образом, основу общей когнитивной платформы составляют дискурсообразующие концепты, рассмотрению теоретических основ которых посвящен следующий параграф.

1.5. Дискурсообразующие концепты в политической риторике России и США

Согласно терминологии, предложенной В.И. Карасиком, политический дискурс относится к институциональному статусно-ориентированному типу дискурса, участники которого реализуют свои «статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов» [Карасик, 2002, с. 193]. Статусно-ориентированный тип дискурса противопоставляется личностно-ориентированному типу, в котором общение коммуникантов наименее дистанцировано и реализуется в бытовой или бытийной сфере, а собеседники стремятся не только передать некую информацию и оказать воздействие друг на друга, но и заинтересованы в достижении наиболее глубокого уровня взаимопонимания.

Каждому типу институционального дискурса свойственны свои специфические ценности, стратегии, дискурсивные формулы и т.д. [Карасик, 2002]. Отметим, что ценностные ориентиры разных типов дискурса отличаются как своей фиксированностью, так и, напротив, тенденцией к трансформациям и изменениям. К числу институциональных дискурсов, отличающихся своей стабильной ценностно-ориентированной системой, мы относим, например, религиозный тип дискурса, где в ядро ценностной системы будут входить вера в Бога, спасение души, добродетель, порицание греха и т.д. Политический же дискурс, отражающий текущие национальные ценностные ориентиры, в значительной степени подвержен трансформациям и изменениям в связи со своей многофакторной фундаментальностью. Подвижность и нестабильность ценностно-ориентированной системы политического дискурса обуславливает высокую актуальность его исследования в разных исторических реалиях.

Для реализации лингвокогнитивного моделирования политического дискурса России и США, принадлежащего к институциональному типу, необходимо определить дискурсообразующие концепты, которые, в свою очередь, образуют «концептосферу социума» и отражают национально-ценностные ориентиры обеих стран.

Феномен «концепт», как и любое другое комплексное явление, характеризующееся своей междисциплинарностью, имеет множество интерпретаций и подходов к рассмотрению. Концепт имеет сложную, постоянно развивающуюся структуру в связи с тем, что в концепт включено «все то, что делает его фактом культуры» [Степанов, 2001, с. 44]: ассоциации, этимологию, исторические реалии и т.д. Согласно определению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт – «принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания» [Попова, Стернин, 2005, с. 7].

Концепты представляют собой некий невербальный предметный код, ментальный конструкт, посредством которого осуществляется мышление. Концептуальный анализ, в свою очередь, позволяет эксплицировать «концептуальное содержание сознания» как национального, так и индивидуального плана. Концептуальный анализ всегда включает в себя анализ семантических единиц, репрезентирующих тот или иной концепт, иначе говоря, значения. Стоит сразу разграничить такие феномены, как «концепт» и «значение»: концепт относится к единице мышления, в то время как значение – единица семантического пространства языка [Зубарева, Шустова, Исаева, 2019, с. 17–26]. Значение реализуется посредством языковых знаков в процессе коммуникации. Так, значение подразделяется на «психологически реальное» для коммуниканта и «лексикографическое» значение, закрепленное в словаре. Психологически реальное и лексикографическое значение составляют основу концепта, но не ограничивают его.

Концепты также разделяются на национальные, социальные, групповые и индивидуальные [Зиновьева, 2016, с. 897–899]. Строго разграничить один тип от другого не представляется возможным в силу их взаимной обусловленности. Однако тип рассматриваемого дискурса позволяет предугадать и тип релевантных в рамках данного дискурса концептов, несмотря на взаимную обусловленность национальных, социальных, групповых и индивидуальных типов концептов.

Каждому типу дискурса свойственны свои специфические концепты, к которым в рамках политического дискурса относятся национальные концепты в

связи с тем, что политический дискурс относится к институциональному статусно-ориентированному типу [Карасик, 2002]. Речь лидера нации призвана удовлетворять наиболее актуальным потребностям граждан, способствовать повышению уровня лояльности среди них и укреплению власти посредством статусно-ориентированного общения, где широко используются наиболее релевантные национальные концепты. В нашем исследовании анализу подлежат национальные концепты, доминирующие в речах американских политиков и российского лидера в период с 2017 по 2021 г.

Стоит отметить, что в отечественной когнитивной лингвистике понятию «концепт» отводится центральное место в ее категориальном аппарате. Однако, несмотря на свою «пресловутость», такое комплексное явление, характеризующееся своей междисциплинарностью, имеет множество интерпретаций и подходов к рассмотрению. В отечественной лингвистике выделяются пять основных направлений, в рамках которых понятие «концепт» приобретает свою интерпретацию и толкование [Попова, Стернин, 2007].

Так, к пяти направлениям, выделяемым З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, относятся следующие:

1) культурологическое направление, представленное, главным образом, в работах Ю.С. Степанова. В рамках данного направления концепты рассматриваются как элементы культуры, а язык предстает, в свою очередь, «одним из источников» знаний о концептах [Попова, Стернин, 2007, с.12];

2) лингвокультурологическое направление, которое получило широкое развитие благодаря исследованиям В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, Г.В. Токарева, С.Г. Воркачева и других ученых. В рамках данного направления культура изучается посредством языка, а сами концепты предстают «элементами национальной лингвокультуры» [Попова, Стернин, 2007, с.12];

3) логическое направление, преимущественно представленное в исследованиях Н.Д. Арутюновой и Р.И. Павленисом. В рамках логического направления концепты подвергаются анализу «логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы» [Попова, Стернин, 2007, с.12];

4) семантико-когнитивное направление, получившее свое распространение благодаря научным работам Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, Е.В. Рахилиной, И.А. Стернина и других когнитивных лингвистов. Представители этого направления рассматривают лексическую и грамматическую семантику языка как «средства доступа к содержанию концептов» [Попова, Стернин, 2007, с. 12];

5) философско-семиотическое направление, представленное в работах А.В. Кравченко. Концепт в этом направлении интерпретируется как одна из «когнитивных основ знаковости» [Попова, Стернин, 2007, с. 12].

В западной лингвистической школе концепт не относится к центральному понятию, но является одним из основных терминов понятийного аппарата.

Британский когнитивный лингвист В. Эванс в своей работе «A Glossary of Cognitive Linguistics» пишет, что концепт интерпретируется как фундаментальная единица знаний, занимающая центральную позицию по отношению к категоризации и концептуализации [Evans, 2007]. Концепты усваиваются индивидуумом с самого детства и подвержены изменению в течение жизни при получении перцептивного опыта.

В. Эванс также выделяет два основных направления в исследовании концепта в зарубежной лингвистике:

1) когнитивная семантика, к исследователям которой относятся К. Бейкер, М. Джонсон, Дж. Лакофф, А. Тайлер, М. Тернер, Ч. Филлмор, Дж. Фоконье и др. В рамках данного направления исследуются отношения между опытом, концептуальной системой и семантической структурой;

2) когнитивная грамматика, исследованиям которой посвящены работы А. Голдберг, П. Кея, Р. Лангакера, Л. Талми, Ч. Филлмора и др. В когнитивной грамматике языковая система моделируется теми способами, которые согласуются с принципами обобщения («generalisation commitment») и «когнитивного обязательства» («cognitive commitment»).

В зарубежной когнитивной лингвистике понятие «концепт» зачастую понимается в более узком смысле по сравнению с отечественной наукой и соотносится ментальной реализацией.

Ввиду корпусной ориентированности данного исследования и применению количественных методов анализа концепт рассматривается в своем наиболее широком понимании и интерпретируется согласно определению, данному В. Эвансом, где концепт предстает в виде «сгустка языковой информации, семантической структуры символической единицы», который находит свое выражение в языке и культуре [цит. по: Холод, 2018, с. 175]. В. Эванс объясняет концепт как некую ментальную репрезентацию или идею, ассоциируемую с вербализованной формой.

Данное исследование посвящено выделению дискурсообразующих концептов на материале корпусов политического дискурса России и США в рамках 5-летнего периода (с 2017 по 2021 г.) посредством корпусного менеджера AntConc и программного обеспечения InfraNodus, позволяющего визуализировать анализируемый текст нелинейно – в виде семантической сети. Мы ставим перед собой задачу провести количественное исследование больших текстовых массивов с целью выделения наиболее релевантных для рассматриваемых дискурсов концептов.

Таким образом, к определению концепта в настоящем исследовании мы подходим не описательно, а конструктивно. С целью определения наиболее релевантных концептов политического дискурса двух стран были применены количественные методы исследования посредством программных обеспечений, а также использовалось широкое понимание феномена «концепт», которое положено в основу, в частности, программного обеспечения InfraNodus. Именно это понимание концепта используется в данном исследовании («the nodes are the concepts and the connections are the relations between them»), где наиболее актуальные концепты в корпусе выделяются большими по размеру узлами на графе [Paranyushkin, 2019, с. 1].

В нашем исследовании *концепты* – это наиболее часто актуализируемые ментальные единицы с высокой степенью циркуляции в дискурсе. *Ключевые концепты* определяются посредством количественного анализа корпусного материала при помощи программного обеспечения InfraNodus и AntConc.

К *дискурсообразующим концептам* мы относим наиболее релевантные ключевые концепты, обладающие высоким дискурсообразующим потенциалом.

Выявить дискурсообразующие концепты в политических речах лидеров России и США позволяет анализ рекуррентности концептов (частотность языковых репрезентаций в речи). О.И. Титкова полагает, что рекуррентность отражает доминирующие концепты в сознании народа для рассматриваемого периода времени [Титкова, 2003, с. 79–86.]. Высокая частота использования тех или иных языковых единиц в дискурсе свидетельствует о значительной актуальности данного концепта и его коммуникативной релевантности.

В терминологии Р. Лангакера рекуррентность концепта отражает его профилирование в национальной концептосфере вследствие его частой актуализации [Попова, Стернин, 2007, с. 105]. Так, согласно закону коммуникативной релевантности концепта, чем чаще актуализируется тот или иной денотат в дискурсе, тем выше его актуальность в концептосфере и, наоборот, чем ниже частота денотата, тем менее релевантным является концепт для рассматриваемого дискурса.

Использование метода когнитивной интерпретации рекуррентности концептов в дискурсе России и США позволяет выявить актуальные концепты в сознании граждан обеих стран.

Для анализа рекуррентности концепта в данном исследовании используется программное обеспечение AntConc, выделяющее ключевые денотаты, соотносящиеся с высокой степенью профилирования того или иного концепта в дискурсе, а также денотаты с наименьшей частотностью, что обуславливает низкую степень рекуррентности.

Ценности составляют основу как национальной, так и индивидуальной картины мира и практически никогда не эксплицируются целиком в том или ином дискурсе. Лингвокогнитивный анализ дискурса позволяет выявить национальные ценности, актуализирующиеся в наиболее релевантных концептах, которые также можно отнести, выражаясь терминологией В.И. Карасика, к культурным, «многомерным культурно-значимым социопсихическим образованиям в

коллективном сознании, опредмеченным в той или иной языковой форме» [Карасик, 2004, с. 148].

Культурные концепты состоят по меньшей мере из триединой структуры компонентов – образа, понятия и ценности. Члены такой большой общности, как государство, обладают общим социоэтническим самосознанием, а в самосознании, в свою очередь, выделяются культурные концепты, включающие в себя общекультурные ценности. Анализ политического дискурса России и США позволяет идентифицировать актуальные ценности, входящие в концептосферу рассматриваемых этнокультур.

Ценности в значительной степени определяют общественные институты, верования, потребности и идеология. Политический дискурс также относится к фактору, формирующему этнокультурные ценности. Однако отличительной чертой политического дискурса является не только функция формирования ценностей, но и отражение их, так как политические лидеры априори стремятся снискать лояльность своего электората. Таким образом, анализ именно политического дискурса представляет особый интерес с точки зрения анализа актуализации культурных концептов.

Этнокультурные ценности, будучи основой картины мира той или иной языковой общности в рамках единого государства, служат как некий фильтр не только при восприятии информации, но и при ее осмыслении, интерпретации и формировании оценочного мнения. Таким образом, ценности, являясь компонентом доминирующих культурных концептов и функционируя в качестве фильтров во время когнитивной деятельности членов той или иной языковой этнокультурной общности, лежат в основе речевого воздействия и, как следствие, лингвокогнитивного моделирования.

Ценностный компонент, составляющий основу культурного концепта, мы относим к основам лингвокогнитивного моделирования (в частности, в политическом дискурсе). Концепт отражает ценности культуры, а потому анализ наиболее релевантных концептов позволяет проследить глубинные основы функционирования того или иного типа моделирования в дискурсе.

Концепт, будучи онтологической сущностью, существует в когнитивной системе человека не изолированно, а в некоем кластере, который представляет собой образование более сложной когнитивной структуры, именуемой когнитивной моделью. Теоретическому анализу доминирующих когнитивных моделей в политическом дискурсе, в основе которых лежит метафорический перенос, посвящен следующий параграф.

1.6. Когнитивная модель как способ реализации воздействия в политическом дискурсе

На данный момент в лингвистической науке представлено множество подходов к изучению метафоры, предлагающие тот или иной инструментарий для ее анализа. Лингвисты различных школ и течений оперируют такими терминами, как «метафорическая модель» [Баранов, 1991], «модель регулярной многозначности» [Апресян, 1974; Чудинов, 2012; Шмелев, 1964], «архетип» или «метафорический архетип» [Панченко, 1976, с. 33–49], «концептуальная метафора», «базисная метафора» [Лакофф, 1990], «ментальная модель» [Johnson-Laird, 1983], «образ-схема» [Лакофф, 1988]. Все эти термины сфокусированы на том или ином аспекте реализации метафоры в языке – собственно лингвистическом, общефилологическом, психолингвистическом или когнитивном.

С позиции традиционной лингвистики (стилистики и лексикологии) метафора трактуется как перенос свойства одного объекта на другое, то есть служит средством вторичной номинации. Метафора рассматривается как процесс «расширения смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств» [Нелюбин, 2003, с. 109].

Таким образом, традиционная лингвистика рассматривает метафору исключительно с опорой на текст и в отрыве от самого человека, оперирующего метафорой. Когнитивная лингвистика, в свою очередь, рассматривает метафору не как языковой троп или служит не столько для создания образности, но и для осуществления ментальных операций.

К числу основателей когнитивной лингвистики относят Дж. Лакоффа и М. Джонсона – авторов научного труда «Metaphors we live by», где метафора рассматривается не как художественное средство, а как ментальный конструкт, позволяющий осмыслять и интерпретировать окружающую действительность [Lakoff, Johnson, 1980]. В когнитивной лингвистике сложился антропоцентрический подход к изучению метафоры также благодаря Р. Лангакеру, опубликовавшему в 1987 г. первый том своей работы, посвященный когнитивной грамматике «Foundations of Cognitive Grammar» [Langacker, 1987].

В отечественной лингвистике среди языковедов, занимающихся вопросом разработки когнитивной теории в целом и проблемой изучения когнитивной метафоры в частности, широко известны такие имена, как А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Д.О. Добровольский, В.И. Карасик, В.Б. Касевич, А.А. Кибрик, И.М. Кобозева, В.В. Колесов, А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, С.Х. Ляпин, М.В. Никитин, Е.А. Пименов, М.В. Пименова, Е.О. Опарина, В.И. Писаренко, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, А.В. Рудакова, Т.Г. Скребцова, Т.А. Фесенко, Р.М. Фрумкина, Е.В. Рахилина и др.

Когнитивные метафоры в политическом дискурсе являются языковым отражением культуры и фиксируют систему ценностей той или иной языковой общности. По мнению И.М. Кобозевой, метафора «создает у партнеров по коммуникации общую платформу, опираясь на которую субъект речи может более успешно вносить в сознание адресата необщепринятые мнения» [Кобозева, 2001, с. 135]. Таким образом, метафора трактуется как один из эффективных способов реализации воздействия в речи. В нашем исследовании мы рассматриваем метафору как ментальный конструкт, лежащий в основе когнитивного моделирования дискурса.

Стоит отметить, что политические метафоры не только отражают социально-экономические реалии государства, но и фиксируют и формируют актуальные национальные ценностные ориентиры. В последнее время наблюдается тенденция увеличения внимания к вопросу функционирования именно политической метафоры в тексте (работы В.Н. Базылева, А.Н. Баранова, Л.Е. Бессоновой,

Э.В. Будаева, М. Джонсона, Ю.Н. Караулова, И.М. Кобозевой, Дж. Лакоффа, Г.Н. Склярёвской, В.Н. Телии, А.П. Чудинова и др.). Э.В. Будаев в одной из своих работ, посвященных политической метафорологии, достаточно емко определяет политическую метафору как «способ воздействия на общественное сознание и инструмент восприятия, моделирования и оценки политических реалий» [Будаев, 2008, с. 4].

Современная когнитивная лингвистика утверждает, что человеческое мышление по сути своей метафорично, так как метафора позволяет познавать мир, структурировать окружающую действительность и выражать знания о мире. Согласно Дж. Лакоффу, метафора в речи служит неким конструктором при создании ментальной картины мира как отдельно взятого индивида, так и общности людей в целом [Лакофф, Джонсон, 1990]. Таким образом, благодаря своим конститутивным функциям метафора позволяет выявлять общие национальные ценности, доминирующие в том или ином государстве.

Для проведения последующего анализа когнитивного моделирования на материале политического дискурса США и России необходимо обозначить исходные положения процесса метафоризации в рамках когнитивной теории.

Метафору определяет ее двойственная природа, в основе которой лежат две когнитивные структуры – «область источник» («source domain») и «область цель» («target domain»). В отечественной литературе также встречаются такие термины, как «исходная сфера», «донорская зона» и «сфера-магнит», «конечная сфера» и «реципиентная зона» [Киселева, 2012, с. 33–42]. При осуществлении процесса метафоризации некоторые элементы области-цели структурируются по образцу области-источника, что соотносится с процессом «метафорической проекции» («metaphorical mapping») или «когнитивным отображением» («cognitive mapping») [Lakoff, 2008, с. 9].

Согласно А.Н. Баранову и Ю.Н. Караулову, концептуальные метафоры, в чьей основе лежат устойчивые ментальные соответствия между областью-источником и областью-целью, формируют когнитивные структуры более высокого уровня, а именно – «когнитивные модели» [Баранов, Караулов, 1991]. Так, устойчивая взаимообусловленная связь между сферой-источником и сферой-мишенью

образуют когнитивную модель, которая, в свою очередь, отражает культурную и языковую картину как общности людей в частности, так и нации в целом. «Концептуальные метафоры образуют часто когерентные когнитивные модели: комплексные структуры организации знаний с характером гештальта в качестве прагматических примитивов сложной комплексной реальности. Эти реконструированные посредством когнитивно-лингвистического анализа повседневного языка универсальные когнитивные модели могут считаться культурными мыслительными моделями, которые неосознанно влияют и определяют картину мира определенного языкового сообщества» [Жуйкова, 2018, с. 178].

Когнитивные модели благодаря концептуальным метафорам, лежащим в их основе, создают некий стереотипный образ или же ожидания, зачастую глубоко укорененные. Устойчивость когнитивных моделей объясняется высокой частотой активизации нейронных связей в мозгу при использовании этих когнитивных моделей в речи. Таким образом, когнитивные модели становятся элементами многокомпонентной картины мира человека, принадлежащей к той или иной языковой общности, неотъемлемой частью лингвокультурной картины мира.

К одной из основных метафор, широко распространенных в мировых культурах, относится метафора семьи. Многие отечественные и зарубежные когнитивные лингвисты выделяют данную метафору среди ряда других феноменов метафоры в политическом дискурсе и приписывают ей особую роль [Лакофф, Джонсон, 1990; Чудинов, 2012]. Анализу реализации метафоры семьи, а также исследованию ассоциированных с ней когнитивных моделей в политическом дискурсе посвящен следующий параграф.

1.6.1. Метафора «семьи».

Модель «Строгого отца» и «Заботливого родителя»

Изучение реализации когнитивной метафоры в политическом дискурсе представляет особый интерес для лингвистов по причине того, что когнитивная

метафора несет в себе большой прагматический потенциал. Так, согласно А.П. Чудинову, когнитивная метафора позволяет трансформировать существующую картину мира в восприятии реципиента, побуждать его к необходимым действиям и провоцировать необходимое эмоциональное состояние, что свидетельствует об эмотивной и воздействующей функции когнитивной метафоры [Чудинов, 2012].

Эффективность применения метафоры с целью воздействия на реципиента сообщения также подтверждается рядом публикаций научных данных. Так, американские ученые М. Ландау (M. Landau), Д. Салливан (D. Sullivan) и Д. Гринберг (J. Greenberg) опубликовали в своей работе «Evidence That Self-Relevant Motives and Metaphoric Framing Interact to Influence Political and Social Attitudes» данные экспериментальных исследований, свидетельствующие о том, что метафора является эффективным средством воздействия на восприятие людьми различных социальных событий. Авторы работы пишут о том, что участники эксперимента выражали значительно более негативное отношение к мигрантам в том случае, если принимающая страна осмысливалась в метафорах живого организма. В ходе эксперимента было замечено, что испытуемые воспринимали миграцию как «угрозу заражения» («contamination threat») [Landau, Sullivan, Greenberg, 2009, p. 1421–1427].

Опубликованные данные в этой статье достаточно ярко демонстрируют, что подача информации посредством метафорической трансформации в высокой степени обуславливает отношение говорящего к получаемому сообщению, а, значит, метафоризация характеризуется большим прагматическим потенциалом (в частности, в политическом дискурсе), так как метафора позволяет адресанту речи акцентировать те или иные черты области-цели используемой метафоры, как бы выделяя необходимые сходства с областью-источником и, таким образом, структурируя область-источник необходимым для адресанта образом.

Общность человеческого генотипа позволяет говорить об универсальных метафорах, встречающихся практически во всех языках мира. К подобного рода универсальным и основополагающим метафорам относится и метафора «Нация – семья». Одними из наиболее наглядных примеров универсальности метафоры семьи служат зафиксированные в мировых языках коллокации, включающие в себя

феномены, демонстрирующие родственную связь: «сыны Отечества», «Родина–мать», «Отчизна» (рус.), «founding fathers», (англ.), «Vaterland», «Heimatland» (нем.), «mo-kwuk» (корейский) и т.д.

Представляется достаточно очевидным тот факт, что при реализации метафоры «Нация – семья» лидер нации принимает метафорическую роль «отца семейства» или же «родителя», а граждане нации выступают в роли детей. Также метафорический образ «отца нации» некоторые исследователи относят к одному из типов имиджа политика [Шварценберг, 1992].

Метафора традиционно относится к одним из наиболее эффективных способов реализации когнитивного воздействия в коммуникации по той причине, что посредством метафоры человек воспринимает, структурирует и подвергает анализу окружающую его действительность. Такая большая общность людей, как государство, осмысливается по модели наиболее знакомой всем с детства минимальной единицы общности, то есть семьи, что делает метафору семьи одной из наиболее распространенных и древних метафор в различных мировых культурах. Взаимобусловленность метафоры семьи, родства и речи также прослеживается в русском («родной язык») и английском («mother tongue») наименовании, что делает очевидным фундаментальную универсальную роль метафоры родства и семьи как для русской, так и для английской лингвокультуры.

Метафорическая модель кровного родства в отечественном политическом дискурсе достаточно подробно рассматривается А.П. Чудиновым в работе «Россия в метафорическом зеркале» [Чудинов, 2001]. Исследованием реализации когнитивной метафоры семьи в американском политическом дискурсе известен Дж. Лакофф. Ученый-когнитивист опубликовал ряд работ, посвященных анализу метафоры семьи и описанию концептуальных моделей политической морали в книгах «Moral Politics: How Liberals and Conservatives Think» [Lakoff, 2016] и «Don't Think of an Elephant! Know Your Values and Frame the Debate. The Essential Guide for Progressives» [Lakoff, 2004]. В своих работах он предлагает концепцию моральной политики, согласно которой политические предпочтения электората определяются

доминирующими когнитивными моделями в сознании граждан. Дж. Лакофф заявляет о том, что консерваторы и либералы в США разделяют одну общую когнитивную модель, основанную на метафоре «Нация – семья». Каждый член такой большой общности, как государство, неосознанно структурирует это понятие в рамках метафорической модели семьи, где государство может соотноситься со «Строгим отцом» или «Заботливым родителем». В той связи, что когнитивная модель представляет собой некую глубоко укоренившуюся структурированную систему ценностей, ориентиров и ожиданий индивида, когнитивная модель позволяет проецировать нравственные законы, берущие начало в семье, на законы, действующие в государственной политике.

Дж. Лакофф выделяет две основные когнитивные модели с областью-источником «семья» – модели «Строгого отца» и «Заботливого родителя». В рамках модели «Строгого отца» мир предстает опасным местом, полным соблазнов и врагов. На отца семейства, в свою очередь, возложена большая доля ответственности за поддержание благополучия и благосостояния семьи. Отец вправе поощрять послушных детей и наказывать тех, кто не следует его указаниям, что признается моральным всеми членами семьи и, следовательно, одобряется. В рамках данной концепции подразумевается, что «Строгий отец» наделен неоспоримым авторитетом, но в тех случаях, когда авторитет подвергается сомнению со стороны детей, отец семейства наказывает своих чад по своему усмотрению. Согласно Дж. Лакоффу, в модели «Строгого отца» распространены такие ценности, как самодисциплина, конкуренция, независимость детей от помощи со стороны родителей и бережливость. Следование всем выше названным ценностям считается моральным, а игнорирование и избегание ответственности за нарушение ценностных ориентиров признается аморальным как со стороны родителей, так и со стороны детей (взаимопомощь между членами семьи; безопасность детей (граждан), которая подразумевает не только защиту от очевидных угроз типа преступности, но и защиту окружающей среды, поддержку здравоохранения, безопасности на дорогах и т.д.).

Внешний мир не представляется как место, несущее потенциальные угрозы членам семейства. Соблюдение прав граждан играет для государства такую же большую роль в рамках данной модели, как и соблюдение гражданами их обязанностей. В обществе нет фиксированной строгой иерархии, но существует гибкая система социальных лифтов. Каждый член подобного общества должен осознавать, что его личное благополучие и благосостояние в высокой степени зависит не только от его собственных усилий, но и от других членов общества. Такие сферы, как здоровье, образование и искусство, приобретают значительную роль в рамках модели «Заботливого родителя». В случае, если дети (граждане) совершают правонарушение, то в качестве предпочитаемого способа наказания допускается возмещение убытков.

Описывая модели «Строгого отца» и «Заботливого родителя», Дж. Лакофф также заявляет о том, что в таком многофакторном, системно сложном дискурсе, как политический, встречается много отклонений от приоритетной модели. В качестве основных параметров, согласно которым тот или иной дискурс можно соотнести с когнитивной моделью «Строгого отца» или «Заботливого родителя», можно рассматривать те вопросы, по которым две обозначенные модели кардинально расходятся. К разделяющим две модели вопросам можно отнести проблему миграции, так как отношение к миграционному вопросу в риторике политического лидера определяет тот или иной тип когнитивного моделирования.

Модели «Строгого отца» и «Заботливого родителя» рассматриваются Дж. Лакоффом в контексте американских реалий, где первая модель соотносится с риторикой и политикой консерваторов, а вторая лежит в основе риторики и политики либералов. Однако мы полагаем, что данная модель имеет более широкий прагматический потенциал по причине универсальности и широкого распространения «метафоры семьи», по Дж. Лакоффу, или «метафоры родства», по А.П. Чудинову.

Структурирование и осмысление государства в терминах и образах семьи носит фундаментальный характер, а потому применение когнитивных моделей «Строгого отца» и «Заботливого родителя» для проведения сравнительного исследования лингвокогнитивных основ воздействия в российском и американском

политическом дискурсе имеет высокий прагматический потенциал. Безусловно, политические реалии в США и России совершенно различны, однако фундаментальность метафорического восприятия человеческого генотипа, а также универсальность самой метафоры родства позволяет использовать когнитивные модели «Строгого отца» и «Заботливого родителя» без привязки к той или иной политической партии. Таким образом, рассматриваемые когнитивные модели мы относим к универсальному параметру анализа.

Научные исследования подтверждают тот факт, что когнитивные модели лежат в основе воздействия сообщения на реципиента.

Так, если какая-либо мысль или идея, отраженная в сообщении, не удовлетворяет превалирующей когнитивной модели реципиента, то эти идеи или мысли:

- видоизменяются или искажаются, чтобы удовлетворять сложившейся когнитивной модели;
- игнорируются реципиентом;
- отвергаются или осмеиваются реципиентом;
- в том случае, если содержание сообщения противоречит сложившейся модели, то реципиент может использовать тактику нападения и демонстрировать агрессию [Lakoff, 2016, p. 9].

Любое сообщение (в частности, в политическом дискурсе) всегда проходит неосознаваемую проверку на соответствие уже устоявшейся когнитивной модели адресата. Следовательно, когнитивные модели лежат в основе воздействия в целом и в политическом дискурсе в частности.

Учитывая дискурсивную направленность данного исследования, становится очевидна необходимость использования достаточного объема языкового материала для проведения лингвокогнитивного моделирования дискурса России и США. Условию необходимости объема языковых данных, достаточного для получения достоверных результатов, удовлетворяют исключительно корпусно-ориентированные методы исследования, теоретическому описанию которых посвящен следующий параграф.

1.7. Корпусно-ориентированный дискурс-анализ как методологическая основа лингвокогнитивного моделирования

Объективность и достоверность исследования в высокой степени определяются выбранными методами анализа. С целью повышения валидности лингвокогнитивное моделирование реализуется в русле корпусно-ориентированного дискурс-анализа, что позволяет достичь баланса между интерпретативными и формализованными подходами к языку. Стоит отметить, что количественные методы анализа приобретают все большую популярность в лингвистических исследованиях [Красавский, 2015, с. 106–111; Egbert, 2019; McEntee-Atalianis, Vessey, 2020, p. 549–573; Gries, 2018, p. 276–308; Schmitt, Rodgers, 2019; Stefanowitsch, 2020].

К центральному понятию корпусно-ориентированного подхода относится собственно сам корпус, который является неким продолжением картотек, ранее предоставлявшим эмпирические данные ученым-лингвистам. Вполне очевидно, что с распространением сети Интернет корпусные данные стали стремительно развиваться, аккумулируя в себе все большие языковые массивы.

Феномен «корпус» имеет множество определений как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Среди ученых, чьи труды посвящены данному вопросу, наиболее известны С.Ю. Богданова и В.П. Захаров [Захаров, Богданова, 2020], А.Н. Баранов [Баранов, 2003], Д. Байбер [Biber, 2011], Дж. Синклер [Sinclair, 1991], Т. МакЭнери и Э. Вилсон [McEnery, Wilson, 1996] и др. В зарубежной традиции корпусно-ориентированное исследование имеет следующие общепринятые наименования: CADS (Corpus-Assisted Discourse Studies), Corpus-Informed Discourse Studies, Corpus-Based Discourse Analysis и др.

Т. МакЭнери и Э. Вилсон в своей работе «Corpus Linguistics» дают следующее определение: «Корпус – это собрание языковых фрагментов, отобранных в соответствии с четкими языковыми критериями для использования в качестве модели языка» [цит. по: Захаров, Богданова, 2011, с. 7]. В отечественной прикладной лингвистике одно из наиболее полных определений корпуса приводится в учебно-методическом пособии В.П. Захарова «Корпусная лингвистика», согласно которому корпус – «большой представленный в

электронном виде унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [Захаров, Богданова, 2020, с. 7].

Собранный в рамках данного исследования корпус политических речей российского и американских лидеров отвечает требованиям, заявленным в определении В.П. Захарова и С.Ю. Богдановой [Захаров, Богданова, 2020], а именно:

- корпус достаточно большой по своему объему (корпус российского политического дискурса включает в себя около 1 млн токенов; американский политический корпус состоит из 2,7 млн токенов);

- корпус представлен в электронном виде;

- корпус унифицирован (в процессе сбора корпуса были удалены все реплики, авторство которых не принадлежит российскому и американским политическим лидерам, с целью предотвращения искажения полученных в ходе исследования данных; датирование всего языкового массива ограничивается 5-летним периодом, максимально приближенным к времени проведения исследования);

- корпус представляет собой структурированный и филологически компетентный массив языковых данных;

- языковые массивы в корпусе прошли первичную разметку, так как были автоматически токенизированы (разделены на орфографические слова), а также лемматизированы на втором этапе проведения корпусного анализа;

- задача, решаемая при помощи собранного корпуса, заключается в проведении сопоставительного лингвокогнитивного анализа дискурса.

Таким образом, собрание стенограмм публичных выступлений политических лидеров России и США является политическим корпусом, составляющим исследовательский материал для анализа функционирования когнитивных моделей в политическом дискурсе.

Метод корпусного исследования позволяет:

- подвергать анализу репрезентативный объем языковых данных, что обеспечивает типичность и гомогенность материала исследования;

– многократно использовать однажды созданные корпуса, служащие материалом исследования для различных лингвистических целей;

– рассматривать языковые феномены в их естественной контекстной форме.

Вышеописанные предпосылки использования корпусно-ориентированного метода обеспечивают объективность и доказательность проводимого исследования.

В 1960-е гг. началась эпоха сбора корпусных языковых массивов. Так, впервые крупный структурированный языковой корпус был опубликован в США в 1961 г. Г. Кучером и У.Н. Фрэнсисом в Брауновском университете, отчего корпус и получил свое название – Брауновский корпус (The Brown Corpus). Собранный языковой материал включал в себя 500 текстов из американских книг, газет и журналов, впервые опубликованных на момент создания корпуса. Позднее по похожему принципу организации материала был опубликован корпус Ланкастер-Осло-Берген (The Lancaster-Oslo-Bergen Corpus, или LOB) в Великобритании. Таким образом, первые два корпуса содержали широкое собрание письменного американского и британского английского языка разной жанровой стилистики.

В последние десятилетия корпусная лингвистика также активно развивается и в России, о чем свидетельствует опубликованный в 2004 г. Национальный корпус русского языка (НКРЯ), собравший в себе более 1 млрд как письменных текстов, так и записей устных публичных речей.

Согласно В.П. Захарову, в рамках корпусной лингвистики выделяются как минимум два основных типа корпусов:

1) универсальный корпус, языковой массив которого отражает все разнообразие речевой деятельности. Условно отнесем данный корпус к первому типу. К подобному типу корпусов относятся НКРЯ [НКРЯ, [www](http://www.nkrya.ru)], Корпус современного американского английского (Corpus of Contemporary American English, COCA) [COCA, [www](http://www.coca.us)], Британский национальный корпус (British National Corpus, BNC) [BNC, [www](http://www.bnc.ac.uk)];

2) узко-ориентированный корпус, позволяющий проводить анализ какого-либо лингвистического или социального феномена на материале отобранного языкового массива.

Собранный в рамках данного исследования целевой корпус относится ко второму типу, так как он является узко-ориентированным и создан с целью проведения анализа лингвокогнитивного моделирования политического дискурса. Контрольный корпус, посредством сравнения с которым выделяются ключевые концепты в целевом корпусе, относится к универсальному типу корпуса, так как включает в себя разножанровый материал как на русском, так и на американском английском языке, а также отражает разнообразие языка в синхронном срезе.

В связи с тем, что цель настоящего исследования заключается в анализе лингвокогнитивного моделирования в политическом дискурсе России и США, становится очевидна необходимость сбора корпуса узко-ориентированного типа, отвечающего целям и задачам исследования.

Вслед за В.П. Захаровым мы полагаем, что наиболее значимым критерием отбора материала для составления корпуса является его репрезентативность. Также необходимо отметить, что «критерием репрезентативности будет служить требование максимально объективного представления бытования интересующего его создателей явления» [Захаров, 2013, с. 19]. Помимо критерия репрезентативности к определяющим критериям мы также относим критерий аутентичности языкового материала.

Таким образом, для проведения анализа лингвокогнитивного моделирования в современном политическом дискурсе мы считаем необходимым создать корпус, включающий в себя публичные речи и выступления президентов России и США в период с 2017 по 2021 г., что составляет 5-летний временной промежуток. Выборка речей объемом в 5-летний шаг рассматривается нами как в высокой степени валидный языковой материал для проведения лингвокогнитивного сопоставительного исследования современного политического дискурса.

Так, в качестве ресурса для составления индивидуального корпуса речей В.В. Путина использовалось официальное Интернет-представительство Президента России [<http://kremlin.ru>]. В основу корпуса легли интервью, пресс-конференции, заявления по важнейшим вопросам, а также послания федеральному собранию. При сборе корпуса использовались исключительно реплики В.В. Путина, исключая речи

интервьюеров и других политиков по причине того, что на результатах количественного анализа реплики интервьюеров и других участников политического дискурса могут сказаться негативно и исказить результаты исследования.

В качестве источника для составления корпусов американских лидеров Д. Трампа и Дж. Байдена использовался интернет-ресурс www.rev.com, где опубликованы стенограммы публичных речей, предвыборных выступлений, дебатов и официальных заявлений американских лидеров. Индивидуальный корпус Д. Трампа представляется потенциально бóльшим по объему, нежели личный корпус Дж. Байдена. Разница в объемах корпусов объясняется тем, что политическая деятельность Д. Трампа характеризуется более высокой публичной активностью на протяжении всего рассматриваемого 5-летнего периода.

С целью определения объема корпусов необходимо ввести термин «токенизация». Токенизация относится к одному из основных понятий корпусной лингвистики и представляет собой процесс фрагментирования текста на уровне букв, слов, N-грамм, предложений, параграфов и т.д. Согласно определению, данному в учебно-методическом пособии В.П. Захарова, токенизация – «разбиение потока символов в естественном языке на отдельные значимые единицы (токены, словоформы), является необходимым условием для дальнейшей обработки естественного языка» [Захаров, 2013, с. 30].

В рамках данного исследования мы используем автоматическую токенизацию на уровне слов, выполняемую программным обеспечением AntConc, а также InfraNodus. Таким образом, слово и токен являются взаимозаменяемыми понятиями, однако, учитывая первоначальные данные о количестве токенов в корпусе, которое сообщает программное обеспечение AntConc и InfraNodus, считаем целесообразным использовать данный термин для определения количественного объема рассматриваемых корпусов.

Процесс токенизации в разных программах обработки естественного языка осуществляется с применением различного рода частных правил. В настоящем исследовании при проведении количественного анализа корпуса используется

программа AntConc 4.0.3, в которой по умолчанию токены приравниваются к словоформам. Репрезентативность и аутентичность рассматриваемых корпусов удовлетворяет целям и задачам текущего исследования.

В следующих параграфах рассматриваются инструменты для проведения количественного исследования лингвокогнитивных основ воздействия в политическом дискурсе России и США на материале собранных корпусов.

В данном исследовании мы использовали 2 анализатора текстов – InfraNodus и AntConc. Выбор двух программ обусловлен их функциональными возможностями, описанию которых посвящены следующие параграфы.

1.7.1. InfraNodus как инструмент корпусно-ориентированного дискурс-анализа

Для проведения лингвокогнитивного моделирования политического дискурса США и России использовалось программное обеспечение InfraNodus, опубликованное в открытом доступе [InfraNodus, www]. Данное приложение предоставляет пользователю визуализацию изучаемого языкового материала в виде семантической карты, где в качестве узлов выделяются концепты рассматриваемого текста, а грани демонстрируют связи между этими концептами.

Учитывая специфику данного приложения, а именно – создание визуализации концептов, целесообразно использовать данный инструмент анализа для относительно небольшого языкового фрагмента, чтобы избежать нагромождения графовой визуализации концептосферы текста.

В качестве материала для анализа InfraNodus используются победные и инаугурационные речи президентов России и США в силу следующих причин:

1) данные обращения удовлетворяют требованиям к объему текста для иллюстрации ключевых концептов;

2) отсутствие строгой регламентации, спонтанность победной речи компенсирует формализованность инаугурационной речи;

3) в жанрах обоих типов речей политики озвучивают национальные ориентиры, ценности, ключевые концепты;

4) интегративная функция жанров обуславливает создание единой когнитивной базы между адресатом и адресантом речи.

Первым шагом при обработке текста приложением является идентификация наиболее частотных шумовых слов, или стоп-слов, и последующее их удаление из анализируемого материала. К стоп-словам относятся те лексические единицы, которые не являются самостоятельно релевантными и не несут особой смысловой нагрузки в их изолированном употреблении (предлоги, союзы, артикли и т.д.) [Скороходов, 2016, с. 18–22]. На втором этапе обработки корпуса происходит процесс лемматизации, то есть лишение слова флективных окончаний и приведение его к словарной форме (в англоязычном корпусе: *went–go*, *men–man*, *cleverer–clever*; в русскоязычном корпусе: *кошки–кошка*, *ходил–ходить*). На основе сформированного языкового материала формируется семантическая карта, где отображаются отдельные концепты и связи между ними.

Большинство сервисов, производящих анализ текста на естественном языке, в качестве ключевых слов используют наиболее частотные лексические единицы рассматриваемого материала, то есть применяется исключительно метрика частотности. Однако *InfraNodus* в качестве основного критерия определения ключевого слова использует также степень посредничества (*betweenness centrality*) помимо критерия частотности употребления концепта в тексте. Согласно теории графов, узел с наивысшей степенью посредничества имеет наибольший контроль сети, так как через него проходит большая доля информации. «Центральность по посредничеству (*betweenness centrality*) представляет собой число кратчайших путей между узлами графа, проходящих через данный узел. Таким образом, данная метрика отражает значимость узла в сети: узлы, обладающие высокой центральностью по посредничеству, несут более глобальную нагрузку, в то время как имеющие низкий показатель центральности узлы обладают только локальной значимостью» [Горохова, 2019, с. 56–62]. Применение метрики центральности по посредничеству позволяет определить ключевые слова в кластере слов контекста корпуса, которые часто используются при переходе от одного контекста к другому.

Следовательно, при визуализации корпуса приложение InfraNodus маркирует в качестве ключевых концептов не обязательно самые частотные слова во всем тексте, но самые значимые с точки зрения контекста употребления. Однако если в языковом массиве ограниченное число контекстов, то корреляция между степенью центрального посредничества и наиболее частотными словами будет высокая.

Анализатор текста InfraNodus также позволяет разбивать на группы те концепты, которые связаны друг с другом в сети в значительно большей степени, чем со всеми другими концептами в корпусе. Концепты, относящиеся к одной группе, выделены единым цветом и сгруппированы на близком расстоянии друг к другу и удалении к концептам, относящимся к другой группе. При анализе каждого отдельного концепта приложение также выводит те фрагменты текста, где данные концепты встречаются.

Подобный способ визуализации большого массива текста ценен с позиции анализа когнитивного воздействия этого текста на реципиента, так как, с одной стороны, подобный подход позволяет осуществлять нелинейное чтение текста, с другой – является некой ментальной репрезентацией этого текста. По мере чтения текста реципиент сталкивается с теми или иными концептами, извлекаемыми из текста, и «чем более влиятелен концепт в своем текстовом окружении, тем более активно он активизируется в мозгу реципиента» [Yeagi, Broek, 2011, p. 640] (перевод наш. – Д.К.).

Для проведения анализа всего собранного языкового корпуса российского и американских лидеров используется корпусный менеджер, описанию возможностей которого посвящен следующий параграф.

1.7.2. Сравнительный анализ

инструментов корпусно-ориентированного дискурс-анализа

Корпусная лингвистика на сегодняшний день является активно развивающимся направлением, что обуславливает высокий спрос на утилиты, позволяющие

проводить корпусные исследования. Так, к одним из наиболее востребованных в научном сообществе корпусным менеджерам можно отнести приложения AntConc, WordSmith Tools и Sketch Engine [AntConc, [www](#); WordSmith, [www](#); Sketch Engine, [www](#)].

В рамках данного исследования был проведен сравнительный анализ указанных выше корпусных менеджеров с целью определения наиболее подходящего программного обеспечения, удовлетворяющего целям данной работы.

Так, нами был выделен ряд критериев, являющихся ключевыми при выборе корпусного менеджера:

- кроссплатформенность (совместимость с MS Windows, Linux и Mac OS);
- свободный доступ к программному обеспечению;
- интуитивно понятный интерфейс программного обеспечения;
- возможность осуществлять анализ корпуса по всем необходимым параметрам (список слов, конкорданс, поиск коллокаций и т.д.);
- поддержка русского языка;
- возможность осуществлять анализ больших по объему корпусов;
- признание научного сообщества.

1.7.2.1. Корпусный менеджер AntConc

Одним из наиболее известных приложений для проведения корпусного анализа является корпусный менеджер AntConc, разработанный британским ученым-лингвистом Э. Лоуренсом, продолжающим свою работу в университете Васеде (Япония) [AntConc, [www](#)]. Первая версия данного приложения была опубликована в 2002 г. и представляла собой программу с минимальным функционалом, которая позволяла определять исключительно ключевые слова в рассматриваемом корпусе. Позже приложение приобрело множество других функций, позволяющих проводить расширенное корпусное исследование, что на текущий момент включает в себя возможность определять типичные словосочетания, кластеры повторяющихся

словосочетаний и т.д. На момент проведения исследования актуальной является версия 4.0.7, которая использовалась в данной работе.

К одному из существенных достоинств данного приложения можно отнести тот факт, что оно доступно в полной версии на безвозмездной основе, что предоставляет возможность применения данного приложения широкой аудитории исследователей. Также AntConc является кроссплатформенной утилитой, совместимой с MS Windows, Linux и Mac OS, что является неоспоримым преимуществом данного приложения.

Ниже приводится краткий обзор инструментария программного обеспечения AntConc, а также даются определения основных функций утилиты:

1) функция Concordance позволяет осуществлять поиск всех контекстов рассматриваемого концепта в указанном корпусе. Благодаря данной функции можно увидеть, как концепт актуализируется в контексте;

2) функция Plot tool используется для наглядной демонстрации частоты употребления и локализации репрезентантов концепта в корпусе в формате штрихового кода. Данный инструмент позволяет визуализировать контексты употребления концептов в каждом отдельном контексте корпуса;

3) функция Clusters (N-Grams) позволяет выявлять в корпусе кластеры повторяющихся словосочетания длиной 2, 3 и более слов;

4) функция Collocate Tool позволяет выявлять (типичные) словосочетания с включением рассматриваемого концепта в свой состав;

5) функция Word List ранжирует слова по частоте их употребления в корпусе (включая шумовые слова). К одной из основных функций программы при проведении лингвокогнитивного анализа корпуса мы относим Keyword List. Данная функция позволяет выявить наиболее/наименее частотные концепты по сравнению со справочным корпусом (Reference corpus). Таким образом, инструмент Keyword List определяет уникальные частотные концепты, характерные для рассматриваемого дискурса, а также уникальные концепты с наименьшей частотой употребления (negative keywords);

б) функция KWIC (Key-Word-In-Context) отражает репрезентанты ключевых концептов в их контекстном окружении.

Таким образом, приложение AntConc предоставляет достаточно широкий функционал для корпусного анализа текста и удовлетворяет целям и задачам исследования.

Широкое признание корпусного менеджера AntConc научным сообществом иллюстрирует тот факт, что в базе научной электронной библиотеки e-library [Научная электронная библиотека, [www](http://www.elibrary.ru)] встречается 510 публикаций, содержащих наименование «AntConc» в своем названии. Также в архивах Российской государственной библиотеки содержится 179 источников научной литературы, где описываются лингвистические исследования, проводимые при помощи рассматриваемого приложения [Российская государственная библиотека, [www](http://www.rsl.ru)]. Международное признание данного приложения подтверждает также тот факт, что упоминание приложения AntConc встречается 6566 публикациях и фигурирует 33 раза в названии научных работ на платформе Academia.edu [Соц. сеть для сотрудничества ученых, [www](http://www.academia.edu)].

1.7.2.2. Корпусный менеджер WordSmith Tools

Одним из широко востребованных приложений для проведения корпусно-ориентированного исследования является WordSmith Tools, разработанное лингвистом М. Скотом в Ливерпульском университете [WordSmith Tools, [www](http://www.wordsmithtools.com)]. Первая версия данного корпусного менеджера была опубликована в 1996 г., что позволило получить одобрение широкого круга лингвистов (в частности, среди отечественных ученых) с момента публикации первой версии приложения. Так, по запросу «WordSmith» в архивах Российской государственной библиотеки встречается 184 результата, содержащие упоминание искомого приложения [Российская государственная библиотека, [www](http://www.rsl.ru)]. Данные научной электронной библиотеки e-library также подтверждают высокую степень востребованности

данного корпусного менеджера в лингвистических исследованиях (591 результат по запросу «WordSmith») [Научная электронная библиотека, www].

Что касается международного признания приложения WordSmith, то в базе социальной сети для сотрудничества ученых Academia.edu использование рассматриваемого приложения встречается 31 раз в названии научных публикаций и 11 072 раза в тексте самих публикаций, что свидетельствует о широком признании этого корпусного менеджера [Соц. сеть для сотрудничества ученых, www].

На момент проведения настоящего исследования актуальной версией, доступной для работы, является версия седьмого поколения (7.0), доступ к которой осуществляется на платной основе. Свободный доступ предоставляется только к версии 4.0, не являющейся актуальной. Стоит также отметить, что данное приложение не относится к кроссплатформенному типу, так как оно совместимо только с операционной системой MS Windows, что существенно сокращает возможности работы с данным приложением. Что касается поддержки русского языка, то приложение WordSmith Tools анализирует корпусы на различных языках, включая русский. Приложение также предоставляет возможность загружать отчеты на компьютер пользователя.

Что касается самого функционала приложения WordSmith Tools, то оно включает в себя:

- Concord – функцию, предоставляющую пользователю возможность изучить контекст употребления искомого слова;
- KeyWords – функцию, которая позволяет выявить наиболее частотные слова для рассматриваемого целевого корпуса по сравнению с контрольным;
- WordList – функцию, благодаря которой пользователь может создавать отдельные списки или кластеры слов, используя при необходимости сортировку по частоте или алфавиту;
- Key-Key words – функцию, позволяющую определить ключевые слова в различных уже созданных списках ключевых слов.

Также преимуществом приложения WordSmith Tools является отсутствие ограничения по количеству слов в рассматриваемых корпусах.

1.7.2.3. Корпусный менеджер Sketch Engine

Sketch Engine, так же как и WordSmith Tools, относится к платным утилитами, что препятствует широкому кругу исследователей в использовании данного приложения [Sketch Engine, [www](#)]. Бесплатная версия приложения доступна в течение ограниченного периода времени (30 дней).

За долгое время своего существования (первая версия Sketch Engine была опубликована в 2003 г.) корпусный менеджер хорошо себя зарекомендовал как среди зарубежных, так и среди отечественных исследователей. Так, поиск по архивам Российской государственной библиотеки демонстрирует высокую актуальность данного приложения в отечественной науке – в архивах встречается 150 источников, напрямую или косвенно посвященных исследованию корпусов с применением приложения Sketch Engine. В базе социальной сети для сотрудничества ученых Academia.edu встречается 112 источников, где название приложения фигурирует в заголовке работ, и 102 835 упоминания в тексте самих работ [Соц. сеть для сотрудничества ученых, [www](#)]. В базе работ веб-портала e-library упоминание Sketch Engine встречается 2837 раз [Научная электронная библиотека, [www](#)].

Данное приложение отличает широкий функционал, позволяющий проводить анализ корпуса на уровне слова, фразы и текста. Однако полученные результаты обработки корпуса невозможно загрузить в виде отчета как в некоторых других утилитах, что является существенным недостатком этого корпусного менеджера. Также весомым для данного исследования недостатком платформы Sketch Engine является ограничение по объему загружаемого корпуса, а именно – в 1 млн токенов, что препятствует проведению анализа корпуса речей американских политиков, который составляет 2,7 млн токенов. Более того, максимально допустимый объем загрузки в 1 млн слов также не позволяет выявить ключевые концепты в целевом корпусе на основе сравнения с контрольным, так как контрольные корпуса русского и американского дискурса составляют 2,6 млн и 9,2 млн токенов

соответственно.

1.7.3. Сравнение корпусных менеджеров *AntConc, WordSmith Tools и Sketch Engine*

Выше была рассмотрена широкая востребованность корпусных менеджеров AntConc, WordSmith Tools и Sketch Engine на основе частоты встречаемости упоминания данных приложений в отечественной и международной научной литературе на момент проведения исследования. В работе «A critical look at software tools in corpus linguistics. Linguistic Research» Э. Лоуренс также приводит данные, где отражены результаты опроса лингвистов касаясь предпочитаемых видов инструментов исследования [Laurence, 2013, p. 154]. Результаты опроса представлены на *рис. 1.1*.

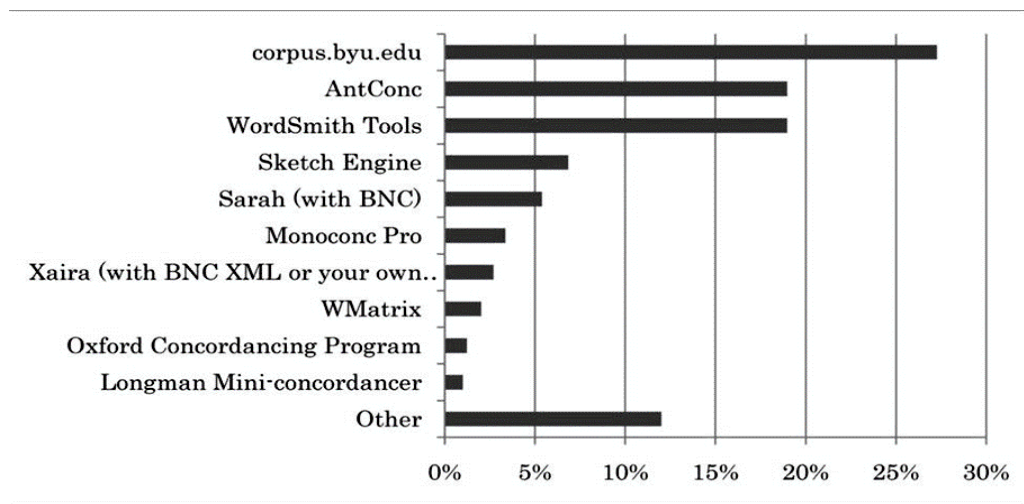

Рис. 1.1. Предпочитаемые виды инструментов исследования (согласно Э. Лоуренсу)

Источник: Laurence A. A critical look at software tools in corpus linguistics // Linguistic Research. 2013. № 30 (2). P. 141–161.

К наиболее востребованным ресурсам для работы с корпусными данными относятся 3 приложения – AntConc, WordSmith Tools и Sketch Engine, описанию которых мы посвятили предыдущие параграфы. Веб-ресурс corpus.byu.edu не рассматривался нами, так как не удовлетворяет целям и задачам исследования в связи с тем, что является онлайн библиотекой корпусов исключительно на английском языке [English-Corpora, www].

Сформированные характеристики рассматриваемых приложений представлены в виде таблицы (табл. 1.2).

Таблица 1.2

**Сравнительная характеристика корпусных менеджеров
AntConc, WordsMith и Sketch Engine**

Критерии	AntConc	WordSmith	Sketch Engine
Научное признание	Широкое научное признание	Широкое научное признание	Широкое научное признание
Совместимая операционная система	MS Windows, Linux и Mac OS	MS Windows	Linux, Mac OS
Доступность	Бесплатный доступ	Платный доступ	Бесплатная пробная версия (30 дней)
Поддержка русского языка	✓	✓	✓
Широкий функционал	✓	✓	✓
Интуитивно понятный интерфейс	✓	✓	✓
Анализ больших по объему корпусов	✓	✓	Максимальный объем корпуса до 1 млн слов

Источник: составлено автором на основании: AntConc [AntConc, www], WordSmith Tools [WordSmith, www], Sketch Engine [Sketch Engine, www].

Исходя из представленных выше характеристик менеджеров корпуса, наиболее подходящим под цели и задачи исследования является корпусный менеджер AntConc, так как он имеет следующие преимущества по сравнению с другими рассматриваемыми приложениями: общедоступность, кроссплатформенность и большой объем анализируемых корпусных данных. Таким образом, в данной работе используется приложение AntConc с целью проведения лингвокогнитивной интерпретации на основе полученных количественных данных корпусов политического дискурса России и США.

Выводы по главе 1

Систематизация существующих точек зрения на проблему политического дискурса определила его двунаправленную природу. Так, политический дискурс одновременно отражает и формирует доминирующие ценностные ориентиры той или иной языковой общности. Дискурс, будучи комплексным феноменом, реализуется на уровне языковых и когнитивных структур. Данный факт обуславливает необходимость применения методов когнитивной лингвистики при исследовании дискурса.

Политический дискурс характеризуется высоким прагматическим потенциалом. Воздействие, лежащее в его основе, обуславливает доминирующие типы моделирования дискурса в той или иной языковой общности.

Исследования психолингвистического аспекта речевого воздействия показали, что концептуализация вербальных символов обусловлена способом физиологической обработки информации мозгом. Так, дуализация языкового знака имеет нейрофизиологические основания. Таким образом, формальный подход к изучению дискурса ограничивает проводимое исследование, позволяя подвергать анализу лишь языковую реализацию феномена. Методы когнитивной лингвистики позволяют изучать дискурс комплексно, что обеспечивает антропоцентричный подход к изучаемому явлению. С когнитивной точки зрения, речевое воздействие возможно интерпретировать как операции над различными типами ментальных репрезентаций, существующих в сознании адресата, к которым относятся концепты и модели.

Анализ смежных понятий «воздействие» и «манипуляция» показал, что данные феномены имеют не только обширный ряд различий, но и общие признаки (воздействие как цель, ожидание определенной реакции реципиента) и относительно или частично общие признаки (одностороннее воздействие, комплекс применяемых речевых приемов). Также можно заключить, что манипуляция и речевое воздействие соотносятся как часть и целое, так как любая манипуляция имеет в своей основе речевое воздействие, но речевое воздействие не имеет своей

целью реализацию манипуляции.

Речевое воздействие (в частности, в политическом дискурсе) осуществляется посредством воздействия, прежде всего, на когнитивную систему реципиента и ее модели. Апелляция к базовым культурным концептам национальной концептосферы позволяет сформировать общую когнитивную платформу для реализации дискурса, участником которого являются адресат и адресант коммуникации. Общая когнитивная платформа реализуется в виде когнитивной модели, которая функционирует как некий фильтр при восприятии новой информации. Так, если поступающая информация не удовлетворяет доминирующей когнитивной модели реципиента, то эта информация видоизменяется или искажается, чтобы удовлетворять сложившейся когнитивной модели; игнорируется реципиентом; отвергается или осмеивается реципиентом; вызывает агрессию. Когнитивные метафоры в политическом дискурсе являются языковым отражением культуры и фиксируют систему ценностей той или иной языковой общности. Общность человеческого генотипа позволяет говорить об универсальных метафорах.

К подобного рода универсальным и основополагающим метафорам относится и метафора родства, где нация метафорически осмысливается в рамках семьи. Выделение общей метафорической базы с областью-источником «Семья» позволяет выделить доминирующие типы моделирования в политическом дискурсе России и США. На базе метафоры «Страна – семья» выделяются два основных типа моделирования политического дискурса – «Строгий отец» и «Заботливый родитель» (по Дж. Лакоффу).

Маркерами того или иного превалирующего типа моделирования являются дискурсообразующие концепты. В данном исследовании под дискурсообразующим концептом понимается наиболее часто актуализируемая ментальная единица с высокой степенью циркуляции в дискурсе – данное широкое понимание феномена «концепт» положено в основу, в частности, программного обеспечения *InfraNodus*, применяемого в настоящем исследовании.

Высокая частота использования тех или иных концептов в дискурсе

свидетельствует о высокой актуальности данного концепта и его коммуникативной релевантности. Методы корпусной лингвистики позволяют определить концепты с высокой степенью релевантности. Данную категорию концептов мы относим к дискурсообразующим.

Материалом исследования является корпус, основанный на публичных заявлениях политических лидеров России и США в период с 2017 по 2021 г., что составляет 5-летний временной промежуток. Выборка речей объемом в 5-летний шаг удовлетворяет целям исследования современного политического дискурса. Исследованию подвергались стенограммы речей В.В. Путина, Дж. Байдена и Д. Трампа, исключая речи интервьюеров и других политиков по причине того, что на результатах количественного анализа реплики интервьюеров и других участников политического дискурса могут сказаться негативно.

Для количественного анализа собранного языкового материала используется программное обеспечение AntConc и InfraNodus. Так, AntConc позволяет комплексно анализировать большие массивы текста, в то время как InfraNodus позволяет эффективно визуализировать фрагменты текста относительно небольшой величины. Выбранные анализаторы пользовательских корпусов удовлетворяют всем необходимым требованиям исследования политического дискурса России и США и позволяют провести лингвокогнитивную интерпретацию на основе полученных количественных данных.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РОССИИ И США

2.1. Концептуальная основа лингвокогнитивного моделирования дискурса

На сегодняшний день метод моделирования в когнитивной лингвистике приобретает все большую популярность среди исследователей дискурса в связи с тем, что он позволяет «перейти от описания единиц и структур дискурса к моделированию структур сознания участников» [Шейгал, 2000, с. 8]. В.И. Карасик утверждает, что «модель как исследовательский конструкт реальности представляет собой инструмент для изучения сущности рассматриваемого явления в его системных и функциональных связях с явлениями более общего порядка и рядоположенными феноменами» [Карасик, 2012, с. 1].

Безусловно, любая модель ограничена целями и задачами исследования, в рамках которого данная модель создается, а потому любое моделирование не тождественно оригиналу.

Моделирование когнитивной базы участников политического дискурса позволяет реконструировать ментальные процессы языковой общности в рамках данного государства и реализуется посредством анализа концептов, когнитивных моделей и концептуальных доминант, лежащих в основе речевого воздействия в политической коммуникации. Вслед за Е.Г. Беляевской в данной работе моделирование понимается нами как «создание гипотетической модели явления с последующей верификацией этой модели на языковом материале» [Беляевская, 2008, с. 17].

В основе лингвокогнитивного моделирования может лежать любая метафора, релевантная для рассматриваемого дискурса и определяющая его ментальную структуру. К уже рассмотренным на момент проведения данного исследования типам моделирования политического дискурса относится метафорическая модель

«политического ринга» [Плахотная, 2014], модель «войны», «Политическая жизнь – театр», «игра», «организм», «транспортное средство» и прочие типы моделей [Каслова, 2012, с. 88–91; Мингалева, 2017, с. 209–210]. Подобный широкий список типов моделирования политического дискурса свидетельствует о высокой актуальности данной темы в современной когнитивной лингвистике. Однако проблема именно сопоставительного исследования, посвященного рассмотрению типов моделирования политических дискурсов разных стран, недостаточно хорошо рассмотрена в отечественной и зарубежной лингвистике.

Сопоставительное исследование обуславливает необходимость определения единой релевантной для обоих политических дискурсов метафорической базы, в качестве которой в данной работе используется сочетание метафор родства по А.П. Чудинову и Дж. Лакоффу на микроуровне, а также расширение данной метафорической базы на макроуровне с включением метафоры «Страна – дом/жилище» (более подробное описание моделей микро- и макроуровня см. в гл. 3 «Уровни лингвокогнитивного моделирования политического дискурса России и США»).

В настоящей работе проводится количественное исследование больших текстовых массивов с целью выделения наиболее релевантных для рассматриваемых дискурсов концептов. Учитывая корпусную направленность данного исследования, концепт определяется не описательно, а конструктивно. Именно широкое понимание концепта лежит также в основе программных приложений, позволяющих визуализировать текст в виде графовой сети, к числу которых относится используемая в данной работе утилита *InfraNodus*. Как было сказано выше в п. 1.5 «Дискурсообразующие концепты в политической риторике России и США», под дискурсообразующими концептами мы понимаем наиболее часто актуализируемые ментальные единицы с высокой степенью циркуляции в дискурсе. «Шумовые слова», или «стоп-слова», к концептам мы не относим ввиду того, что эти лексические единицы не несут значительной релевантной нагрузки в тексте.

Стоит также отметить двунаправленную природу самих концептов. Так, с

одной стороны, в основе того или иного дискурса лежат релевантные для него концепты, которые мы именуем дискурсообразующими, однако, с другой стороны, эти же концепты структурируют данный дискурс и определяют его лингвокогнитивную модель, выполняя как формирующую, так и отражающую функции. Таким образом, выделение дискурсообразующих концептов позволяет определить релевантную лингвокогнитивную модель рассматриваемого дискурса.

С целью выделения ключевых концептов в современном российском и американском политическом дискурсе был проведен анализ собранных корпусов политических речей, опубликованных в период с 2017 по 2021 г. включительно.

Предугадывая возможные сомнения по поводу недостаточности продолжительности 5-летнего периода рассматриваемых речей, необходимо отметить следующее:

– текстовый массив корпусов в период с 2017 по 2021 г. представляет собой материал высокой степени информативности в силу большого объема (корпус российского политического дискурса составляет 1 млн токенов, корпус американского политического дискурса включает в себя около 2,7 млн токенов);

– рассматриваемый период насыщен важными для политического дискурса событиями, такими как глобальная пандемия, значительно затронувшая политическую риторику как России, так и США, а также беспрецедентное возведение стены на границе между США и Мексикой;

– моделирование российского политического дискурса по типу защищающего и оберегающего «своих детей» «Заботливого родителя» в период с 2017 по 2021 г. может рассматриваться как лингвокогнитивная предпосылка проведения специальной военной операции на Украине в 2022 г.;

– в данной работе проводится сопоставительное исследование современного политического дискурса в синхронном срезе, что обусловило выбор актуального временного промежутка публикации политических речей, максимально приближенного ко времени проведения исследования;

– в рамках данного 5-летнего периода в России и в США проводилась предвыборная гонка кандидатов на пост Президента. В России выборы Президента приходились на 2018 г., а в США, в свою очередь, предвыборная кампания

разворачивалась в 2020 г. Этот фактор делает возможным проведение сопоставительного лингвокогнитивного исследования ключевых концептов в синхронии на материале наиболее значимых с позиции политической риторики речей – победной и инаугурационной.

Выбор жанра победных и инаугурационных речей в качестве материала для сопоставительного исследования обусловлен тем, что он представляет собой квинтэссенцию идеологической репрезентации, национально значимых концептов и ценностных ориентиров, доминирующих в обществе на момент выступления лидера с речью. Победная речь, в свою очередь, относится к спонтанному типу выступления, так как произносится сразу после предварительного подсчета голосов или после официального оглашения результатов выборов. Инаугурационная речь, напротив, официальное заранее подготовленное выступление избранного президента.

Для проведения сопоставительного анализа политического дискурса в России и в США необходимо провести сбор материала для создания корпусов. В материалы российского и американского политических корпусов помимо победной и инаугурационной речи также входят стенограммы интервью, пресс-конференций, заявлений по важным вопросам, послания федеральному собранию, выступления перед избирателями во время предвыборной гонки и прочие публичные речи. Описанию технологии сбора материала исследования посвящен следующий параграф.

2.2. Сбор материала исследования

В рассматриваемом нами 5-летнем периоде (2017–2021 гг.) политическими лидерами в США были Д. Трамп и Дж. Байден. По этой причине речи данных политиков легли в основу корпусного исследования политического дискурса США.

Индивидуальный корпус речей Д. Трампа состоит из 1 848 947 токенов, корпус Дж. Байдена, в свою очередь, насчитывает 871 735 токенов. Большой объем корпуса речей Д. Трампа обусловлен более долгим сроком президентства в

рассматриваемый 5-летний период, а также продолжающейся активной политической деятельностью после ухода с поста Президента США.

Ранее в первой главе, посвященной рассмотрению теоретических основ методологии когнитивного моделирования, мы писали о том, что токенизация относится к базовому термину корпусной лингвистики (см. п. 1.7 «Корпусно-ориентированный дискурс-анализ как методологическая основа лингвокогнитивного моделирования»). Под термином «токенизация» понимается фрагментирование текстового материала на уровне букв, слов, N-грамм и т.д. Таким образом, токеном является минимальный анализируемый фрагмент корпуса. В данной работе используется критерий токенизации на уровне слов, который удовлетворяет целям исследования.

Подсчет количества токенов в корпусе является базовой функцией программного обеспечения AntConc, которое используется как инструмент количественного анализа в данной работе. Принимая во внимание тот факт, что исследование моделирования корпуса осуществляется методами корпусной лингвистики, считаем предпочтительным и более уместным использование термина «токен» для отражения объема рассматриваемых корпусов вместо понятия «слово», так как именно токен используется в качестве метрики объема текста в корпусном менеджере AntConc.

Источником для создания корпусов американского политического дискурса послужили стенограммы публичных выступлений, опубликованных на веб-странице www.rev.com [Rev, www]. Данный онлайн ресурс предоставляет открытый доступ к стенограммам всех публичных выступлений политиков.

В основу корпуса легли публичные выступления различных жанров: предвыборные речи, пресс-конференции, инаугурационная и победная речи, интервью, дебаты, комментарии и послания, доклады, заявления, поздравительные выступления по случаю государственных праздников. Широкий охват жанров повышает достоверность полученных результатов исследования, так как обеспечивает комплексное корпусное исследование дискурса.

При определении ключевых слов дискурса используются два корпуса, один из

которых является целевым (далее – ЦК), в англоязычной терминологии – «target corpus». Языковой массив из целевого корпуса сравнивается с контрольным корпусом (далее – КК), или же референтным, в англоязычной терминологии – «reference corpus».

Контрольный корпус, во-первых, превышает объем ЦК; во-вторых, включает в себя тексты различных жанров, что позволяет выявить среднюю частоту использования того или иного концепта на материале рассматриваемого языка. Таким образом, концептуальная лексическая сфера ЦК определяется путем сравнения с контрольным корпусом.

При помощи метода сравнения лексического содержания ЦК и КК выделяются концепты, частота употребления которых в ЦК значительно отличается от частоты употребления в КК. Наиболее частотные концепты, являющиеся типичными для ЦК на фоне КК, составляют специфическую концептуальную сферу исследуемого корпуса и определяются по поиску ключевых слов «positive keywords», а наименее частотные концепты, в свою очередь, формируются в списке «negative keywords».

ЦК формируется в соответствии с целями исследования, что определяет его «специфичность» и «специализированность». КК, напротив, должен быть сбалансированным и полным, а также превышать объем ЦК.

Мнения касаются объема КК разнятся. Так, некоторые исследователи считают, что величина КК напрямую определяет достоверность полученных данных [Berber-Sardinha, 2000, p. 7–13.]. Другие ученые полагают, что объем КК может быть равен ЦК без потери качества и достоверности исследования [Толстова, 2018]. Однако большинство ученых, среди которых Т. МакЭнери и Р. Сяо, в своих исследованиях утверждают, что жанровое разнообразие КК играет существенно большую роль в достоверности полученных экспериментальных данных, нежели значительное превышение объема контрольного корпуса по сравнению с целевым [Xiao, McEneaney, 2005, p. 62–82].

Т. МакЭнери и Р. Сяо провели исследование, где в качестве КК использовались 100-миллионный BNC и 1-миллионный Freiburg-LOB Corpus с целью выявления ключевых слов в ЦК. Результаты исследования показали, что в случае с КК,

значительно превышающим ЦК, и в случае с КК, чей объем был достаточно скромным, списки ключевых слов формировались практически идентичные. Таким образом, учеными был убедительно продемонстрирован тот факт, что достоверность полученных данных определяет не столько значительный объем, сколько качество состава КК, а именно – его жанровое своеобразие.

Материалом анализа в данном исследовании являются корпуса политических выступлений российских и американских лидеров. С целью выявления ключевых концептов в политическом дискурсе России и США были составлены 4 корпуса текстов, 2 из которых относятся к целевому корпусу, а другие 2 – к контрольному корпусу.

Таким образом, нами были собраны индивидуальный корпус В.В. Путина (ЦК) и контрольный корпус современного русского языка, индивидуальные корпуса Дж. Байдена и Д. Трампа (ЦК), а также единый корпус современного американского английского языка, который использовался в качестве контрольного для определения ключевых концептов в американском политическом дискурсе.

Описанию процесса сбора ЦК и КК для анализа современного политического дискурса России посвящен следующий параграф.

2.2.1. Сбор ЦК и КК для анализа политического дискурса России

В качестве ресурса для составления корпуса политических речей лидера РФ использовалась веб-страница официального Интернет-представительства Президента России [<http://www.kremlin.ru>], что отвечает требованиям достоверности к источникам исследования [Официальное Интернет-представительство Президента России, [www](http://www.kremlin.ru)]. В данной работе рассматривается актуальный политический дискурс, поэтому в основу политического корпуса РФ легли все публичные выступления В.В. Путина, опубликованные за 5-летний период (с 2017 по 2021 г.).

Корпус политических выступлений лидера РФ состоит из стенограмм:

- интервью;
- посланий федеральному собранию;
- заявлений по важнейшим вопросам;
- материалов пресс-конференций.

В рамках данного исследования анализу подвергается лингвокогнитивное моделирование политического дискурса России и США. Принимая во внимание тот факт, что заявления лидера нации, а также кандидатов на пост президента преимущественно формируют политическую риторику, а, следовательно, репрезентируют политическое моделирование страны, в материалы исследования вошли исключительно речи лидеров РФ и США в рассматриваемый период. Реплики интервьюеров были удалены в связи с тем, что задаваемые вопросы, а также комментарии журналистов могли исказить результаты исследования. Собранный материал корпуса политического дискурса в России состоит из стенограмм речей В.В. Путина.

Загрузка ЦК политического дискурса с веб-страницы официального Интернет-представительства Президента России и последующая сортировка речей была осуществлена при помощи языка программирования Python 3.6, выполненная по заказу на безвозмездной основе сотрудниками ИТ-компании «Kalabi» (ООО «Калаби»). Общий объем корпуса речей В.В. Путина составил 921 671 токен.

С целью сбора КК мы заключили Лицензионное соглашение на использование базы данных «Морфологический стандарт Национального корпуса русского языка» с Некоммерческим партнерством «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ), которое удовлетворило нашу просьбу в использовании Базы данных на безвозмездной основе [НКРЯ, [www](http://www.nkrya.ru)].

Некоммерческое партнерство НКРЯ предоставило для нашего исследования корпус объемом в 1 млн токенов, состоящий из современных письменных текстов следующих жанров:

- современная художественная проза разных жанров и направлений;
- журнальная публицистика и литературная критика;
- газетная публицистика и новости;

- научные, научно-популярные и учебные тексты;
- официально-деловые и юридические тексты;
- бытовые тексты (в том числе тексты, не предназначенные для публикации: личная переписка, дневники и т.п.).

Предоставленная Некоммерческим партнерством НКРЯ база данных удовлетворяет требованиям к жанровому разнообразию контрольного корпуса, однако мы считаем недостаточным объем в 1 млн токенов для получения достоверных данных исследования дискурсообразующих концептов в целевом корпусе политических речей.

С целью увеличения объема КК мы обратились к дополнительным языковым данным, опубликованным в открытом корпусе русского языка OpenCorpora [Проект OpenCorpora, www]. В основу языкового массива OpenCorpora положены материалы, распространение которых не ограничено лицензионным соглашением, что позволяет пользователям применять в своих корпусных исследованиях эту базу данных безвозмездно.

Жанровое разнообразие материалов OpenCorpora составляют следующие материалы:

- литературные произведения, находящиеся в общественном достоянии в связи с истечением срока охраны имущественных прав;
- «официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы» [ГК РФ, www];
- языковые массивы, опубликованные с условиями свободного лицензионного соглашения [Creative Commons, www];
- художественная литература (до середины XX в.);
- новости;
- юридические тексты;
- энциклопедические и словарные статьи;

– техническая документация.

Общий объем корпуса, загруженного с ресурса OpenCorpora, составляет 1 591 823 токена.

Таким образом, контрольный корпус данного исследования состоит из материалов, предоставленных Некоммерческим партнерством НКРЯ, а также базы данных, загруженной с веб-ресурса OpenCorpora, что в общей сумме насчитывает около 2,6 млн токенов.

Из вышесказанного следует, что КК превосходит ЦК почти в 2,6 раза, что удовлетворяет требованиям необходимого объема для исследования, а также отвечает требованиям качества собранного материала (жанрового разнообразия).

2.2.2. Сбор ЦК и КК для анализа политического дискурса США

В рассматриваемый нами 5-летний период в США участвовали в президентской гонке, а также занимали пост Президента Д. Трамп и Дж. Байден. В этой связи нами рассматривались публичные выступления данных политиков как во время предвыборной гонки, так и во время их президентства.

Источником корпуса речей Д. Трампа и Дж. Байдена послужил веб-ресурс www.rev.com [Rev, www]. Выбор данного ресурса обусловлен тем, что он предоставляет открытый доступ к стенограммам всех публичных выступлений, дебатов, интервью политиков в рассматриваемый 5-летний период (с 2017 по 2021 г. включительно).

Как и в случае с корпусом российского политического дискурса, в корпус политического дискурса США вошли исключительно стенограммы речей Д. Трампа и Дж. Байдена. Личные корпуса политиков были загружены и далее отсортированы сотрудниками ИТ-компании «Калаби» [Калаби, www] при помощи языка программирования Python 3.6 на безвозмездной основе.

Индивидуальный корпус Д. Трампа составил 1 848 947 токенов, корпус Дж. Байдена, в свою очередь, включает в себя 871 735 токенов. Расхождение в объеме индивидуальных корпусов политиков обусловлено более продолжительной

активной публичной политической деятельностью Д. Трампа в рассматриваемый период.

Таким образом, общий корпус политического дискурса США составил около 2,7 млн токенов, что представляет собой достаточно обширный материал исследования.

Одной из задач данного исследования является определение дискурсообразующих концептов политической риторики США, что обуславливает необходимость формирования контрольного корпуса. С целью сбора контрольного корпуса мы обратились к Корпусу современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English, далее СОСА) [СОСА, [www](http://www.coca.uakron.edu)]. На сегодняшний день американская корпусная лингвистика активно развивается, в связи с чем на веб-странице СОСА в открытом доступе опубликован корпус современного американского английского языка достаточно большого объема, включающий в себя 9 212 521 токен.

Данная база данных также отвечает требованиям жанрового разнообразия, так как включает в себя следующие тексты:

- материалы научной прозы;
- материалы, опубликованные в социальных сетях;
- художественную литературу;
- новостные репортажи и статьи;
- тексты масс-медиа;
- стенограммы теле- и радиопередач;
- материалы различных веб-ресурсов.

Стоит также отметить, что веб-ресурс Корпуса современного американского английского языка не сопровождает пользователей информацией о датировании материалов корпусов. По этой причине нами был проведен анализ загруженного корпуса с целью определения временной актуальности данных для проведения синхронного исследования дискурса. Анализ текстового массива (в частности, текстов, опубликованных в блогах), а также новостных статей показал, что используемый нами корпус СОСА включает в себя фрагменты с 2000 по 2019 г.

включительно.

Считаем целесообразным использование корпуса современного американского английского языка, загруженного с онлайн страницы COCA, в качестве контрольного корпуса для данного исследования.

База данных современного американского английского языка, будучи используемой в качестве КК, позволяет проводить лингвокогнитивное исследование дискурсообразующих концептов в ЦК с высокой степенью достоверности.

2.3. Лингвокогнитивный анализ дискурсообразующих концептов

Принимая во внимание сложную комплексную структуру феномена дискурса, в данном исследовании используется многоступенчатый лингвокогнитивный анализ ключевых концептов с применением разного рода программного обеспечения для обработки как собранных нами корпусов политических речей, так и отдельно взятых значимых политических выступлений (победной и инаугурационных речей).

На первом этапе подвергаются анализу корпуса в их исходном виде «как есть», то есть анализируются неизменные стенограммы выступлений политиков. Данный подход к анализу материала позволяет выявить ключевые концепты в их исходном виде с сохранением формы употребления при помощи инструмента для статистического анализа текста AntConc. На данном этапе проводится исследование политического дискурса посредством сравнения стенограмм политических выступлений, которые входят в целевой корпус, с текстовым массивом контрольного корпуса, который представляет собой большую по объему базу данных с содержанием разножанрового языкового материала.

На следующем этапе собранные целевые и контрольные корпуса подвергаются процессу лемматизации, то есть все лексические единицы приводятся к их словарной форме (например, в исходном тексте предложение звучит так: «Мама мыла раму»). После процесса лемматизации текста мы имеем: «Мама мыть рама»).

Данный способ обработки текста позволяет выявить нетипично частотные, то есть ключевые, концепты в политическом дискурсе без искажений, которые могут привести к аффиксам.

Также для повышения достоверности настоящего исследования в лемматизированном корпусе удалены все шумовые слова (стоп-слова). Под шумовыми словами понимаются те лексические единицы, которые не несут релевантной смысловой нагрузки (предлоги, частицы, междометия, цифры, вспомогательные глаголы и т.д.) [Мартынов, Плотникова, 2020, с. 448]. Необходимость удаления шумовых слов обусловлена тем, что данный тип слов вносит искажения в получаемые результаты исследования, «засоряя» полученные данные по ключевым словам. С целью выявления и последующего удаления шумовых слов из лемматизированных корпусов использовалась библиотека NLTK [NLTK, [www](http://www.nltk.org)].

Лемматизацию корпуса, а также последующее удаление шумовых слов из собранных корпусов производили сотрудники IT-компании «Kalabi» на безвозмездной основе [Калаби, [www](http://www.kalabi.ru)].

На следующем этапе анализа ключевых концептов политического дискурса использовалось программное обеспечение InfraNodus, позволяющее визуализировать анализируемый текст в виде сети, где наиболее релевантные и значимые для рассматриваемого текста концепты выделяются узлами, а связи между концептами – ребрами. Таким образом, данный графовый метод позволяет увидеть смысловую циркуляцию в конкретном дискурсе. Подробное описание основных принципов обработки текста приведено в п. 1.7.1 «InfraNodus как инструмент корпусно-ориентированного дискурс-анализа».

В процессе компьютерной обработки текста программным обеспечением InfraNodus часто встречающиеся концепты в одном контексте объединяются в один кластер и выделяются единым цветом. Также концепты, «соединяющие» разные контексты, отображены на графике более крупным узловым соединением. Таким образом, алгоритм программного обеспечения InfraNodus позволяет читать текст

нелинейно [Yeari, 2011, p. 635–643]. Данная программа также позволяет выделять основные темы, вокруг которых централизован рассматриваемый фрагмент дискурса. Данная функция позволяет выделить наиболее значимые дискурсообразующие концепты рассматриваемого материала. Таким образом, метафорически говоря, в данном исследовании используется сито трех разных видов и калибров для выделения ключевых концептов в политическом дискурсе России и США.

Следующий параграф посвящен рассмотрению ключевых концептов в политическом дискурсе РФ на базе нелемматизированного корпуса, то есть корпуса в его изначальном виде.

2.3.1. Анализ ключевых концептов политического дискурса России в нелемматизированном корпусе

С целью определения дискурсообразующих концептов политического дискурса России мы использовали функцию поиска ключевых слов в программном обеспечении AntConc. Ключевые слова в целевом корпусе определяются посредством сравнения самых частотных слов в исходном корпусе политических речей, опубликованных за период с 2017 по 2021 г., с контрольным корпусом, представляющим собой многожанровый и превосходящий по объему корпус.

Для любого политического дискурса свойственна реализация дихотомии «свой–чужой», в рамках которой конструируются коллективные идентичности «внутренней» и «внешней» групп. К одному из наиболее распространенных средств экспликации оппозиции «свой–чужой», прежде всего, относят использование дейксисов, а именно – инклюзивного «мы» [Михалева, 2009, с. 83].

Стоит отметить, что российскому политическому дискурсу традиционно не свойственно «ячевство» [Мирошниченко, 1995]. Ярко демонстрирует избегание употребления «я» в политическом дискурсе случай, описанный А.А. Мирошниченко в работе «Толкование речи. Основы лингво-идеологического

анализа». Так, автор делится с читателем наблюдением за подготовкой к интервью партийного чиновника, который удалял все случаи употребления личного местоимения в предварительных набросках своих ответов. Употребление «я», по его мнению, противоречило партийной морали, так как не поддерживало партийный коллективизм [Мирошниченко, 1995].

Безусловно, понимание коллективного «мы» изменилось за последние десятилетия в российском политическом дискурсе и более не ассоциируется с партийной моралью. Однако, несмотря на несколько иное осмысление этого коллективного «мы», данный концепт по-прежнему является одним из наиболее характерных для политического дискурса России. Таким образом, считаем необходимым выделить не только концепты «мы» и «они», которые отражают инклюзию и эксклюзию в рамках дихотомической оппозиции «свой–чужой» соответственно, но также и концепты «мы» и «я», которые являются маркерами коллективных и индивидуалистских ценностей.

Для российского политического дискурса характерна выраженная инклюзивность и коллективизм, которые реализуются в концепте «мы» и его лексических репрезентантах («нас»/«наши»/«наших»/«нам»). В целевом корпусе инклюзивно-коллективное «мы» используется 11 899 раз, «нас» – 3671, «наших» – 1675, «нам» – 1637, «наши» – 1196 раз. В общем количестве все перечисленные инклюзивно-коллективные маркеры встречаются 17 342 раза в целевом нелемматизированном корпусе, что существенно превышает норму употребления данных маркеров в материале корпуса русского языка. Основной список ключевых концептов сформирован в виде таблицы (*табл. 2.1*).

Необходимо обозначить тот факт, что вторым по частотности словом, значительно чаще встречающимся в политическом корпусе по сравнению с контрольным корпусом, была лексема «это». Ввиду того, что «это» не несет самостоятельной релевантной смысловой нагрузки в корпусе, было принято решению не включать его в список ключевых концептов политического дискурса.

**Ключевые концепты в нелемматизированном корпусе российского политического дискурса
(с указанием частоты вхождения в ЦК и КК)**

№ п/п	Концепт	Кол-во вхождений в ЦК	Кол-во вхождений в КК
1.	мы (нас/наши/нам/нашей/нашими)	18 811	11 544
2.	нужно	2441	1274
3.	будем	1600	465
4.	касается	1396	386
5.	хочу	1220	453
6.	Сирии	649	31
7.	должны	1780	1208
8.	сотрудничества	730	102
9.	сейчас	2355	2387
10.	Россия	1212	682
11.	здесь	1873	1701
12.	экономики	818	280
13.	страны	1467	1114
14.	России	2385	2685
15.	коллеги	576	85
16.	сегодня	1470	1327
17.	вы	2960	4085
18.	внимание	878	532
19.	поблагодарить	338	16
20.	говорил	813	474
21.	безопасности	810	474
22.	отношений	646	279
23.	важно	696	279
24.	стран	848	536
25.	сотрудничество	396	68
26.	развития	1067	862
27.	соединенных	365	40
28.	партнерами	275	20
29.	граждан	745	529
30.	договорились	317	67
31.	семей	199	84
32.	народов	196	98
33.	уверен	351	171
34.	вооруженных	143	32
35.	беженцев	119	21

Источник: составлено автором на основе данных, полученных при помощи программного обеспечения AntConc.

Помимо подсчета числа вхождений одиночного концепта «мы» в целевом корпусе также была использована функция N-gram в приложении AntConc, позволяющая увидеть наиболее частотные кластеры с включением ключевого

концепта «мы» длиной в 2 слова. Применение данной функции показало следующие результаты: кластер «мы должны» является наиболее распространенным в русском политическом корпусе (встречается 637 раз), далее идут: «мы будем» – 476 раз, «мы видим» – 230 раз, «мы готовы» – 186 раз, «мы можем» – 185 раз, «мы знаем» – 166 раз, «мы договорились» – 120 раз, «мы делаем» – 78 раз. На *рис. 2.1* представлены фрагменты употребления слова «мы» в контексте корпуса.

Context	Hit	Right Context
...ктов, стали жертвой этих конфликтов.	Мы	должны сделать всё возможное для того, чтобы разрешить эту проблему. К сс
...дал во время Второй мировой войны.	Мы	должны сделать всё для того, чтобы были созданы условия, которые не позво
...бытий. Конечно, так это или не так, но	мы	должны сделать всё для того, чтобы минимизировать свой вклад в то, что прс
...ним будет ещё раз напомнить, что все	мы	должны сделать всё необходимое для того, чтобы вместе с региональными ко
...играть действительно могут многие. И	мы	должны сделать всё для того, чтобы это не произошло. А для этого нужно
...в молодёжном, студенческом спорте	мы	должны сделать всё для того, чтобы в этой среде, молодёжной спортивной ср
...жет быть, через три, во всяком случае	мы	должны сделать в ближайшие годы. Реплика: Но я не попадаю в эту систему,
...жет быть, через три, во всяком случае	мы	должны сделать в ближайшие годы. Реплика: Но я не попадаю в эту систему,
...хотя позитивный тренд тоже есть. Что	мы	должны сделать в этом отношении? Отчасти Вы об этом уже сказали. Кстати го
...рзом вам удастся добиться этих целей.	Мы	должны сделать всё, чтобы этот континент, где демократия, прогресс среднегс
...не забывая событий подобного рода,	мы	должны сделать всё, чтобы ничего подобного не повторилось. А если мы пре,
...то касается Сирии, то мы считаем, что	мы	должны сделать всё, чтобы прекратить эту невыносимую ситуацию. Страдания
...), и на этом ограничиться. Совсем нет!	Мы	должны сделать Россию молодой, устремленной вперёд, и с каждым новым п
...нет новизны, но я повторю ещё раз.	Мы	должны сделать Россию очень гибкой и в высшей степени конкурентоспособн

Рис. 2.1. Скриншот результатов, полученных в ходе применения функции N-gram с вхождением концепта «мы» в программе AntConc

Источник: данные, полученные автором при помощи программного обеспечения AntConc.

Долженствование с призывом к действию наиболее часто встречается в российском корпусе с концептом «мы». Таким образом, в российском политическом дискурсе эксплицитно выражена некая инклюзивная облигаторность с подчеркнутой деятельностью («мы должны сделать»). *Рис. 2.1* представляет собой скриншот результатов применения функции N-gram в приложении AntConc и

демонстрирует контекст употребления словосочетания «мы должны сделать» в корпусе политического дискурса России. Стоит также отметить экспликацию безапелляционного абсолютизма, выраженную в лексеме «все» («мы должны сделать все возможное», «мы должны сделать все для того, чтобы» и т.д.). В кластерах длиной в 3 слова и включающим слово «мы» наиболее частотной является акцентированная инклюзия «мы с вами» (118 вхождений), далее идут: «мы видим, что» – 83 вхождения, «мы считаем, что» – 75 вхождений. Экспликация инклюзии («мы с вами») отражает стратегию спикера отождествить самого себя с реципиентом речи, сопричастности политического лидера с гражданами, а также акцентирует коллективное единство адресатов речи. Инклюзия, характерная для политической риторики многих стран, имеет специфическую реализацию в российском политическом дискурсе, так как в ее основе лежат коллективистские ценности.

Функция «collocates», позволяющая произвести количественный анализ по словам, стоящим с обеих сторон от рассматриваемого слова «мы» в заданном количестве элементов, показала результаты, представленные на *рис. 2.2*.

KWIC	Plot	File	Cluster	N-Gram	Collocate	Word	Keyword	
Collocate Types 313		Collocate Tokens 43881		Page Size		100 hits	1 to	
	Collocate	Rank	FreqLR	FreqL	FreqR	Range	Likelihood	Effect
1	будем	1	1009	83	926	1	1642.884	2.288
2	должны	2	953	94	859	1	1299.357	2.052
3	можем	3	380	43	337	1	897.907	2.898
4	видим	4	364	26	338	1	871.411	2.922
5	знаем	5	352	23	329	1	853.083	2.945
6	готовы	6	326	45	281	1	642.146	2.581
7	говорили	7	369	33	336	1	552.084	2.175
8	хотим	8	194	18	176	1	477.592	2.976
9	делаем	9	187	19	168	1	458.677	2.969
10	говорим	10	175	17	158	1	416.666	2.913
11	понимаем	11	169	21	148	1	405.661	2.928
12	договорились	12	214	36	178	1	371.871	2.387
13	что	13	2862	1656	1206	1	358.876	0.533
14	работаем	14	134	17	117	1	315.171	2.890
15	обсуждали	15	151	18	133	1	304.780	2.622

Рис. 2.2. Скриншот результатов, полученных в ходе применения функции «collocates» с вхождением концепта «мы» в программе AntConc

Источник: данные, полученные автором при помощи программного обеспечения AntConc.

Результаты исследования, представленные на *рис. 2.2*, показывают, что российский политический дискурс помимо эксплицитно выраженного долженствования («мы должны») также ориентирован на совместное будущее и реализацию совместных планов («мы будем»), возможность совершения совместного действия («мы можем»), совместную информированность («мы видим», «мы знаем», «мы понимаем»), совместную готовность («мы готовы»), выражение желаний («мы хотим»), а также договоренность о совместных действиях («мы договорились»). Стоит также отметить тот факт, что из представленных наиболее частотных словосочетаний, включающих в себя инклюзивное «мы», только одно словосочетание – «мы будем» – употреблено в будущем времени, что сообщает слушателям о неких планах, нуждающихся в реализации. Большинство остальных представленных на *рис. 2.2* словосочетаний акцентированы на констатации факта, так как употреблены в настоящем времени («мы знаем», «мы готовы», «мы делаем»). Таким образом, спикер как бы вводит слушателей в единое информационное поле, сообщая уже свершившиеся факты.

Среди необычно малочастотных концептов в ЦК по сравнению с КК фигурируют следующие элементы: «ты» (разница вхождений 39 к 2405), а также его словоформы («тебе» – 30 вхождений к 603, «тебя» – 25 вхождений к 704). Однако избегание подобной формы обращения в политическом дискурсе очевидно в силу стилистических требований к жанру. Более значимым является малочастотность следующих единиц: «смерть» (44 вхождения к 426), «мое» (3 вхождения к 87), «больной» (1 вхождение к 85), «страх» (2 вхождения к 190), «умер» (4 вхождения к 144), «себе» (353 вхождения к 1608), «свой» (186 вхождений к 876).

Подобное избегание слов с негативной коннотацией («страх», «больной», «смерть», «умер») свидетельствует о создании позитивной риторики в политическом дискурсе. Редкое употребление слов, отражающих личное владение («мое», «себе», «свой»), отражает минимальное использование эксклюзивности и индивидуализма в дискурсе, что согласуется с данными о наиболее частотном концепте «мы» в ЦК, отражающем инклюзию и коллективистские ценности. Таким

образом, политический дискурс России может быть охарактеризован как полноценно инклюзивный с выраженной тенденцией к соборности.

Корпусное исследование текстового материала в его исходном виде позволяет проследить циркуляцию ключевых концептов с учетом контекста, что делает возможным, например, анализ наиболее частотных словосочетаний, содержащих ключевые концепты. Однако аффиксы лексем вносят некоторые искажения в итоговые результаты исследования. По этой причине представляется необходимым проведение лингвокогнитивного анализа лемматизированного корпуса, чему посвящен следующий параграф.

2.3.2. Анализ ключевых концептов политического дискурса России в лемматизированном корпусе

Все речи, вошедшие в ЦК, подверглись процессу лемматизации и удалению шумовых слов посредством языка программирования Python 3.6 с использованием библиотеки NLTK (Natural Language Toolkit).

Сравнительный анализ лемматизированных ЦК и КК, произведенный посредством программного обеспечения AntConc, показал наиболее частотные концепты в корпусе политических речей, то есть в ЦК. Концепты, частота употребления которых нетипично высока в ЦК по сравнению с КК, относятся к ключевым или дискурсообразующим, так как данные концепты характеризуют и определяют данный тип дискурса.

Ключевые концепты в лемматизированном корпусе российского политического дискурса (с указанием частоты вхождения в ЦК и КК) представлены в *табл. 2.2*.

Список ключевых концептов отображает вектор политической риторики, направленной на объединение, поддержание безопасности совместными усилиями, развитие регионов и сотрудничество. Инклюзивное «мы» также отчетливо прослеживается в концептах, ассоциирующихся с объединением «совместный», «соединить», «взаимодействие».

**Ключевые концепты в лемматизированном корпусе российского политического дискурса
(с указанием частоты вхождения в ЦК и КК)**

№ п/п	Концепт	Кол-во вхождений в ЦК	Кол-во вхождений в КК
1.	мы	12 236	6437
2.	страна	4145	3181
3.	Россия	4251	3810
4.	нужно	2441	1274
5.	господин	1315	260
6.	сотрудничество	1338	253
7.	вопрос	3206	3113
8.	экономика	1543	603
9.	процент	1333	455
10.	касаться	1409	541
11.	коллега	1149	269
12.	хотеть	1427	657
13.	регион	2539	2156
14.	партнер	1011	234
15.	развитие	2099	1572
16.	должный	3275	3567
17.	регион	1346	657
18.	Сирия	720	47
19.	президент	1990	1697
20.	совместный	758	224
21.	международный	1216	813
22.	безопасность	1005	564
23.	двусторонний	469	44
24.	соединить	648	183
25.	поддержка	839	463
26.	взаимодействие	571	231
27.	сегодня	1470	1329
28.	работать	1701	1854
29.	диалог	487	180
30.	народ	968	845
31.	гражданин	1192	1253
32.	переговоры	595	330
33.	договориться	394	144
34.	соглашение	520	320
35.	взаимодействие	550	231

Источник: составлено автором на основании данных, полученных при помощи программного обеспечения AntConc.

Продолжая анализ ключевых концептов лемматизированного корпуса, стоит отметить первые три ключевых концепта – «наш», «мы», «страна», которые можно оформить в виде формулы «Мы = наша страна», в котором под «мы»

подразумевается единый российский народ. Таким образом, лемматизированный российский политический корпус характеризуется ярко выраженной инклюзией так же, как и нелематизированный корпус, что позволяет с уверенностью выделить данную характеристику как преобладающую.

Однако в лемматизированном корпусе четвертое место по частотности стал занимать также концепт «вы», что в первоначальном необработанном тексте было сформулировано как «вы», «ваше», «вас» и т.д. Мы решили считать не целесообразным отражение данных по частотности вхождения концепта «вы» в контрольном и целевом корпусах в *табл. 2.2*, чтобы исключить неоднозначность интерпретации. По этой причине ниже представлена отдельная таблица (*табл. 2.3*) с указанием данных корпусного менеджера AntConc, согласно которым концепт «вы» занимает четвертое место по степени своей актуальности в целевом корпусе.

Таблица 2.3

**Данные вхождения концепта «вы» в российском политическом корпусе
(с указанием частоты вхождения в ЦК и КК)**

№ п/п	Концепт	Кол-во вхождений в ЦК	Кол-во вхождений в КК
4	вы	3432	2341

Источник: составлено автором на основании данных, полученных при помощи программного обеспечения AntConc.

С целью определения роли концепта «вы» в речах В.В. Путина мы провели контекстуальный анализ случаев употребления словоформ «вы», «вас», «ваше» и др. в целевом корпусе.

Ниже представлены некоторые цитаты, где фигурирует данный концепт:

«Вы знаете, я уже много раз говорил – хочу еще раз повторить, думаю, что Вы со мной согласны: по нашему пути пошли очень многие страны» [Интернет-представительство Президента России, www].

*«Начнем с последнего **Вашего** вопроса»* [Интернет-представительство Президента России, www].

*«Ну и правильно **Вас** начальство настроило на то, чтобы **Вы** задали этот вопрос»* [Интернет-представительство Президента России, www].

Контекстуальный анализ показал, что за концептом «вы» скрывается собеседник В.В. Путина, берущий у него интервью. Цитаты из контрольного корпуса также ярко демонстрируют данный факт.

Из сказанного выше становится очевидным, что концепт «вы» в целевом корпусе имеет функцию, скорее, жанрообразующую, нежели дискурсообразующую, поэтому мы не наблюдаем оппозицию «свой – чужой» в российском политическом дискурсе. Более того, можно заключить, что российский политический дискурс характеризуется целостной, интегративной инклюзией, вовлекающей в дискурс всех членов концептов «мы», «страна», «Россия».

Помимо основных ключевых слов мы также рассмотрели негативные ключевые слова, то есть те леммы, которые необычно редко встречаются в ЦК по сравнению с КК. К леммам, которые необычно редко используются в ЦК по отношению к КК, относятся: «страх» (9 вхождений к 258), «мертвый» (1 вхождение к 139), «ужас» (4 вхождения к 162), «больной» (35 вхождений к 353), «ненависть» (2 вхождения к 139), «чудо» (3 вхождения к 141), «идеальный» (4 вхождения к 149), «боль» (9 вхождений к 167), «клиент» (16 вхождений к 210), «умирать» (9 вхождений к 132), «вражда» (1 вхождение к 65).

Как видно из списка выше, в дискурсе не только избегаются слова, имеющие резко негативную коннотацию («страх», «мертвый», «ужас», «больной», «ненависть», «умирать»), но также и та лексика, которая ассоциирована с необоснованными ожиданиями («чудо», «идеальный»). Стоит отметить, что на контрасте с наиболее частотным концептом «сотрудничество» нетипично редкий концепт в российском политическом дискурсе «вражда». Таким образом, редкое употребление данного концепта также косвенно подчеркивает инклюзивную направленность политического дискурса России и отсутствие явного враждебного противостояния между группой «своих» и «чужих».

Стоит отметить, что дискурсообразующие концепты выделяются в качестве таковых не по причине высокой встречаемости в целевом корпусе, а по причине необычно высокой степени употребления по сравнению с контрольным корпусом. По этой причине считаем также необходимым рассмотреть те концепты, которые

доминируют в корпусе политических речей без сравнения с контрольным корпусом.

Среди наиболее частотных концептов в отдельно взятом корпусе политических речей можно выделить следующие: «наш» (6648 вхождений), «мы» (5588 вхождений), «год» (4819 вхождений), «Россия» (4251 вхождение), «говорить» (3663 вхождения), «вы» (3432 вхождения), «человек» (3134 вхождения), «я» (2868 вхождений), «хотеть» (2539 вхождений), «нужно» (2441 вхождение), «работа» (2331 вхождение), «российский» (2237 вхождений), «развитие» (2099 вхождений), «президент» (1990 вхождений), «решение» (1878 вхождений), «работать» (1701 вхождение), «проблема» (1595 вхождений), «сегодня» (1470 вхождений), «международный» (1216 вхождений), «гражданин» (1192 вхождения), «безопасность» (1005 вхождений), «народ» (968 вхождений).

Как и в списке ключевых слов, среди наиболее частотных слов в политическом дискурсе России встречаются концепты, отражающие инклюзию («мы», «наш»), связанные с наименованием страны («Россия», «российский»), временные индикаторы («год», «сегодня»), облигаторность («нужно»).

Корпусный анализ, на наш взгляд, позволяет провести объемное количественное исследование политического дискурса, включающее выступления за достаточно продолжительный период времени. Однако мы считаем также целесообразным рассмотреть наиболее значимые речи с точки зрения воздействия в политической риторике. К подобному типу речей мы относим инаугурационную и победные речи избранных президентов в России и США за период с 2017 по 2021 г. включительно.

Целесообразность анализа данного жанра обусловлена тем, что жанр инаугурационных и победных речей является некой репрезентацией национальных культурных ценностей. Победная речь представляет собой спонтанный жанр статусно-ориентированного выступления, в то время как инаугурационная речь предполагает предварительную подготовку и отражает актуальные векторы развития текущей политической риторики. По указанной причине инаугурационные и победные речи относятся к жанрам, моделирующим политический дискурс.

Следующий параграф посвящен лингвокогнитивному анализу инаугурационных и победных речей В.В. Путина посредством построения сетевой модели программным обеспечением InfraNodus.

2.3.3. Анализ ключевых концептов в победной и инаугурационной речи Президента России

С целью визуализации ключевых концептов, используемых политическими лидерами, применялось программное обеспечение InfraNodus. Данная программа позволяет нелинейно визуализировать текст, выделяя наиболее значимые концепты в качестве узлов. Размер узла каждого концепта обусловлен значимостью этого концепта в рассматриваемом языковом материале. Соответственно, чем выше значимость слова в контексте, тем больше представлен размер узла концепта в сетевом графе. Слова, часто встречающиеся друг с другом, выделяются в кластеры и обозначаются отдельным цветом. Связи между ключевыми концептами обозначаются ребрами, соединяющими узлы.

Программа позволяет выявлять контекстуальные блоки, доминирующие в рассматриваемом тексте. Более подробно о принципах работы текстового анализатора мы писали в гл. 1 (см. п. 1.7.1 «InfraNodus как инструмент корпусно-ориентированного дискурс-анализа»).

При построении сетевого графа программа InfraNodus подвергает загружаемый материал процессу лемматизации (приведению всех лексических единиц к словарной форме), что позволяет выявить с более высокой точностью связи между лексическими единицами в рассматриваемом тексте.

Одним из критериев, отличающих программное обеспечение InfraNodus от ряда подобных, является использование метрики центральности по посредничеству при построении сетевого графа, позволяющее определить наиболее релевантные концепты, «связывающие» контекстуальные кластеры. Коэффициент центральности по посредничеству определяется числом кратчайших путей, проходящих через данный концепт. Соответственно, чем выше число кратчайших путей, пролегающих

Как видно на *рис. 2.3*, структура инаугурационной и победной речей в значительной степени диверсифицирована, однако в центре располагаются концепты «наш» и «Россия», что согласуется с данными анализа корпусов, полученными при помощи программного обеспечения AntConc.

Ключевые концепты, в свою очередь, формируют контекстуальные блоки, которые представлены на *рис. 2.4*. Цвет каждого отдельного блока также фигурирует в узлах концептов в изображении с визуализацией инаугурационной и победной речей.

Рис. 2.4. Контекстуальные блоки в победной и инаугурационной речах В.В. Путина, выделенные при помощи программного обеспечения InfraNodus

Источник: составлено автором на основе данных, полученных при помощи программного обеспечения InfraNodus.

Данные концептуальные блоки отражают дискурсообразующие концепты, моделирующие политическую риторику России. Результаты анализа контекстуальных блоков инаугурационных и победных речей подтверждают данные, полученные в ходе количественного анализа программой AntConc. Так, наиболее значимым для двух рассматриваемых речей оказались концепты, отражающие инклюзию внутри страны («единство», «наш»), ориентацию на предстоящие действия («будущий»), родственные связи («родной»), концепт, отражающий принадлежность человека к языковой общности в рамках государства («гражданин»). Также программа InfraNodus объединяет в один кластер два

концепта с разной ориентационной направленностью – «новый» и «исторический», что может свидетельствовать о некой преемственности исторического прошлого и нового будущего, что, в частности, подтверждает коллокация, состоящая из трех ключевых концептов – «новый исторический прорыв».

Помимо выделенных контекстуальных блоков программа также предоставляет перечень важных с точки зрения оказания когнитивного воздействия концептов, которые являются также ключевыми концептами рассматриваемого языкового материала. Представленная ниже таблица (*табл. 2.4*) демонстрирует ключевые концепты победной и инаугурационной речей, выделенные программным обеспечением *InfraNodus*, которые визуализируются в виде узлов или же вершин в сетевой модели. Число ребер концепта указывает на количество ребер, инцидентных данному концепту (узлу или вершине в сетевой модели). Соответственно, чем выше число ребер, тем более высокая актуальность концепта в рассматриваемом тексте.

Количество вхождений отражает частотность употребления того или иного концепта в анализируемом материале.

Ранее в гл. 1 данного исследования также приводилось определение понятия «центральность по посредничеству» (см. п. 1.7.1 «*InfraNodus* как инструмент корпусно-ориентированного дискурс-анализа»). Метрика «центральности по посредничеству» отличает программное обеспечение *InfraNodus* от ряда других приложений, визуализирующих текст, так как в большинстве подобных приложений используется в качестве основного критерия только частотность слов в тексте. Центральность по посредничеству, в свою очередь, указывает на то, сколько кратчайших путей между всеми концептами сети проходит через данный концепт. Таким образом, центральность по посредничеству позволяет заключить, насколько важен тот или иной концепт в рассматриваемом материале.

Помимо данных о числе ребер концепта, количестве вхождений в текст и указания величины центральности по посредничеству в *табл. 2.4* также приведены данные относительно кластеризации концептов, которые сгруппированы в соответствующие контекстуальные блоки согласно их номеру, указанному в таблице.

**Ключевые концепты в победной и инаугурационной речах В.В. Путина,
выделенные при помощи программного обеспечения InfraNodus**

№ п/п	Концепт	Число ребер концепта в графе	Кол-во вхождений концепта	Показатель центральности по посредничеству	Контекстуальный блок
1.	наш	62	28	0,495263	2
2.	Россия	41	19	0,250171	4
3.	страна	28	14	0,224881	2
4.	гражданин	24	10	0,153078	4
5.	жизнь	22	7	0,036368	3
6.	каждый	22	9	0,059952	3
7.	будущий	21	7	0,125356	2
8.	человек	21	11	0,147831	3
9.	исторический	17	5	0,098159	9
10.	новый	15	7	0,053468	1
11.	Отечество	15	6	0,088084	2
12.	единство	14	5	0,069753	7
13.	ответственность	14	4	0,012520	4
14.	работа	14	6	0,010344	3
15.	российский	14	4	0,001355	3
16.	благополучие	13	3	0,007568	3
17.	президент	13	3	0,017865	4
18.	поддержка	12	6	0,002409	4
19.	сделать	12	6	0,004874	3
20.	задача	11	5	0,012973	1
21.	народ	11	2	0,000313	4
22.	прорыв	11	4	0,002980	5
23.	труд	11	3	0,008576	7
24.	история	10	5	0,025215	8
25.	Родина	10	2	0,042649	2
26.	надежда	9	4	0,025023	4
27.	развитие	9	6	0,007394	4
28.	решение	9	3	0,003797	1
29.	родной	9	2	0,078172	7
30.	сила	9	6	0,020180	3
31.	команда	8	5	0,012199	5
32.	мой	8	2	0,000513	3
33.	семья	8	3	0,004301	3
34.	многонациональный	7	2	0	4
35.	необходимый	7	4	0,010218	1

Источник: составлено автором на основе данных, полученных при помощи программного обеспечения InfraNodus.

Список ключевых концептов демонстрирует секулярные ценностные ориентиры, концентрирующиеся вокруг сплочения нации, инклюзии и исторических связях, а

также преимущества исторического прошлого и нового будущего. Концепты «Россия», «Отечество», «Родина» выражают эксплицитную апелляцию к патриотическим чувствам. В победной и инаугурационной речах выделяется многонациональность российского народа, именно единого народа, а не народов, что также подчеркивает соборность дискурса.

Среди наиболее релевантных в рассматриваемых речах концептов также фигурирует «семья», что акцентирует важное значение семейных ценностей, близких родственных связей.

Анализу ключевых концептов политического дискурса США на материале нелемматизированного корпуса посвящен следующий параграф.

2.3.4. Анализ ключевых концептов политического дискурса США в нелемматизированном корпусе

На первом этапе анализа политического дискурса США использовался нелемматизированный корпус политических речей Д. Трампа и Дж. Байдена, опубликованных в период с 2017 г. по 2021 г. включительно. На основе речей политиков сформирован целевой корпус. Общий объем корпусов речей двух политических лидеров составил 2 720 682 токена. Реплики интервьюеров были удалены из материала корпуса, чтобы избежать искажения результатов исследования.

В качестве материала контрольного корпуса использовались текстовые массивы различных жанров, опубликованные на онлайн-портале Корпуса современного американского английского языка [СОСА, www]. Общий объем контрольного корпуса, в свою очередь, составил 9 412 521 токен. КК отвечает требованиям репрезентативности, так как превышает ЦК в 3,5 раза.

При помощи программного обеспечения AntConc были выделены ключевые концепты ЦК американского политического дискурса. К ключевым концептам относятся те концепты, частотность которых необычно выше в ЦК по сравнению с КК. Полученные результаты представлены в *табл. 2.5*.

**Ключевые концепты в нелемматизированном корпусе
американского политического дискурса (с указанием частоты вхождения в ЦК и КК)**

№ п/п	Концепт	Кол-во вхождений в ЦК	Кол-во вхождений в КК
1.	we (our)	78168	61431
2.	they	39786	42500
3.	great	8685	5365
4.	people	15335	17409
5.	I	64147	139700
6.	country	6578	3846
7.	you	50760	109934
8.	America	4235	2197
9.	want	8699	109934
10.	incredible	2297	288
11.	China	2759	1120
12.	American	4743	4315
13.	president	4819	4757
14.	think	9207	13890
15.	job	3718	2925
16.	won	2253	999
17.	nobody	2163	957
18.	states	3754	3473
19.	Covid	987	0
20.	virus	1255	155
21.	tremendous	1265	171
22.	pandemic	936	10
23.	vaccine	968	71
24.	nation	1987	1181
25.	ventilators	766	1
26.	everybody	1937	1218
27.	deal	2410	2013
28.	greatest	1203	506
29.	healthcare	833	156
30.	workers	1443	1007
31.	fake	790	253
32.	folks	1123	679
33.	economy	1494	1236
34.	democrats	1395	829
35.	vote	1708	1395

Источник: составлено автором на основе данных, полученных при помощи программного обеспечения AntConc.

Как и в российском политическом корпусе, наиболее частотным ключевым концептом, отличающим целевой корпус от контрольного, является инклюзивное «we». Однако сразу следом за инклюзией следует по частотности вхождений

экслюзивный концепт «they», что делает очевидным противопоставление между внутренней и внешней группами. Инклюзия политического дискурса США строится не только за счет внутренней гомогенности и объединения, но и противопоставления с внешней группой, причем под внешней группой подразумеваются как политические оппоненты и их сторонники, так как и другие страны.

Ниже приведен фрагмент реализации оппозиции «свой–чужой» в выступлении Д. Трампа посредством использования концептов «we–they», а также экспликации инклюзивного «we» и индивидуалистского «I»:

«I mean, they don't like me too much but we can't complain, I guess» / «Я имею в виду, что я им не очень-то нравлюсь. Но, думаю, нам не приходится жаловаться» [Rev, www].

В данном фрагменте автор подчеркивает собственную индивидуальную роль лидера, акцентируя внимание на том, что «внешняя группа» не любит именно его самого, демонстрируя тем самым некоторую экслюзивность в своей риторике. Однако в то же время Д. Трамп подчеркивает свое единство с группой лояльных, которое выражается в разделении неодобрения всем его электоратом («we can't complain»). Данный фрагмент демонстрирует, во-первых, внутреннее противопоставление «своих» и «чужих» в рамках одной страны, отражая противоборство двух партий (республиканцев и демократов), а также сочетание инклюзивности и индивидуализма в политической риторике.

Характерной чертой американского политического дискурса по сравнению с российским является частотное использование концепта «I», что, с одной стороны, делает политические речи более личными, но, с другой стороны, акцентирует важность роли самого спикера в дискурсе, его индивидуальную роль.

Вследствие того, что распространение глобальной пандемии COVID-19 пришлось на рассматриваемый временной промежуток (2017–2021 гг.), в политическом дискурсе США также среди ключевых концептов выделяются «virus», «Covid», «vaccine», «pandemic». По причине того, что в рамках данного исследования фактор пандемии не является высоко релевантным, особенности циркуляции слов, связанных с пандемией, нами не рассматриваются.

Применение функции N-gram с использованием метрики в 3 лексические единицы показало, что наиболее частотным словоупотреблением с включением концептов «we» являются следующие кластеры: «We are going» (4187 вхождений), «We have to» (1752 вхождения), «We don't» (1216 вхождений), «We're doing» (1187 вхождений), «We have a» (1053 вхождения), «We've done» (836 вхождений).

Мы также использовали функцию N-Gramm с включением следующих после «we» элементов в количестве 6 слов, чтобы выявить наиболее частотные конструкции, включающие в себя концепт «we». Достаточно большое число элементов N-Gramm мотивировано тем, что результаты с меньшим количеством не представляют релевантных данных по причине содержания шумовых слов (например, вследствие содержания вспомогательных глаголов в контексте употребления). Результаты данного количественного анализа приведены в *табл. 2.6*.

Таблица 2.6

Кластер с включением концепта «we» в корпусе американских политических речей

№ п/п	Кластер с включением концепта «we»	Частота вхождений
1.	We re going to have a	234
2.	We are going to keep on	155
3.	We re going to have a	102
4.	We re going to make sure	81
5.	We will make America great again	64
6.	We re going to do it	58
7.	We re not going to let	58
8.	We re going to be able	55
9.	We ve done a great job	54
10.	We are one movement one people	53

Источник: составлено автором на основе данных, полученных при помощи программного обеспечения AntConc.

При формировании *табл. 2.6* мы намеренно сохранили отдельное написание «we re», так как именно в таком виде с разбиением текста на токены предоставляет результаты количественного анализа программное обеспечение AntConc.

Употребление одной из наиболее частотных конструкций «We will make America great again» мотивировано тем фактом, что Д. Трамп использовал ее в качестве лозунга во время предвыборной кампании в 2016 г. Стоит отметить, что

данный слоган использовался неоднократно и другими политическими деятелями до предвыборной кампании 2016 г. Так, Р. Рейган и Б. Клинтон ранее уже прибегали к использованию данной фразы во время своих публичных выступлений.

Первоначально слоган имел другие вариации, среди которых было утверждение «Make America Great». Однако данный слоган имел бы низкую эффективность когнитивного воздействия, так как содержал в себе предположение, что Америка прежде великой не была. Позже был сформулирован окончательный вариант: «Make America Great Again», который Д. Трамп зарегистрировал в качестве торговой марки в 2012 г.

Учитывая высокую частотность употребление кластера «We re going to have a» с включением концепта «we» в корпусе, была применена функция Cluster, чтобы выявить устойчивое продолжение данной фразы. Результаты количественного анализа показали, что чаще всего в дискурсе в кластер «We re going to have a» входит продолжение «third quarter», «next year», «tremendous year» (многообещающие ближайшие временные отрезки), «vaccine» (средство борьбы с пандемией), «tremendous victory» (победа в предвыборной кампании).

В ходе нашего исследования мы проанализировали лексическое окружение второго по частотности концепта «they» с метрикой в 4 слова. Результатами применения метрики в 4 слова в программном обеспечении AntConc стали следующие частотные кластеры: «They're going to» (968 вхождений), «They don't want» (406 вхождений), «They don't have» (248 вхождений), «They don't like» (147 вхождений).

Любопытным представляется тот факт, что инклюзивное «we» и эксклюзивное «they» чаще всего используются в одинаковом окружении, а именно – «are going». Таким образом, обнаруживается конфликт между тем, что входит в планы действия инклюзивной группы (сторонников) спикера и планами эксклюзивной группы.

Контекстуальный анализ также показал, что преимущественно под концептом «they» понимаются не только оппоненты на внутренней политической арене, но и другие государства:

«*The first call will be Iran. As soon as we win, they're going to call and we'll make a deal*» / «Первым свяжется Иран. Как только мы выиграем, они позвонят, и мы заключим сделку» [Rev, www].

«*Every person from other countries, they're going to be pouring in*» / «Люди из других стран, они станут приезжать» [Rev, www].

Однако стоит также отметить тот факт, что концепт «they» не всегда употребляется в оппозиции к «we», так как синтаксическая структура английского языка предполагает использование этого местоимения также и в безличных предложениях.

Помимо анализа контекстуального употребления концептов «we» и «they» в рамках данного исследования также представляет большой интерес контекстуальное употребление концепта «people», которое перечисляется пятым пунктом в *табл. 2.5*. Количественный анализ при помощи метрики Collocates, позволяющий увидеть наиболее частотное окружение справа и слева от концепта «people», показал, что чаще всего в корпусе американского политического дискурса встречаются словосочетания «American people» (822 вхождения), «young people (154 вхождения)», «incredible people» (198 вхождений), «great people» (367 вхождений). Таким образом, в американском дискурсе концепт «people» чаще всего ассоциируется с молодыми американцами, а также как превалирующая одобрительная апелляция к гражданам США.

Помимо анализа исходного корпуса с сохраненной формой мы также провели количественный анализ лемматизированного корпуса современного американского дискурса, о чем пойдет речь в следующем параграфе.

2.3.5. Анализ ключевых концептов политического дискурса США в лемматизированном корпусе

Анализ лемматизированного корпуса, как мы писали ранее, позволяет эффективно выявлять ключевые концепты, так как, во-первых, все слова приведены к их словарной форме, и, во-вторых, в процессе лемматизации удаляются из корпуса все шумовые слова.

Лемматизация, а также определение и удаление шумовых слов производились при помощи языка программирования Python 3.6 с использованием библиотеки NLTK сотрудниками IT-компании «Kalabi» на безвозмездной основе.

Общий лемматизированный корпус американского политического дискурса (ключевой корпус) после удаления стоп-слов составил 1 423 973 токена, в то время как корпус современного американского английского языка (контрольный корпус) составил 5 784 183 токена. Таким образом, объем контрольного корпуса в более чем 4 раза удовлетворяет требованиям достоверности полученных данных.

Анализ ключевых концептов в лемматизированном политическом корпусе США показал результаты, представленные в *табл. 2.7*.

Количественный анализ лемматизированного корпуса показал, что так же, как и в исходном неизменном корпусе, наиболее частотным концептом является инклюзивное «we». Вторым по степени распространения в лемматизированном корпусе является концепт «they». Можем предположить, что концепты «we» и «they» некоторым образом эксплицируют дихотомию «свой–чужой» в американском политическом дискурсе.

Стоит отметить, что в лемматизированном корпусе концепт «I» стал занимать третье место по степени своей релевантности вместо шестого места в исходном неизменном корпусе, что свидетельствует о значимости индивидуального «я» в американском политическом дискурсе.

Концепты «people», «country», «nation», «American», как и в исходном корпусе, также значительно распространены в обработанном языковом материале. В свете глобальной пандемии COVID-19 мы также видим большую концентрацию внимания на концептах «Covid», «virus», «ventilatos» в американском политическом дискурсе, чего не наблюдалось при анализе российского политического дискурса.

Что касается вопроса международных отношений, то количественный анализ корпуса показывает сфокусированность американского дискурса на Китае (концепт «China»). Также под концептом «country» могут подразумеваться другие страны. Еще одним характерным для американского дискурса является концепт «deal», который преимущественно принадлежит к бизнес-лексике и акцентирует внимание на выгодных отношениях с другими странами.

**Ключевые концепты в лемматизированном корпусе американского политического дискурса
(с указанием частоты вхождения в ЦК и КК)**

№ п/п	Концепт	Кол-во вхождений в ЦК	Кол-во вхождений в КК
1.	we	21 931	15 655
2.	they	12 769	10 073
3.	I	8372	137 510
4.	great	59 811	5365
5.	thank	6464	2862
6.	people	15 335	17 409
7.	country	6232	3846
8.	want	8521	9833
9.	America	4131	2197
10.	incredible	2206	288
11.	American	4707	4315
12.	think	8912	13 890
13.	China	2615	1120
14.	say	6681	9064
15.	president	4683	4757
16.	job	3559	2925
17.	know	10 096	18 884
18.	states	3582	3473
19.	nobody	2082	1151
20.	Covid	973	0
21.	tremendous	1232	171
22.	virus	1208	155
23.	pandemic	901	10
24.	get	8228	16 662
25.	nation	1929	1181
26.	look	4802	7324
27.	inaudible	1027	126
28.	vaccine	940	71
29.	you	9673	21 499
30.	everybody	1860	1218
31.	deal	2294	2013
32.	right	6865	13 414
33.	Americans	2001	1619
34.	ventilators	712	536 1100
35.	billion	1683	1100

Источник: составлено автором на основе данных, полученных при помощи программного обеспечения AntConc.

Помимо анализа исходного и лемматизированного корпусов с целью проведения всестороннего исследования политического дискурса мы также подвергли компьютерному анализу победные и инаугурационные речи Д. Трампа и Дж. Байдена, о чем пойдет речь в следующем параграфе.

2.3.6. Анализ ключевых концептов в победной и инаугурационной речах президентов США

Анализ ключевых концептов победной и инаугурационной речей осуществлялся при помощи программного обеспечения InfraNodus, позволяющего определить наиболее релевантные в заданном дискурсе концепты, а также взаимосвязи между ними.

На *рис. 2.5* представлена визуализация двух значимых политических речей, озвученных Д. Трампом в 2016 г. и Дж. Байденом в 2020 г.

На сетевом графе выделены четыре тематических блока, идентифицируемые по цветам. Наибольшими узлами на графе представлены концепты «people», «America», «great», «American», что говорит об их высокой релевантности в победной и инаугурационной речах. Данные четыре концепта позволяют дискурсу быть достаточно диверсифицированным, так как ни один из них не занимает центральное положение по отношению к остальным концептам.

Среди концептов, выделяемых программным обеспечением InfraNodus на *рис. 2.5*, есть большое число тех концептов, которые были определены приложением AntConc как ключевые: «dream», «democrat», «family», «citizen», «job», «power», «make», «soul», «believe», «people» и т.д. Этот факт свидетельствует о высоком дискурсообразующем потенциале рассматриваемых феноменов.

Учитывая специфику победных и инаугурационных речей, концепты «campaign» и «victory» ожидаемы в контексте предвыборной гонки. Однако данные концепты носят, скорее, жанрообразующий характер, нежели дискурсообразующий. Также жанрообразную функцию несет и концепт «bless», традиционно употребляющийся избранными президентами при завершении победной и

инаугурационной речей во фразе «God bless America» («Боже, благослови Америку»).

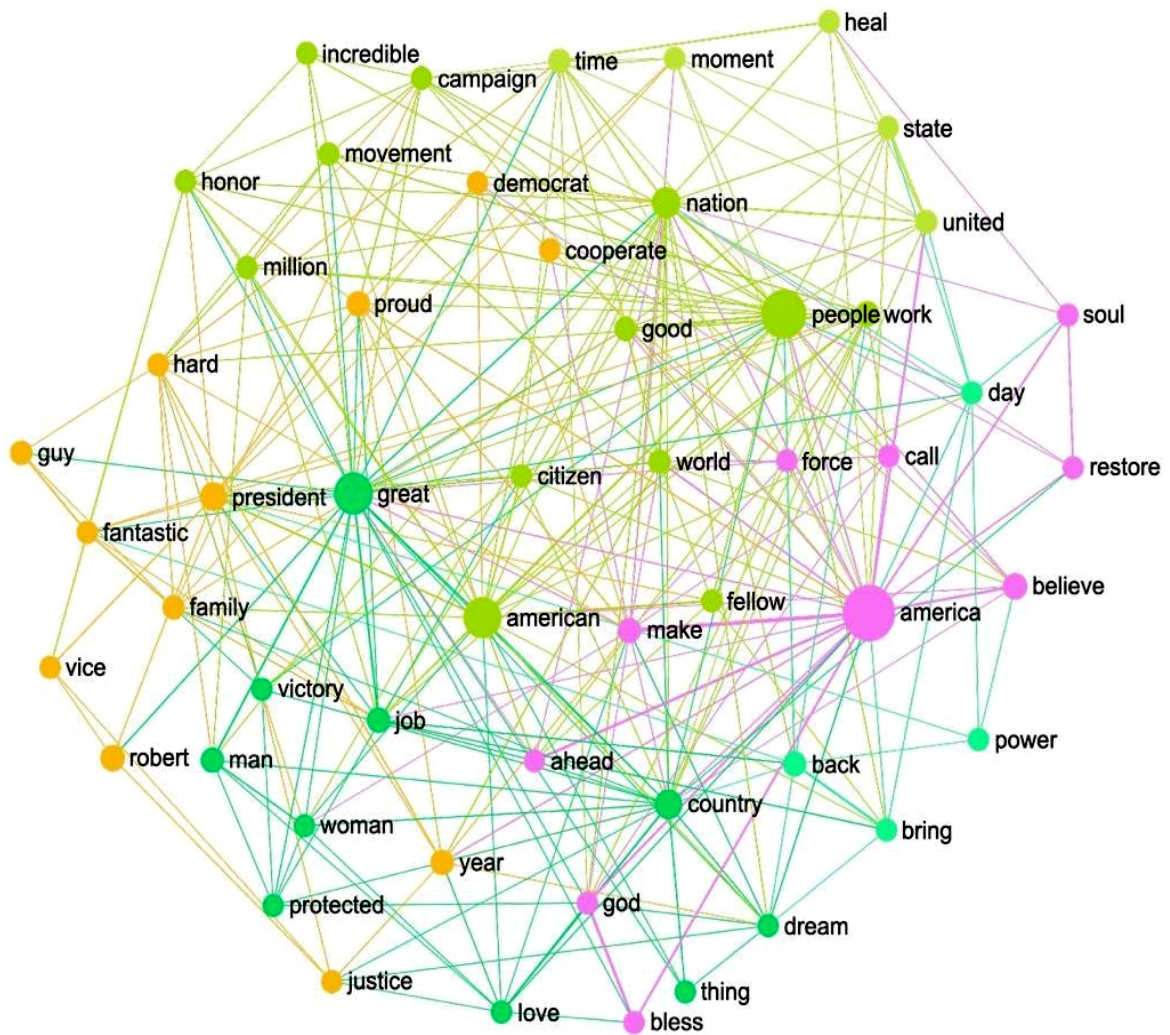

Рис. 2.5. Сетевая модель победной и инаугурационной речей Д. Трампа и Дж. Байдена, построенная при помощи программного обеспечения InfraNodus

Источник: составлено автором на основе данных, полученных при помощи программного обеспечения InfraNodus.

Помимо построения сетевой модели текста приложение InfraNodus группирует наиболее релевантные концепты в тематические кластеры, учитывая контекстную взаимосвязь этих концептов. Концепты, обладающие наибольшей степенью центральности по посредничеству, то есть связывающие другие концепты в сетевом графе, выделяются как «наиболее значимые элементы».

Среди тем, доминирующих в политическом американском дискурсе, приложение InfraNodus выделяет те, которые представлены на рис. 2.6.

Рис. 2.6. Контекстуальные блоки в победной и инаугурационной речах Д. Трампа и Дж. Байдена, выделенные при помощи программного обеспечения InfraNodus

Источник: составлено автором на основе данных, полученных при помощи программного обеспечения InfraNodus.

К наиболее значимым концептам, которые являются соединяющим узлом для разных контекстов, относятся «America», «people», «American», «great». Выделение данных концептов в качестве наиболее релевантных может свидетельствовать о сфокусированности победных и инаугурационных речей на величии нации. Также приложение сообщает о том, что недостаточно явно раскрыта связь между концептами «American», «president», «citizen» и «great», «country» «job». Полагаем, что в рамках данного исследования не представляется необходимым проводить интерпретацию причин, которые могли обусловить недостаточную связь между данными концептами.

Согласно автору приложения InfraNodus Д. Паранюшкину, программа выделяет концепты, которые, согласно заложенным алгоритмам, имеют наибольшее когнитивное влияние в рассматриваемом дискурсе [Paranyushkin, 2019, p. 3584–3589].

Помимо построения сетевого графа InfraNodus также предоставляет отчет количественного анализа загружаемого материала с указанием числа ребер концепта в графе, количества вхождений, степени центральности по посредничеству, а также

информацию по распределению концептов на тематические группы. В корпусе победных и инаугурационных речей президентов США выделяются ключевые концепты, которые представлены в *табл. 2.8*.

Таблица 2.8

Ключевые концепты в победной и инаугурационной речах Дж. Байдена и Д. Трампа, выделенные ПО InfraNodus

Концепт	Число ребер концепта в графе	Кол-во вхождений концепта	Показатель центральности по посредничеству	Контекстуальный блок
1. people	85	50	0,328451	1
2. America	81	66	0,347497	3
3. great	75	37	0,238210	2
4. American	62	47	0,195236	4
5. country	55	33	0,105871	6
6. nation	53	36	0,069495	1
7. make	41	20	0,064522	3
8. time	38	25	0,014224	9
9. president	33	21	0,070130	4
10. world	33	20	0,015350	3
11. hard	31	10	0,020527	6
12. job	31	14	0,032650	2
13. dream	29	14	0,018940	6
14. work	29	16	0,031418	1
15. campaign	24	12	0,003114	2
16. proud	24	8	0,024639	2
17. family	23	12	0,014761	7
18. love	23	12	0,006779	6
19. today	21	12	0,011700	5
20. believe	19	12	0,024034	3
21. honor	19	8	0	1
22. united	19	10	0,004353	9
23. man	18	7	0,038273	6
24. rebuild	18	6	0,013604	1
25. fantastic	17	6	0,010573	7
26. moment	17	14	0,007180	9
27. God	16	14	0,006424	3
28. good	16	7	0,009886	1
29. heart	16	13	0,000091	6
30. soul	16	9	0,000181	3
31. citizen	15	6	0	4
32. democrat	15	6	0,011851	7
33. state	15	10	0	9
34. support	15	7	0,000363	2
35. power	14	11	0,013967	5

Источник: составлено автором на основе данных, полученных при помощи программного обеспечения InfraNodus.

Табл. 2.8 сообщает более подробную информацию о наиболее релевантных концептах в рассматриваемых речах. Данные, указанные в таблице, демонстрируют не только апелляцию к патриотическим чувствам реципиентов речи («America», «nation», «country»), но и личностную ориентированность дискурса, о чем свидетельствуют концепты «family», «love», а также апелляция к духовной сфере «soul», «God».

Примечательным является также то, что концепт «dream» не теряет своей актуальности в политическом дискурсе и остается одним из центральных социокультурных феноменов США на протяжении столетий, начиная с высадки страждущих религиозной свободы переселенцев, прибывших в Америку на корабле «Мэйфлауэр» [Борисова, 2021, с. 178–196].

Стоит отметить, что на материале победной и инаугурационной речей российского Президента программа InfraNodus выделяет, прежде всего, концепт, отражающий принадлежность человека к языковой общности в рамках государства («гражданин»), а в американском политическом дискурсе наиболее частотна апелляция именно к людям без отсылки к их гражданственности, однако реципиент понимает, что речь все же идет именно об американцах. Этот факт может свидетельствовать о том, что в рамках российского политического дискурса важна именно гражданственность, причастность к государству (маркер коллективизма), в то время как в американском политическом дискурсе первостепенен человек без указания его гражданской причастности (маркер индивидуализма).

В американских инаугурационных и победных речах также частотен концепт «citizen», однако автоматическое составление рейтинга ключевых концептов InfraNodus определяет его в конце списка по степени релевантности, в то время как в победной и инаугурационной речах российского Президента концепт «гражданин» занимает третье место по степени релевантности. Данный факт также подтверждает то, что в российском политическом дискурсе преобладают ценности коллективизма, а в американском политическом дискурсе ценности индивидуализма занимают свою центральную позицию.

Также одним из «ожидаемых» концептов в речах американских президентов является концепт «democrat», который занимает 32-ю позицию среди наиболее релевантных концептов в победной и инаугурационной речах.

Нами было проведено исследование дискурсообразующих концептов политического дискурса России и США на трех этапах:

1) анализ ключевых концептов в неизменном (исходном) корпусе с выделением наиболее частотных кластеров;

2) анализ ключевых концептов в лемматизированном корпусе с удалением шумовых слов;

3) анализ дискурсообразующих концептов на базе инаугурационных и победных речей политических лидеров России и США.

Как было сказано ранее, под дискурсообразующими концептами мы понимаем наиболее часто актуализируемые ментальные единицы с высокой степенью циркуляции в дискурсе и обладающие высокой степенью релевантности в рассматриваемом языковом материале. К дискурсообразующим концептам мы не относим шумовые слова, то есть те слова, которые не обладают самостоятельной релевантной нагрузкой в тексте. В качестве метрики выделения дискурсообразующих концептов используется не только высокочастотность рассматриваемого феномена в конкретном корпусе, но и нетипично высокая циркуляция в рассматриваемом корпусе по сравнению с контрольным корпусом.

Следующий параграф посвящен сопоставительному анализу дискурсообразующих концептов в России и США на основе данных, которые были получены в ходе трехэтапного количественного исследования при помощи программного обеспечения AntConc и InfraNodus.

2.4. Сопоставительный лингвокогнитивный анализ дискурсообразующих концептов в российском и американском политическом дискурсе

Выше были рассмотрены ключевые концепты российского и американского политического дискурса на основе исходных неизменных корпусов речей В.В. Путина, Д. Трампа и Дж. Байдена, что позволило рассмотреть контекст

употребления наиболее частотных концептов. Данный способ анализа позволяет выявить частотные концепты в их употреблении, однако существенно сужает число вхождений из-за влияния грамматических форм рассматриваемых элементов (число, падеж и т.д.), что препятствует формированию общего понимания концептуальной циркуляции в дискурсе. В этой связи целевые и контрольные корпуса были подвержены процессу лемматизации, то есть все лексические единицы были приведены к своей словарной форме, а также удалены те элементы, которые самостоятельно не несут релевантной смысловой нагрузки в тексте (шумовые слова). Такой тип анализа позволил выявить ключевые единицы с высокой степенью точности, однако на данном этапе не представляется возможным определить ключевые кластеры концептов в их употреблении (данная задача решается на предыдущем этапе исследования).

Также были рассмотрены стенограммы победных и инаугурационных выступлений В.В. Путина, Д. Трампа и Дж. Байдена. Выбор данного жанра речей был обусловлен тем, что лексика победных и инаугурационных речей аккумулируют в себе идеологическую репрезентацию, национально значимые концепты и ценностные ориентиры, доминирующие в обществе на момент выступления. При проведении данного этапа исследования использовалось программное обеспечение, позволяющее визуализировать речи политиков, а также выделять ключевые контексты и слова, объединяющие эти контексты.

Анализ исходных корпусов показал, что самым релевантным дискурсообразующим концептом в российском и американском политическом дискурсе является инклюзивное «мы»/«we» как в исходном корпусе, так и в лемматизированном. Данный факт обусловлен институциональной природой политического дискурса, объединяющего всех членов внутренней группы «своих».

Также одной из ярких конституциональных особенностей американского дискурса является превалирование индивидуального концепта «I», в то время как в российском политическом дискурсе концепт «я» не фигурирует в результатах количественного исследования релевантных концептов ни на одном этапе анализа

дискурса. Таким образом, можно заключить, что в американском дискурсе к национальным ценностям может быть отнесен индивидуализм, в то время как в российском политическом дискурсе избегается «ячество» и превалируют ценности коллективизма.

В исходном российском политическом корпусе среди наиболее частотных элементов по сравнению с контрольным корпусом встречается концепт некоторой облигаторной необходимости «нужно», в то время как в американском политическом дискурсе первым среди концептов, выраженных глаголом, фигурирует «want». Так, может наблюдаться некоторая дихотомическая агональность двух дискурсов, выраженная в российском концепте «нужно» и американском «want» («хочу»). Стоит отметить, что в российском политическом необработанном корпусе также встречается «хочу», но по степени своей релевантности уступает «нужно».

В российском политическом дискурсе также фигурируют концепты, выражающие соборность, единство и согласие («сотрудничество», «взаимодействие», «соглашение», «партнер», «совместный», «соединить», «договориться»). В американском политическом дискурсе в вопросе взаимоотношений делается упор на выгодном сотрудничестве (концепт «deal»).

Среди релевантных концептов в рамках рассматриваемого периода (с 2017 по 2021 г.) в американском политическом дискурсе фигурируют «Covid», «vaccine», «virus», «ventilators», чего не наблюдается на материале российского политического дискурса. Таким образом, тема глобальной пандемии COVID-19 в США была одной из центральных в течение 2 лет, предшествующих данному исследованию, однако в российском политическом дискурсе тема пандемии фигурировала не так широко.

Апелляция к патриотизму также характерна как для российского, так и для американского политического дискурса, но реализуется она по-разному. Количественный анализ победных и инаугурационных речей В.В. Путина показал, что российские национальные ценностные ориентиры строятся на

многонациональном единстве, преемственности и общей ответственности (концепты «исторический», «единство», «ответственность», «народ», «история», «родной», «многонациональный»). Также в российском дискурсе к доминирующим ценностям относятся «семья» и «жизнь». Стоит отметить, что концепт «family» также обладает высокой степенью релевантности в американском политическом дискурсе.

Примечательна также реализация ценностей коллективизма в концепте «гражданин» в победной и инаугурационной речах российского лидера, в то время как концепт «citizen» в речах американских лидеров не играет столь значительную роль. Наиболее релевантным концептом в победных и инаугурационных речах Д. Трампа и Дж. Байдена является «people» без явного ассоциирования с гражданским статусом.

Некоторые концепты, фигурирующие в победных и инаугурационных речах российского лидера и американских президентов, отличаются разной степенью релевантности. Так, концепты «поддержка», «человек», «сила» являются более релевантными в выступлениях В.В. Путина, нежели «support», «man», «power» в речах Д. Трампа Дж. Байдена.

В рассматриваемых речах российского лидера также акцентируется внимание слушателей на «прорыве», «надежде» и «необходимости», что может свидетельствовать о неких судьбоносных решениях. К концептам, отражающим ценностных ориентиры в победных и инаугурационных речах американских президентов, встречаем «dream», «democrat», «honor».

Подводя итоги выше сказанному, можно заключить, что в данной главе нами были выделены и рассмотрены дискурсообразующие концепты на материале стенограмм выступлений В.В. Путина, Д. Трампа и Дж. Байдена в рамках трехступенчатого количественного анализа с применением двух программных обеспечений – AntConc и InfraNodus.

Глава 3 будет посвящена построению моделирования политического дискурса России и США на основе данных о наиболее релевантных дискурсообразующих концептах.

Выводы по главе 2

Во второй главе был осуществлен сбор материала исследования для определения и описания лингвокогнитивной модели политического дискурса России и США. Исследование дискурса посредством корпусного анализатора AntConc предполагает создание корпусов двух типов – целевого и контрольного. В качестве материала целевого корпуса (непосредственного материала исследования) использовались стенограммы публичных выступлений политических лидеров, опубликованные в период с 2017 по 2021 г. включительно, что составляет 5-летний период.

Выделение дискурсообразующих концептов в политическом дискурсе обеих стран происходило в рамках трехступенчатого исследования с применением двух программных обеспечений – AntConc и InfraNodus. На первом этапе подвергались анализу корпуса в своем исходном, неизменном виде. Корпусное исследование текстового материала в его исходном виде позволяет проследить циркуляцию ключевых концептов в дискурсе с учетом контекста. Однако аффиксация лексических единиц может вносить искажения в результаты исследования дискурсообразующих концептов, что обуславливает необходимость проведения второго этапа исследования – лемматизацию корпуса и удаление шумовых слов. Данный этап повышает качество конечных данных о доминирующих концептах в политическом дискурсе России и США.

Инаугурационные и победные речи президентов выделяются в политическом дискурсе как жанр публичных выступлений, характеризующийся особенно высокой эксплицитной концентрацией дискурсообразующих концептов. По этой причине нами также было проведено исследование данного жанра публичных выступлений политиков, что составило третий этап анализа политического дискурса.

В рамках проведения количественного анализа стенограмм выступлений политиков были выделены наиболее релевантные концепты, формирующие политический дискурс. Анализ количественных результатов позволил определить

ценностные ориентиры, доминирующие в политическом дискурсе обеих стран. Так, характерные для российского политического дискурса концепты свидетельствуют о доминирующих ценностях коллективизма, преемственности, многонационального и регионального единства, важной роли семьи, необходимости преодоления трудностей, гражданской ответственности и взаимовыручке. Американский политический дискурс фокусируется на индивидуализме, выгодном сотрудничестве, личной мечте, семье, а также усердном труде.

ГЛАВА 3. УРОВНИ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА РОССИИ И США

3.1. Моделирование микроуровня.

Метафора «семья» в политическом дискурсе России и США

Лингвокогнитивное сопоставительное исследование позволяет выявлять как специфические черты и особенности отдельно взятого дискурса в сравнении с другим дискурсами, так и определить единый лингвокогнитивный фундамент различных дискурсов [Шмелева, 2001, с. 134–138]. Подобный единый фундамент возникает вследствие разного ряда причин, среди которых можно выделить как общность человеческого генотипа, так и глобализацию. Феномен наличия единых дискурсивных черт в разных странах и культурах получил название «интердискурс» (термин, введенный Т.В. Шмелевой).

Таким образом, для сопоставительного анализа моделирования дискурса России и США необходимо выявить интердискурсивные концепты, доминирующие в политическом дискурсе обеих стран.

Среди интердискурсивных концептов России и США можно выделить следующие: «мы»/«we», «народ»/«nation, folks», «Россия»/«America», «труд, работать»/«work», «семья»/«family», «президент»/«president», «хотеть»/«want», «каждый»/«everybody», «российский»/«American», «великий»/«great», «сегодня»/«today», «экономика»/«economy», «труд»/«hard», «гражданин»/«citizen», «человек»/«man, people», «поддержка»/«support», «сила»/«power», «благодарить»/«thank», «страна»/«country».

К уникальным национально обусловленным концептам можно отнести следующие феномены в российском дискурсе: «родной», «регион», «совместный», «соглашение», «единство», «ответственность», «Родина», «история», «нужно», «безопасность», «Отечество», «поддержка», «исторический», «жизнь», «прорыв», «взаимодействие».

В политическом дискурсе США среди национально обусловленных концептов

фигурируют следующие феномены: «I», «dream», «proud», «love», «fake», «deal», «world», «win», «soul», «democrat», «believe», «God», «rebuild», «honor».

Для построения лингвокогнитивной модели политических дискурсов двух стран необходимо определить единую метафорическую базу, которая могла бы охватывать интердискурсивные концепты, а также позволяла бы выделять типы, отражающие национально-обусловленные концепты. Для решения данной задачи наиболее подходящей метафорической моделью является модель семьи. Метафора «государство – семья» в частности и метафоры родства в общем рассматриваются как отечественными учеными-лингвистами (Н.В. Багичева [Багичева, 2000, с. 68–71]), Э.В. Будаев [Будаев, Чудинов, 2006], А.П. Чудинов [Чудинов, 2004, с. 131–143], так и зарубежными учеными (А. Cienki [Cienki, 2004, p. 37–48], А. Musolff [Musolff, 2015, p. 41–56], G. Lakoff [Lakoff, 2016]). Учитывая сопоставительный характер исследования политического дискурса России и США, считаем оправданным и необходимым взаимное дополнение методов российской и американской когнитивной лингвистической науки.

Таким образом, данная глава исследования посвящена построению лингвокогнитивной модели российского и американского политического дискурса на основе интердискурсивных концептов метафорических моделей родства или семьи, которые являются дискурсообразующими для политической риторики России и США.

В гл. 1 мы уже говорили о том, что метафора родства является одной из основополагающих и фундаментальных в политическом дискурсе разных стран; корпусный анализ также подтверждает это утверждение. В рамках метафоры родства выделяются внутренняя группа «своих», что выражается наиболее частым инклюзивным местоимением «мы»/«we» в обоих (русском и американском) дискурсах, так и ключевыми концептами «семья»/«family», «родной», «нация»/«nation, folks», а также частотными кластерами «We will teach our children to love», «семьи с детьми» и т.д.

Ниже представлен график частотности вхождений концепта «семья» в русском политическом корпусе. Данные получены при помощи функции Plot в программном обеспечении AntConc (синим цветом выделены вхождения концепта

«семья» в корпусе) (рис. 3.1).

Рис. 3.1. Частотность вхождения концепта «семья» в российском политическом корпусе

Источник: данные, полученные при помощи программного обеспечения AntConc.

Также подобный анализ частотности вхождений концепта «family» мы провели на материале политического корпуса США. Результаты количественного анализа представлены на рис. 3.2.

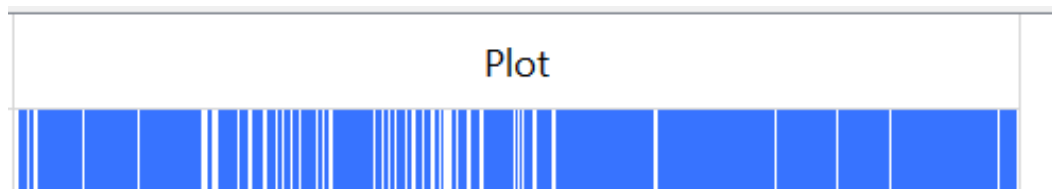

Рис. 3.2. Частотность вхождения концепта «family» в американском политическом корпусе

Источник: данные, полученные при помощи программного обеспечения AntConc.

На рис. 3.1 и 3.2 видно, что концепт «семья»/«family» является интердискурсивным для российского и американского политического дискурса, что подтверждается его высокой степенью частотности в политических корпусах обеих стран. Также результат количественного анализа победных и инаугурационных речей В.В. Путина, Д. Трампа и Дж. Байдена демонстрирует тот факт, что концепт «семья»/«family» относится к одному из наиболее релевантных концептов в российской и американской политической риторике.

В рамках нашего исследования мы придерживаемся лингвокогнитивной метафоры «государство – семья» согласно концепции Дж. Лакоффа, где выделяются модели «Строгого отца» и «Заботливого родителя» (далее «СО» и «ЗР»), а также теории метафоры родства А.П. Чудинова.

3.2. Модель «Строгого отца» и «Заботливого родителя» в политическом дискурсе России и США

Настоящее исследование опирается на теорию концептуальных метафор Дж. Лакоффа, а также предложенную им систему когнитивных моделей, подробно изложенную в работе «Moral Politics: How Liberals and Conservatives Think» [Lakoff, 2016].

Согласно системе когнитивных моделей Дж. Лакоффа, человек воспринимает такую большую общность людей, как государство, в рамках минимальной единицы общности, которая наиболее хорошо знакома ему с самого детства, – семьи. На этом основании выделяются два типа доминантной риторики – модели «Строгий отец» и «Заботливый родитель». Данные модели нами подробно описывались в гл. 1 (см. п. 1.6.1 «Метафора «семьи». Модель «Строгого отца» и «Заботливого родителя»). Категоризация доминантной политической риторики в рамках заданных моделей достаточно универсальна, так как описывает два наиболее распространенных типа отношений, в рамках которых лидер государства осмысливается в качестве главы семейства, а граждане страны – в качестве детей.

В таком сложном и комплексном дискурсе, как политический, возможны отклонения от доминирующей когнитивной модели «Строгого отца» и «Заботливого родителя», однако основные черты доминантной риторики, определяющие систему ценностей и модель поведения, подвергаются определению и анализу.

Одним из вопросов, кардинально разделяющим представленные модели, является миграция. В связи с тем, что модели разных политических лидеров могут противоречить друг другу, далее мы рассматриваем лингвокогнитивные модели каждого политического лидера в отдельности.

3.2.1. Доминирующая модель российского лидера. Миграционный вопрос

В модели «Строгого отца» («Strict Father») мигранты рассматриваются как некая потенциальная угроза для граждан страны. Мигранты представляются как

«чужие дети», чье присутствие в стране предполагает риски для собственных граждан. «Строгий отец» старается защитить «своих детей» от проникновения «чужих детей», ставя на пути мигрантов все возможные преграды.

В рамках модели «Заботливого родителя» («Nurturant Parent») мигранты вынуждены «уходить от своих родителей», они нуждаются в поддержке и помощи в адаптации. «Заботливый родитель» также связывает благосостояние страны с вкладом трудовых мигрантов.

Ниже приведены цитаты В.В. Путина по вопросу миграции, озвученные за период с 2017 по 2021 г. включительно:

«Большое количество беженцев, мигрантов. Не от хорошей же жизни люди уезжают – значит, есть внутренние проблемы» [Интернет-представительство Президента России, www].

В приведенной цитате В.В. Путин демонстрирует риторику «Заботливого родителя», не только ставящего мигрантов и беженцев в один ряд, но и акцентирующего внимание на том, что статус мигрантов или беженцев люди приобретают вынужденно по не зависящим от них обстоятельствам.

Более того, риторика Путина как «Заботливого родителя» также направлена на предварительную адаптацию потенциальных мигрантов в их родных странах, что демонстрируется в следующем фрагменте:

«Сложнее адаптироваться людям, скажем, из Средней Азии. ... Там просто нужно внедрять наши системы образования, открывать курсы по русскому языку, школы российские, филиалы наших вузов, и тогда и приезжающие сюда люди будут чувствовать себя более комфортно, и не будет такого раздражения у местных людей, у местных жителей, когда они сталкиваются с неуважением к нашей культуре, к нашей истории» [Интернет-представительство Президента России, www].

Таким образом, «ЗР» в риторике российского лидера не только готов принять в свою семью «чужих детей», но и приглашает их, предварительно создавая необходимые условия для обоюдного комфортного взаимодействия.

Отличительной чертой российского политического дискурса в вопросе миграции является тот факт, что основные миграционные потоки рассматриваются

в риторике не как аут-группа, но как сограждане, некогда жившие в советских республиках:

«В известной степени это не проще, чем в Европе, потому что у нас нет границ со странами, откуда идут потоки мигрантов. Но есть и свои особенности, которые заключаются в том, что, как правило, все-таки это люди из бывших республик Советского Союза, это значит, что они чаще всего владеют русским языком, понимают хотя бы основы нашей культуры, в общем, они легче адаптируются к российским условиям» [Интернет-представительство Президента России, www].

Приведенный выше фрагмент некоторым образом демонстрирует преемственность. Помимо акцентируемой общей истории со странами, откуда преимущественно прибывают мигранты, в российской политической риторике выделяется тот факт, что Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна, на территории которой исконно жили соседствующие друг с другом различные народы со взаимопроникающей культурой:

«В некоторых европейских странах представители, скажем, ислама составляют где-то около 10 процентов от местного населения. Но они, как правило, эмигранты или эмигранты во втором, в третьем поколении. А у нас-то представители разных конфессий живут в своей собственной стране, у них нет другой родины» [Интернет-представительство Президента России, www].

В приведенном фрагменте «ЗР» как отец семейства указывает на то, что семья исконно объединяла в рамках своих территорий разные национальные и конфессиональные группы, здесь также эксплицируется преемственность поколений. Данный факт ярко демонстрируют такие культурные концепты в корпусе В.В. Путина, как «единство», «сотрудничество».

Таким образом, метафора семьи в российских реалиях несколько расширяется и осмысливается уже не в рамках одного семейства, но объединенных семей, живущих и взаимодействующих на одной территории, что соответствует вытекающей из данного наблюдения более расширенной метафоре «Россия – семьи, проживающие в многоквартирном доме».

Нами был проведен лингвокогнитивный анализ моделирования в политическом дискурсе России по вопросу миграции, который показал, что в российском политическом дискурсе превалирует модель «Заботливого родителя» согласно предложенному Дж. Лакоффом типу моделирования.

Аналізу доминирующего типа в риторике Д. Трампа и Дж. Байдена посвящен следующий параграф.

3.2.2. Доминирующие модели американских политических лидеров.

Миграционный вопрос

В связи с тем, что доминирующие модели разных политических лидеров могут контрастировать, мы рассматриваем реализацию метафоры семьи отдельно в личном дискурсе Д. Трампа и Дж. Байдена. Как и в политическом дискурсе России, выделение доминирующей когнитивной модели основано на анализе заявлений политиков по миграционному вопросу.

В риторике Д. Трампа в отношении миграционного вопроса обозначилась модель «Строгого отца», ассоциирующего мигрантов с потенциальной угрозой безопасности нации. Американский лидер рассматривает мигрантов преимущественно как членов аут-группы, акцентируя конфликт интересов в противопоставлении «our country» и «migrant camp»:

«Our leaders are issuing unconstitutional executive mandates and our country is being turned into a migrants camp» / «Наши лидеры выносят неконституционные постановления, и наша страна превращается в лагерь для мигрантов» (здесь и далее перевод наш. – Д.К.) [Rev, www].

Однако наиболее ярким примером, демонстрирующим модель «СО» в риторике Д. Трампа, является возведение стены на границе с Мексикой с целью уменьшения потока мигрантов.

«Now the radical left Democrats have surrendered our sovereignty to the coyotes and drug cartels, child smugglers, human traffickers, and they usually traffic in women.

Biden stopped wall construction, instituted nationwide catch and release, wanted it back, and invited the entire world to make a mad dash for the USA when he said: “Come. You’re welcome”» / «Теперь радикальные левые демократы отдали власть контрабандистам и наркокартелям, торговцам людьми, которые зачастую торгуют женщинами. Байден остановил возведение стены, ввел общенациональный режим «поймай и отпусти». Он призвал весь мир в безумстве помчаться к границам США, когда сказал: “Приезжайте. Добро пожаловать”» [Rev, www].

В приведенном отрывке Д. Трамп ассоциирует мигрантов с наркоторговцами, работоторговцами и контрабандистами, указывая на то, что стена была одним из главных сдерживающих факторов от проникновения опасности извне. «Строгий отец» как глава семейства видит в окружающем мире потенциальное зло и опасность для своей семьи, стремится ее защитить от внешних проникновений и возвести стену между внешним миром и собственной семьей.

По этой причине доброжелательную риторику в отношении мигрантов со стороны своего политического оппонента Дж. Байдена Д. Трамп рассматривает как безумство, ведущее к краху нации. Сильный и строгий отец призван:

- 1) защитить семью в этом полном опасности и риска мире;
- 2) научить отличать хорошее от плохого;
- 3) научить детей быть дисциплинированными и конкурентоспособными.

Надежные границы относятся к одному из основополагающих ценностей этики «Строгого отца»:

«In a thousand years, you’ll say: “Wheels and walls”. Walls work. Walls work. Just ask Nancy Pelosi. She has a nice wall around her house» / «Через тысячу лет вы скажете: «Колеса и стены». Стены работают. Стены работают. Вы просто спросите Нэнси Пелоси. У нее чудная стена вокруг дома» [Rev, www].

В данном фрагменте текста Д. Трамп эксплицитно использует метафору государственных границ и границ личного дома. Эта метафора также указывает на более широкое восприятие нации как семьи в границах собственного личного дома, что приводит к более расширенной метафоре «США – семья, проживающая в личном доме».

В личном корпусе Дж. Байдена по вопросу миграционной политики превалирует модель «Заботливого родителя», основными ценностями которой являются взаимопомощь и забота о тех, кто нуждается в этом, включая мигрантов. Равный доступ к образованию, медицине и прочим благам также отличает модель «Строгого отца» от «Заботливого родителя».

«We're all equal. We're all deserving. I am running to be a President for all Americans— including 3 million American citizens living in Puerto Rico. I'm not going to steal the money that's desperately needed for reconstruction on the Island in order to build a wall along the border that does nothing to keep Americans safe» / «Мы все равны. Мы все этого заслуживаем. Я баллотируюсь на пост Президента от всех американцев, включая 3 миллиона американских граждан, проживающих в Пуэрто-Рико. Я не собираюсь красть деньги, которые так необходимы для восстановления острова, чтобы построить стену вдоль границы, которая ничего не сделает для обеспечения безопасности американцев» [Rev, www].

В приведенном фрагменте Дж. Байден отчетливо демонстрирует свое негативное отношение к возведению стены на границе с Мексикой. Более того, политический лидер заявляет, что строительство подобного ограждения не только не повышает безопасность страны, но является кражей денег («*to steal the money*»). Фразы «*We're all equal. We're all deserving.*» формируют политической риторику, в рамках которой мигранты рассматриваются как «члены семьи» наравне с исконными американцами, а значит, претендуют на поддержку и равный доступ к социальным лифтам.

В отличие от модели «Строгого отца», «Заботливый родитель» не рассматривает мигрантов как потенциальную угрозу для граждан собственной страны, но заявляет о том, что семья (страна) готова принять страждущих и нуждающихся. Во фрагменте текста ниже Дж. Байден также прибегает к аллюзии на Землю обетованную, которая в американских реалиях дарует жаждающим глоток свободы:

«Our Statue of Liberty, not very far away from here, says – invites us to welcome the tired, the poor, the huddled masses yearning to breathe free» / «Наша статуя Свободы,

которая располагается недалеко отсюда, призывает нас приветствовать толпы уставших, бедных и жаждущих свободы людей» [Rev, www].

Ценностная модель «Заботливого родителя» предполагает равный доступ и социальную мобильность для всех членов семьи (граждан), включая мигрантов. Данная ценностная модель отчетливо демонстрируется в следующем фрагменте выступления Дж. Байдена:

«That's why I've laid out extensive plans that demonstrate how we're going to use every tool at our disposal to take on the inequities that hurt Hispanic communities – by: investing in economic mobility, ...and finally building an immigration system that treats people with dignity and is true to American values» / «Вот почему я изложил далеко идущие планы, демонстрирующие, как мы собираемся использовать все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты, чтобы бороться с несправедливостью, наносящей ущерб латиноамериканским сообществам, путем инвестирования в экономическую мобильность, ...и, наконец, создания иммиграционной системы, которая относится к людям достойно, что соответствует нашим американским ценностям» [Rev, www].

Вместо возведения стены с целью защиты от потенциальных угроз, исходящих из внешнего мира, «Заботливый родитель» предлагает инвестировать в миграционную политику для борьбы с неравенством, что позволит мигрантам полноценно интегрироваться в «семью».

«We must seek not to build walls but bridges; we must seek not to have our fist clenched, but our arms open. We have to seek not to tear each other apart but seek to come together» / «Мы должны стремиться возводить не стены, но мосты; мы должны стремиться не сжимать кулаки, но раскрывать объятия. Мы должны стремиться не разлучать друг друга, но объединяться» [Rev, www].

Таким образом, в американском политическом дискурсе в течение рассматриваемого 5-летнего периода наблюдался переход от модели «Строгого отца» в вопросе миграционной политики к модели «Заботливого родителя», ассоциирующего американские ценности с поддержкой «новых членов семьи».

На основе рассмотренных моделей «Строгого отца» и «Заботливого родителя» строится лингвокогнитивная модель более комплексного уровня в политическом дискурсе как России, так и США.

Таким образом, модели типа «Строгого отца» и «Заботливого родителя» мы относим к микроуровню, а на макроуровне мы выделяем более расширенную модель, описанию и анализу которой посвящен следующий параграф.

3.3. Моделирование макроуровня.

Расширенная модель «Страна – родственные семьи в многоквартирном доме» VS «Страна – отдельные семьи в личном доме»

Модели «Строгого отца» и «Заботливого родителя», где нация рассматривается как одна семья, мы относим к моделям микроуровня по причине числа включенных акторов модели (Президент – отец, нация – дети). В нашем исследовании данную модель мы подвергаем расширению до макроуровня, где нация рассматривается не как дети, а как отдельные семьи, чьи взаимоотношения обусловлены типом жилища. Расширение модели обусловлено растущим числом акторов, так как страна мыслится не в рамках одной ядерной семьи, но некоего большого семейства либо отдельных семей ядерного типа. Также в предлагаемой нами модели вводится метафора «страна – жилище/дом». Таким образом, объединяя две метафорические базы, мы предлагаем к рассмотрению модель макроуровня.

Похожая метафорическая модель государства, где страна/общество рассматривается в терминах жилища, ранее описывалась в работе А.П. Чудинова «Национальная ментальность и метафорическое моделирование политических событий». Согласно метафорической модели, предложенной А.П. Чудиновым, «Общество – это дом» [Чудинов, 2004, с. 131–143]. Широкое распространение данной метафорической модели обусловлено социальностью человеческого мышления и базовыми потребностями, ведь жилище – необходимое и неотъемлемое условие для нормального существования человеческого индивида во всех культурах

и обществах. Комплекс разных типов и видов жилищ метафорически представляет собой общество, где выделяются иерархические лестницы, фундамент общества, различные структуры и т.д. [Арутюнова, 1990, с. 14].

На основе этой базовой метафоры при сопоставлении выделяются уникальные черты того или иного общества, его культурные и ценностные отличия. Так, А.П. Чудинов предлагает рассматривать российское общество по типу дома – многоэтажной коммуналки.

Образ коммунальной квартиры действительно достаточно широко использовался при описании различных конфликтов в социально-политическом дискурсе несколько десятилетий назад, ведь совместный быт большого числа людей разного социального и этнического происхождения, а также разных потребностей неизбежно приводит к столкновению интересов.

Однако, на наш взгляд, метафора коммунальной квартиры потеряла свою актуальность в современных российских реалиях. По этой причине вместо метафоры коммунальной квартиры мы предлагаем метафорическую модель, согласно которой Россия мыслится в образах многоквартирного дома, где каждый отдельный регион располагается на своем этаже.

Стоит отметить, что метафора многоквартирного дома накладывает ограничения на концептуальное моделирование государства, так как отражает ограниченный круг рассматриваемых аспектов. С целью более полного и целостного моделирования политического дискурса России и США мы расширяем метафорическое представление общества не только через призму «общество – дом», но также дополняем ее метафорой «государство – семья». Таким образом, мы предлагаем более расширенную концептуальную модель государства, которая объединяет отечественные и зарубежные системы концептуального моделирования.

А.П. Чудинов рассматривает метафору родства как основополагающую в отечественном политическом дискурсе, предлагая метафорическую модель «Государство – это семья», где выделяет фрейм «кровное родство». Американский когнитивный лингвист Дж. Лакофф, в свою очередь, также относит метафору «Государство – это семья» к одной из фундаментальных при моделировании

политического дискурса, но выделяет два типа взаимоотношений в политическом дискурсе – «Строгого отца» и «Заботливого родителя».

Метафоры «Государство – это семья» и «Государство – это дом» являются взаимообусловленными, взаимодополняющими и фундаментальными для моделирования политического дискурса разных стран, включая Россию и США, так как позволяют более полно и целостно исследовать концептуализацию дискурса.

По указанной выше причине мы считаем необходимым выделить моделирование микро- и макроуровня, где на микроуровне государство рассматривается в рамках одной семьи с определением доминирующих типов внутренней политической риторики («Строгого отца» и «Заботливого родителя»). На макроуровне, в свою очередь, фокус внимания несколько отдалается от рассмотрения государства в рамках одной семьи, но смещается на исследование типов моделирования разного числа семей, чьи ценностные ориентиры обусловлены типом жилища.

Таким образом, мы выделяем следующие типы моделирования политического дискурса на макроуровне: модель «Россия – родственные семьи в многоквартирном доме» и модель «США – отдельные семьи в личном доме».

Рассмотрению моделирования дискурса в России и США в рамках заданных типов посвящены следующие два параграфа.

3.3.1. Модель «Россия – родственные семьи в многоквартирном доме»

Как было сказано выше, для проведения лингвокогнитивного моделирования политического дискурса в России на макроуровне мы предлагали использовать метафорическую концепцию «Россия – родственные семьи в многоквартирном доме». Выделению данного типа моделирования способствовали результаты эмпирических исследований корпусов политических речей Президента России В.В. Путина.

Так, в п. 2.4 «Сопоставительный лингвокогнитивный анализ моделирования в российском и американском политическом дискурсе» были указаны уникальные

национально обусловленные концепты в политическом дискурсе России. К данным концептам относятся: «родной», «регион», «совместный», «соглашение», «единство», «ответственность», «Родина», «история», «нужно», «безопасность», «Отечество», «поддержка», «исторический», «жизнь», «прорыв», «взаимодействие».

Ключевые концепты отражают наиболее значимые культурно-ценностные ориентиры политического дискурса России, среди которых выделяются родство (концепты «родной», «семья»), единство и взаимозависимость («единство», «совместный», «соглашение», «поддержка»), территориальность («Родина», «Отечество», «страна»), общее наследие («история», «исторический»), необходимость («нужно»), важность личной ответственности («ответственность») и ценность жизни («жизнь»).

Моделирование макроуровня должно включать в себя и отражать все вышеуказанные ценностные ориентиры для проведения наиболее полного и целостного исследования. Модель «Россия – родственные семьи в многоквартирном доме» отражает все ключевые ценности для российского политического дискурса (родство, единство, территориальность, общее наследие, необходимость, важность личной ответственности).

Ниже приведен фрагмент речи В.В. Путина, где Президент заявляет о необходимости международного сотрудничества именно «на уровне регионов» как основных акторов, наделенных достаточной самостоятельной властью:

«Неотъемлемой составной частью российско-венгерских отношений является и сотрудничество по линии регионов. Сейчас только коллеги подписали соответствующее соглашение между двумя регионами, но на самом деле оно достаточно широкое. Почти все регионы Венгрии и России взаимодействуют друг с другом» [Интернет-представительство Президента России, www].

В данном фрагменте регионы представляются самостоятельными субъектами в рамках одного государства и осмысливаются в метафорах квартир, расположенных в одном доме. Так, метафорически говоря, семьи, проживающие в разных квартирах, обладают достаточной степенью самостоятельности и нацелены на сотрудничество.

В следующем фрагменте своего выступления российский лидер также открыто обозначает доминирующие в государстве ценности:

«При всем идеологическом многообразии есть ценности, которые должны объединять нас всех и которые объединяют нас всех, причем вне зависимости от партийной принадлежности. Что это? Это то, что нам дороже всего: это суверенитет России, ее национальные интересы, территориальная целостность. Это, конечно, в первую очередь, благополучие людей и широкие возможности для самореализации человека. Это сбережение народа, приоритет демографического развития, семьи и многодетности. И, конечно, это гражданский мир и межнациональное согласие, сплоченность и единство нашего многонационального и многоконфессионального народа» [Интернет-представительство Президента России, www].

Среди названных ценностных ориентиров прослеживаются основополагающие, среди которых выделяются территориальная целостность, семья, единство. Стоит отметить, что в речи В.В. Путина феномен «народ» не диверсифицируется в понятие «народы», но подчеркивается его гомогенность при помощи использования единственного числа существительного. Таким образом, сплоченность одного многонационального и многоконфессионального народа провозглашается ценностным приоритетом.

Концепт «дом» также достаточно широко циркулирует в российском политическом дискурсе:

«Современный мир взаимосвязан, а значит, полностью отгородиться от угрозы объективно невозможно. Рано или поздно, болезнь шагнет в наш дом, внутрь наших границ» [Интернет-представительство Президента России, www].

В приведенной цитате подчеркивается взаимозависимость современного мира, в котором невозможно избежать захватывающего все большее количество стран вируса, приведшего к глобальной пандемии. В данном фрагменте также эксплицитно используется метафора «страна – дом/жилище» («болезнь шагнет в наш дом»).

Стоит также отметить, что российский лидер в контексте национальных ценностей всегда отсылается к «многонациональному народу», подчеркивая, что на

территории России проживают граждане различного этнического происхождения во многих регионах, однако все они объединены общей территорией, общей историей и культурой:

«У нас другая точка зрения, во всяком случае, у подавляющего большинства российского общества – так будет, конечно, более точно сказать – другая точка зрения: мы полагаем, что должны опираться на свои духовные ценности, на историческую традицию, на культуру нашего многонационального народа» [Интернет-представительство Президента России, www].

Моделирование политической речей по типу «Россия – родственные семьи, проживающие в многоквартирном доме» прослеживается также во фрагменте текста, приведенном ниже:

«Мы сейчас говорили о Чечне, о любой другой [республике], о Дагестане, скажем. Некоторые ведут себя, прямо скажем, так, как дома бы они себя не вели. Поэтому это тоже вызывает раздражение. Но это не значит, что мы должны запретить людям куда-то переезжать. ...Внутри страны просто нужно, чтобы общественность соответствующих наших субъектов Федерации работала внутри своих собственных образований национальных, республик, с тем чтобы люди, переезжая из одного региона нашей общей Родины, чувствовали себя комфортно и в то же время тоже уважали местные обычаи, законы, правила» [Интернет-представительство Президента России, www].

В данной цитате концепт «дом» ассоциируется именно с регионом в частности, а не страной в целом («как дома бы они себя не вели»). Иначе говоря, дом представляется малой Родиной, ограниченной территорией региона. Переезжая из одного «дома» в другой, в большом многоэтажном доме гражданин уже становится гостем, а потому ему требуется уважать «местные обычаи, законы, правила».

В следующем фрагменте российский лидер эксплицитно формулирует основополагающую ценность нации – единство и сплоченность:

«Шли, идем и будем идти своим уверенным курсом. Были и будем вместе. Наша сплоченность – самая прочная основа для дальнейшего развития. В предстоящие годы нам надо еще больше укрепить свое единство, чтобы мы работали как одна команда, которая понимает, что перемены необходимы, и

готова отдавать свои силы, знания, опыт, талант для достижения общих целей» [Интернет-представительство Президента России, www].

Окружающая действительность определяет картину мира, а метафора, в свою очередь, служит средством концептуализации окружающей действительности. Таким образом, будучи обоюдно связанными, концептуальные метафорические модели служат средством понимания ментальных процессов.

В современных российских реалиях наиболее распространенным типом жилища, несмотря на большую территорию, является именно многоэтажный дом. Данный привычный для российского гражданина тип жилища во многом определяет концептуализацию феномена «дом»: место, где на одной территории живут множество семей со своим бытом, обычаями и культурой.

Однако стоит отметить, что в российском дискурсе страна как многоэтажный дом концептуализируется не как здание, где проживают чужие друг другу люди, но родственные семьи, для которых крайне важна общая история и наследие, что регулярно подчеркивается дискурсообразующими концептами «единство», «исторический», «родной». Таким образом, Россия представляется как дом для разных народов, для людей различного происхождения, но связанных единой историей и единой территорией.

К дискурсообразующим ценностям модели «родственные семьи в многоэтажном доме» мы относим сотрудничество, взаимопомощь, единство и сплоченность. Культура, где модель общества строится по типу многоэтажного дома, значительно менее лично-ориентирована, чем культура, моделирование которой происходит по типу личного дома с забором.

Явное преследование личных интересов может восприниматься как нечто постыдное, идущее вразрез с коллективными устремлениями. По этой причине концепт «гражданин» имеет доминирующую позицию в сравнении с таким концептом, как «человек». Также на первый план выходят те ценности, которые имеют коллективную основу.

Таким образом, расширенная модель «Страна – многоквартирный дом» отражает территориальную концептуализацию государства, в то время как

«Страна – родственные семьи» обуславливает степень сплоченности, родства и тип взаимоотношений в государстве. Использование двух данных основ наиболее полно отражает когнитивную модель политического дискурса России.

Рассмотрению доминирующего типа моделирования в американском политическом дискурсе на макроуровне посвящен следующий параграф.

3.3.2. Модель «США – отдельные семьи в личном доме»

На основе данных корпусного исследования предлагается расширенная когнитивная модель политического дискурса США, которая объединяет идеи как отечественных, так и американских ученых. Ранее мы писали о том, что метафоры «страна – дом» и «страна – семья» относятся к наиболее универсальным и значимым для человеческого генотипа метафорам. Данные метафоры встречаются практически в каждой культуре и языковой общности, а потому служат наиболее подходящей базой для проведения сопоставительного исследования российского и американского политического дискурсов.

Более того, данные количественного анализа также показали высокую частотность концепта «семья» в дискурсах обеих стран, что обуславливает эффективное использование данного концепта в качестве основы для построения когнитивной модели.

В приведенном ниже фрагменте эксплицитно противопоставляются «американская мечта» и «социалистическая катастрофа», последняя из которых подразумевает проживание в многоэтажном доме:

«Under this dismal future energy would be unaffordable for the vast majority of Americans and the American dream would be sniffed out so quickly and replaced with a socialist disaster. ...They're absolutely determined to eliminate single family zoning, to destroy the value of houses and communities already built, just as they have in Minneapolis and other locations that you read about today. Your home will go down in value and crime rates will rapidly rise» / «В этом мрачном будущем ресурсы будут

недоступны подавляющему большинству американцев, а американская мечта будет быстро развеяна и заменена на социалистическую катастрофу. ...Они полны решимости разрушить дома для одной семьи, разрушить ценности отдельных домов и сообществ, как они это уже сделали в Миннеаполисе и других местах, о которых вы читали сегодня. Ваш дом подешевеет, а уровень преступности будет стремительно расти» [Rev, www].

Личный дом для отдельной семьи («single family zoning») представляет собой реализацию американской мечты, которая неразрывно связана с личным пространством и частной собственностью. Концепт «dream» является феноменом социальной культуры США, трансформируясь и изменяясь с течением времени в ответ на социальные события и потрясения [Борисова, 2021, с. 178–196]. Так, в приведенном выше фрагменте американский лидер прямо указывает на важность отдельного проживания семьи («single family zoning») как минимальной единицы общества в американской системе ценностей и отождествляет его с американской мечтой. Жить под одной крышей разными поколениями семьи идет вразрез с представлениями о желаемом семейном быте в американской культуре. Более того, совместное проживание в многоквартирном доме ассоциируется с потенциальной опасностью и высоким уровнем преступности.

Стоит также подчеркнуть, что в политическом дискурсе США наиболее частотными являются лично ориентированные концепты («dream», «soul»). Концепт «man» также более частотен, чем «citizen», что свидетельствует о тяготении к индивидуализму как значимому элементу американской лингвокультуры.

Ранее мы приводили фрагмент из выступления Д. Трампа, где ярко иллюстрируется лингвокультурная ценность не просто концепта «частный дом», но именно собственной территории, огороженной забором. Приведем еще раз этот фрагмент:

«In a thousand years, you'll say: "Wheels and walls". Walls work. Walls work. Just ask Nancy Pelosi. She has a nice wall around her house» / «Через тысячу лет вы

скажете: “Колеса и стены”. Стены работают. Стены работают. Вы просто спросите Нэнси Пилоси. У нее чудная стена вокруг дома» [Rev, www].

Таким образом, лингвокогнитивное моделирование политического дискурса США формируется на основе концепта «частный дом», «частная территория», «частная собственность», где большую роль играют лично-ориентированные ценности. Стоит отметить, что характерный для США дискурсообразующий концепт «dream» также отождествляет собой реализацию национальной мечты через реализацию личных устремлений.

Семья нуклеарного типа, проживающая в собственном жилище, – наиболее подходящая лингвокогнитивная модель американского общества, преобладающая в современном политическом дискурсе США. Тип жилища в рамках минимальной единицы рассматривается как территория проживания, данная минимальная единица расширяется до понятия «страна» и впоследствии также осмысливается как территория проживания, но более комплексно. Таким образом, объект окружающего мира в рамках минимальной территориальной единицы «дом» обуславливает концептуализацию более комплексного объекта окружающего мира «страна».

Среди национально-ценностных ориентиров современного американского политического дискурса можно выделить следующие: индивидуализм, личное пространство, личная мечта как воплощение национальной мечты. Стоит отметить, что высоко релевантный концепт «deal» также охватывается типом моделирования с преобладающим индивидуализмом, так как при доминирующем концепте «deal» во взаимоотношениях на первый план выходит не «сотрудничество», не «взаимодействие», а личная выгода.

Таким образом, американский политический дискурс моделируется по типу «США – отдельные семьи в личном доме» на макроуровне, что обуславливает национальные ценностные ориентиры, способ взаимодействия не только внутри данной языковой общности, но и в существенной степени способ взаимодействия с внешним миром, то есть риторику внешней политики.

Выводы по главе 3

В ходе сопоставительного лингвокогнитивного исследования были выделены интердискурсивные концепты, доминирующие в российском и американском политическом дискурсе: «мы»/«we», «народ»/«nation, folks», «Россия»/«America», «труд, работать»/«work», «семья»/«family», «президент»/«president», «хотеть»/«want», «каждый»/«everybody», «российский»/«American», «великий»/«great», «сегодня»/«today», «экономика»/«economy», «труд»/«hard», «гражданин»/«citizen», «человек»/«man, people», «поддержка»/«support», «сила»/«power», «благодарить»/«thank», «страна»/«country».

К уникальным национальным концептам российского политического дискурса относятся: «родной», «регион», «совместный», «соглашение», «единство», «ответственность», «Родина», «история», «нужно», «безопасность», «Отечество», «поддержка», «исторический», «жизнь», «прорыв», «взаимодействие». В американском политическом дискурсе, в свою очередь, доминируют следующие уникальные концепты: «I», «dream», «proud», «love», «fake», «deal», «world», «win», «soul», «democrat», «believe», «God», «rebuild», «honor».

Данные интердискурсивные и уникальные национальные концепты обусловили выбор общей метафорической базы для определения типов когнитивного моделирования. Так, на микроуровне мы рассматривали типы моделирования в России и США согласно модели, предложенной Дж. Лакоффом. Одним из вопросов, кардинально разделяющим представленные модели, является миграция, что определило выделение доминирующих типов моделирования в рамках заданной проблематики.

Результаты лингвокогнитивного исследования показали, что на микроуровне в российском политическом дискурсе доминирует модель «Заботливого родителя». В США, в свою очередь, в рассматриваемый 5-летний период наблюдается переход от модели «Строгого отца» к модели «Заботливого родителя». Особенно ярко данный переход от одной модели к другой заметен на фоне возведения стены на границе с Мексикой Д. Трампом и последующая приостановка строительства этой стены Дж. Байденом, осудившим подобный способ отгородиться от соседнего

государства. Так, лингвокогнитивный анализ индивидуальных корпусов Д. Трампа и Дж. Байдена показал, что в США в течение 5-летнего периода (с 2017 по 2021 г.) наблюдается переход от модели «Строгого отца» к модели «Заботливого родителя» в вопросе миграционной политики.

Стоит отметить, что одна и та же модель «Заботливого родителя» реализуется в России и США в различном ценностно-культурном и историческом контекстах, что отражается на моделировании дискурса макроуровня.

В данном исследовании мы также расширили когнитивную модель, предложенную Дж. Лакоффом, увеличив число акторов модели и наложив на метафорическую базу «страна – семья» дополнительную метафору «страна – дом/жилище». В подобном расширении когнитивной модели заключается новизна данного исследования.

Анализ корпусных данных показал, что в политическом дискурсе двух стран на макроуровне доминирует модель «Россия – родственные семьи в многоквартирном доме» и «США – отдельные семьи в личном доме». Данные типы модели соотносятся с коллективистскими и индивидуалистскими типами культур двух стран.

Российская культура продолжает советское наследие коллективистской культуры, однако в несколько иной форме. В современных российских реалиях разные семьи не живут в одной коммунальной квартире, как было прежде в Советском Союзе, но в собственных квартирах в одном общем многоквартирном доме. Современный российский тип коллективистской культуры предполагает больше личного пространства, нежели советский коллективизм.

В актуальном российском политическом дискурсе доминируют такие ценности, как коллективизм, единство, сплоченность, взаимовыручка, общее наследие, преемственность, личная ответственность, семья. В американском политическом дискурсе превалируют индивидуализм, реализация национальной мечты посредством реализации личных устремлений, в вопросе взаимоотношений делается упор на выгодном сотрудничестве.

Рассмотренные в настоящем исследовании модели микро- и макроуровня достаточно полно отражают ценностные ориентиры России и США в современном политическом дискурсе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данной работы заключалась в выявлении доминирующих типов лингвокогнитивного моделирования в современном российском и американском политическом дискурсе, а также в определении национально-специфических и интердискурсивных концептов двух стран. В качестве материала для исследования дискурса использовались корпуса, созданные на основе стенограмм публичных выступлений политических лидеров России и США, опубликованных в течение 5-летнего периода (2017–2021 гг.).

В нашей работе дискурс понимается как единство языковых и когнитивных структур в их взаимодействии, что обуславливает применение метода когнитивно-дискурсивного анализа, а также гипотетико-дедуктивного метода, методов корпусной лингвистики, метода сопоставительного анализа в синхронном срезе. Указанные методы нацелены на комплексное и целостное рассмотрение реализации моделирования дискурса в России и США с последующим сопоставительным анализом полученных данных.

В ходе исследования решались следующие задачи:

1) выявлены критерии, источники и технология сбора языкового материала для создания контрольного и целевого корпусов современного политического дискурса России и США, а также определены инструменты компьютерной обработки текста для проведения количественного анализа;

2) установлены и описаны уникальные дискурсообразующие и интердискурсивные концепты в современном политическом дискурсе России и США;

3) определена единая метафорическая база для сопоставительного анализа лингвокогнитивного моделирования современного политического дискурса России и США;

4) категоризованы политические дискурсы России и США на микроуровне согласно типам лингвокогнитивного моделирования «Строгого отца» и «Заботливого родителя»;

5) составлена типология лингвокогнитивного моделирования макроуровня

русского и американского политического дискурса и категоризованы дискурсы согласно ей.

Количественный анализ языкового материала осуществлялся при помощи таких инструментов, как программное обеспечение AntConc и Infranodus. Применение данного программного обеспечения направлено на достижение высокой степени достоверности результатов исследования, а также их воспроизводимость.

Верификация рассматриваемых типов моделирования проводилась на основе целевого и контрольного корпусов политических речей. Объем целевого корпуса политического дискурса России включает в себя около 1 млн токенов, контрольный корпус превосходит целевой в 2,6 раза. Американский политический корпус состоит из 2,7 млн токенов, контрольный корпус, в свою очередь, включает в себя 9,2 млн токенов.

При сборе целевого и контрольного корпусов использовались такие открытые источники, как www.kremlin.ru, www.english-corpora.org/coca, <http://opencorpora.org>. Нами были также использованы базы данных «Морфологический стандарт Национального корпуса русского языка» для сбора контрольного корпуса русского языка.

Количественный анализ состоял из трехэтапного исследования, которое включало в себя:

- 1) лингвокогнитивный и количественный анализ исходных корпусов с учетом контекстуальной циркуляции дискурсообразующих концептов;
- 2) лингвокогнитивный и количественный анализ лемматизированных корпусов, в которых были предварительно удалены шумовые слова;
- 3) лингвокогнитивный и количественный анализ инаугурационных и победных речей политических лидеров России и США.

В ходе трехэтапной процедуры исследования нами были определены уникальные, свойственные преимущественно для русского и американского политического дискурса концепты, а также интердискурсивные концепты. К уникальным дискурсообразующим концептам России относятся: «родной»,

«регион», «совместный», «соглашение», «единство», «ответственность», «Родина», «история», «нужно», «безопасность», «Отечество», «поддержка», «исторический», «жизнь», «прорыв», «взаимодействие». В американском политическом дискурсе, в свою очередь, превалируют следующие уникальные концепты: «I», «dream», «proud», «love», «fake», «deal», «world», «win», «soul», «democrat», «believe», «God», «rebuild», «honor».

К интердискурсивным концептам, доминирующим в дискурсах обеих стран, относятся следующие: «мы»/«we», «народ»/«nation, folks», «Россия»/«America», «труд, работать»/«work», «семья»/«family», «президент»/«president», «хотеть»/«want», «каждый»/«everybody», «российский»/«American», «великий»/«great», «сегодня»/«today», «экономика»/«economy», «труд»/«hard», «гражданин»/«citizen», «человек»/«man, people», «поддержка»/«support», «сила»/«power», «благодарить»/«thank», «страна»/«country».

В качестве единой метафорической базы для проведения сопоставительного анализа типов моделирования российского и американского дискурсов на микроуровне использовался интердискурсивный концепт «семья»/«family», являющийся превалирующим для политического дискурса обеих стран. Анализ моделирования микроуровня основывался на концепции, предложенной Дж. Лакоффом, где в качестве основы когнитивного моделирования используется метафора «страна – семья». На основе данной метафоры выделяются два типа моделирования политического дискурса – модели «Строгого отца» и «Заботливого родителя». К одним из моделиобразующих проблем, разделяющих данные типы, относится миграционная политика, что определило тематику выбора речей для лингвокогнитивного исследования.

Результаты анализа показали, что в российском политическом дискурсе превалирует модель «Заботливого родителя» в рассматриваемый 5-летний период. В американском политическом дискурсе, в свою очередь, наблюдается переход от модели «Строгого отца» к модели «Заботливого родителя». Особенно ярко эта модель реализуется в речах Д. Трампа и Дж. Байдена, посвященных возведению и

прекращению строительства стены на границе с Мексикой. Корпусный анализ также показал, что моделирование по типу «Заботливого родителя» реализуется в дискурсе России и США по-разному. Установленный факт обусловил необходимость расширения единой метафорической базы исследования.

С целью расширения метафорической базы мы дополнили ее интердискурсивным метафорическим элементом «страна – жилье/дом», а также использовали «метафору родства» (по А.П. Чудинову).

На микроуровне страна рассматривалась в рамках одной семьи, где лидер нации представляется родителем семейства, а на макроуровне мы использовали масштабирование, благодаря которому рассмотрению подвергается уже не одна семья, а семьи, проживающие в своем доме (домах). Таким образом, на микроуровне осуществляется моделирование отношений в парадигме «национальный лидер и нация», а на макроуровне посредством увеличения числа акторов модели осуществляется анализ моделирования отношений между самими гражданами, проживающими на одной территории (в одном доме или домах). Анализ дискурса на двух указанных уровнях позволяет наиболее полно и комплексно осуществить его рассмотрение.

Анализ дискурсообразующих концептов показал, что в российском политическом дискурсе на макроуровне превалирует модель «Страна – родственные семьи в многоквартирном доме», а в американском дискурсе – «Страна – отдельные семьи в личном доме». Элемент модели «Страна – многоквартирный дом» отражает территориальную концептуализацию государства, в то время как «Страна – родственные семьи» фиксирует степень сплоченности, родства и тип взаимоотношений в государстве.

В российском дискурсе страна в метафорической проекции многоэтажного дома концептуализируется не как здание, где проживают чужие друг другу люди, а родственные семьи, для которых крайне важна общая история и наследие, преемственность, что регулярно подчеркивается дискурсообразующими концептами «единство», «исторический», «родной», «совместный», «взаимодействие». Таким образом, Россия представляется как дом для разных народов, для людей различного

происхождения, но связанных единой историей и единой территорией.

Лингвокогнитивное моделирование политического дискурса США на макроуровне формируется на основе концепта «частный дом», «частная территория», «частная собственность», где большую роль играют личностно-ориентированные ценности. Стоит отметить, что характерный для США дискурсообразующий концепт «dream» также отождествляет собой реализацию национальной мечты через осуществление личных устремлений.

Характерные для российского политического дискурса концепты свидетельствуют о доминирующих ценностях коллективизма, преемственности, многонационального и регионального единства, важной роли семьи, необходимости совместного преодоления трудностей, значимости труда, гражданской ответственности и взаимовыручки. Американский политический дискурс фокусируется на индивидуализме, выгодном сотрудничестве, личной мечте, семье, а также необходимости усердного труда.

Необходимо отметить, что вопросы, связанные с моделированием политического дискурса, относятся к актуальным проблемам современной лингвистики и требуют дальнейшего изучения. Перспективой нашего исследования может стать изучение реализации иных типов моделирования российского и американского дискурсов, основанных на интердискурсивных концептах, выделенных в нашем исследовании.

Несомненный интерес, по нашему мнению, представляет собой также сопоставительное изучение типов моделирования не только на базе российского и американского дискурсов, но и на материале дискурса других стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, учебники, учебные пособия, научные статьи

а) на русском языке

1. *Аверьянов, Ю.И.* Политология. Энциклопедический словарь / Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – 431 с.
2. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Т. 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
3. *Апресян, Ю.Д.* Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
4. *Арутюнова, Н.Д.* Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова; вступит. статья Н.Д. Арутюновой // Теория метафоры : сб. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
5. *Арутюнова, Н.Д.* Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
6. *Арутюнова, Н.Д.* Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 356–367.
7. *Архипов, И.К.* Творчество языковой личности, текст и контекст / И.К. Архипов // Studia Linguistica: сб. ст.– Вып 9: Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. – СПб.: Тригон, 2000. – С. 202–213.
8. *Багичева, Н.В.* Россия – мать или мачеха? (метафорическое моделирование образа Родины) / Н.В. Багичева // Лингвистика: бюллетень Урал. лингв. общества. – 2000. – Т. 5. – С. 68–71.
9. *Баранов, А.Н.* Введение в прикладную лингвистику : учеб. пособие / А.Н. Баранов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – 2. изд., испр. – М.: УРСС, 2003. – 358 с.
10. *Баранов, А.Н.* Очерк когнитивной теории метафоры / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов // Русская политическая метафора (материалы к словарю). – М.,

1991. – С. 184-193.

11. *Беляевская, Е.Г.* К проблеме моделирования полисемии (межъязыковые соответствия как основание изучения принципов формирования семантической структуры слова) / Е.Г. Беляевская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 544. – С. 14–22.

12. *Битянова, М.Р.* Социальная психология: наука, практика и образ мыслей: учеб. пособие / М.Р. Битянова. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 576 с.

13. *Блакар, Р.М.* Язык как инструмент социальной власти / пер. с нем. Е.Г. Казакевич // Язык и моделирование социального взаимодействия: сб. ст. – М.: Прогресс, 1987. – С. 88–125.

14. *Болдырев, Н.Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Зарубежная филология» / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2000. – 123 с.

15. *Борисова, И.В.* Языковые средства репрезентации понятия «американская мечта» в современном англоязычном интернет-дискурсе / И.В. Борисова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2021. – № 4. – С. 178–196.

16. *Будаев, Э.В.* Метафора в политической коммуникации / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: ФЛИНТА, 2008. – 248 с.

17. *Будаев, Э.В.* Метафора в политическом интердискурсе / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2006. – 213 с.

18. *Вежбицкая, А.* Понимание культур через средство ключевых слов : монография / А. Вежбицкая, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

19. *Воркачев, С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.

20. *Гальперин, И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования : монография / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 138 с.

21. *Горохова, Л.А.* Использование возможностей сетевого анализа в исследовании звукоизобразительной лексики / Л.А. Горохова // Университетские чтения – 2019 : материалы научно-методических чтений ПГУ, Пятигорск, 10–11 января 2019 г. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. – С. 56–62.

22. *Гурочкина, А.Г.* Манипулирование в лингвистике / А.Г. Гурочкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2003. – Т. 3. – № 5. – С. 136–141.

23. *Декатова, К.И.* Культурный концепт и его репрезентация в семантической структуре косвенно-номинативного знака / К.И. Декатова // Культурные концепты в языке и тексте : сборник научных трудов. – Белгород: Белгородский государственный университет, 2007. – С. 26–33.

24. *Демина, Д.А.* Теологический дискурс как особый тип дискурса / Д.А. Демина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 8 (850). – С. 212–224.

25. *Дерябин, М.Л.* Бренд-дискурс / М.Л. Дерябин // Дискурс-Пи. – 2016. – № 3-4 (24-25). – С. 297–299.

26. *Дикарева, С.С.* Семантика анафоры / С.С. Дикарева // Структурная и прикладная лингвистика. – Л.д, 1987. – Вып. 3. – С. 29–38.

27. *Динсмор, Дж.* Ментальные пространства с функциональной точки зрения / Дж. Динсмор // Язык и интеллект. – М.: Прогресс, 1995. – С. 395–411.

28. *Дмитриева, О.А.* Концептуализация как источник возникновения неологизмов (на материале Твиттера) / О.А. Дмитриева, В.В. Катермина, Н.С. Соловьева // Пространства коммуникации: язык, литература, медиа : материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Иркутского государственного университета. Иркутск, 18–21 сентября 2018 г. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2018. – С. 387–393.

29. *Доронина, Е.Г.* Общая когнитивная платформа как фактор воздейственности текста / Е.Г. Доронина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2014. – Т. 11. – № 1. – С. 87–90.

30. *Доценко, Е.Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 344 с.
31. *Дымарский, М.Я.* Речевая культура и речевая манера / М.Я. Дымарский // Русская языковая ситуация в синхронии и диахронии : сб. науч. ст., посвящ. В.Д. Черняк / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2005. – С. 136–144.
32. *Евтушенко, О.А.* Невербальные и смешанные знаки в лингвосомиотическом пространстве институционального дискурса / О.А. Евтушенко, О.А. Шестакова // Гуманитарные исследования. – 2021. – № 2 (78). – С. 30–35.
33. *Желтухина, М.Р.* Особенности медиатизации современного политического дискурса / М.Р. Желтухина, И.П. Спорова // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации : материалы III Международной научно-практической конференции. Москва, 29 марта 2022 г. / отв. ред. Л.Г. Викулова. – М.: Языки народов мира, 2022. – С. 120–124.
34. *Жуйкова, О.В.* Артефактные метафоры как вербальные средства объективации концепта «язык» в философском дискурсе В. Фон Гумбольдта / О.В. Жуйкова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 3 (75). – С. 177–186.
35. *Захаров, В.П.* Корпусная лингвистика : учебник для студентов направления «Лингвистика» / В.П. Захаров. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – 148 с.
36. *Захаров, В.П.* Корпусная лингвистика / В.П. Захаров, С.Ю. Богданова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. – 234 с.
37. *Захаров, В.П.* Корпусная лингвистика : учебник для студентов гуманитарных вузов / В.П. Захаров, С.Ю. Богданова. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.
38. *Зиновьева, Т.А.* Типология концептов как ментальных образований / Т.А. Зиновьева // Молодой ученый. – 2016. – № 2 (106). – С. 897–899.
39. *Зубарева, Е.О.* Концептуальное поле в современной лингвистической парадигме / Е.О. Зубарева, С.В. Шустова, Е.В. Исаева // Евразийский гуманитарный

журнал. – 2019. – № 3. – С. 17–26.

40. *Ильин, М.В.* Политический дискурс как предмет анализа / М.В. Ильин // Политическая наука. – 2002. – № 3. – С. 5–21.

41. *Иссерс, О.С.* Речевое воздействие : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» / О.С. Иссерс. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 224 с.

42. *Камю, А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство : сборник / А. Камю; пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.

43. *Кара-Мурза, Е.С.* Лингвоконфликтология и конфликты в русском медиапространстве (анализ двойного кейса) / Е. С. Кара-Мурза // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2020. – Т. 19. – № 1. – С. 18-27.

44. *Кара-Мурза, С.Г.* Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – 864 с.

45. *Карасик, В.И.* Лингвосомиотическое моделирование ценностей / В.И. Карасик // Политическая лингвистика. – 2012. – № 1 (39). – С. 43–50.

46. *Карасик, В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Науч. изд-во ВГСПУ «Перемена», 2002. – 477 с.

47. *Карасик, В.И.* Языковые ключи / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.

48. *Карасик, М.С.* Искусство убеждать: парадные издания 1920–1930-х годов / М.С. Карасик. – М.: Контакт-культура, 2016. – 283 с.

49. *Каслова, А.А.* Метафорическое моделирование американского политического дискурса (на материале политических афоризмов) / А.А. Каслова // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2012. – № 8. – С. 88–91.

50. *Кибрик, А.Е.* Лингвистическая реконструкция когнитивной структуры / А.Е. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2008. – № 4. – С. 51–77.

51. *Киселева, С.В.* Очерки по когнитивной теории концептуальной метафоры / С.В. Киселева // Ученые записки Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права. – СПб., 2012. – С. 33–42.

52. *Кобозева, И.М.* Семантические проблемы анализа политической

метафоры / И.М. Кобозева // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. – 2001.– № 6. – С. 132–149.

53. *Колшанский, Г.В.* Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 106 с.

54. *Комаровский, В.С.* Управление общественными отношениями : учебное пособие / В.С. Комаровский; под ред. В.С. Комаровского. – М: РАГС, 2005. – 400 с.

55. *Копнина, Г.А.* Речевое манипулирование : учеб. пособие / Г.А. Копнина. – 4-е изд., испр. – М.: Флинта, 2012. – 170 с.

56. *Красавский, Н.А.* Квантитативный показатель как один из критериев статуса ключевого индивидуально-авторского концепта / Н.А. Красавский // Поволжский педагогический вестник. – 2015. – № 2 (7). – С. 106–111.

57. *Красных, В.В.* Лингвокультура как объект когнитивных исследований / В.В. Красных // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2013. – № 2. – С. 7–18.

58. *Кубрякова, Е.С.* Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянских культур, 2013. – 560 с.

59. *Кураков, В.И.* Когнитивные и онтологические истоки глагольного управления / В.И. Кураков, О.В. Дементьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2003. – № 3. – С. 97–103.

60. *Лакофф, Д.* Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А.Н. Баранова, А.В. Морозовой; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: УРСС, 2004. – 256 с.

61. *Лакофф, Дж.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387–415.

62. *Лакофф, Дж.* Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. – Вып. XXIII. – М.: Прогресс, 1988. – С. 12–51.

63. *Лихачев, Д.С.* Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Очерки по философии художественного творчества. – СПб.: Блиц, 1999. – С. 147–165.

64. *Ляпин, С.Х.* Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин //

Концепты: науч. тр. Центроконцепта. – Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 1997. – Вып. 1. – С. 11–35.

65. *Мартынов, В.А.* Нормализация и фильтрация текста для задачи кластеризации / В.А. Мартынов, Н.П. Плотникова // XLVIII Огаревские чтения : материалы Научной конференции. Саранск, 6–13 декабря 2019 г. : в 3 ч. – Ч. 1 / сост. А.В. Столяров; отв. за вып. П.В. Сенин. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2020. – С. 448–452.

66. *Мингалева, О.В.* Метафорические модели политического дискурса / О.В. Мингалева // Вестник КГУ. – 2017. – № 3. – С. 209–210.

67. *Минский, М.* Фреймы для представления знаний / М. Минский; пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.

68. *Мирошниченко, А.А.* Толкование речи. Основы лингво-идеологического анализа / А.А. Мирошниченко. – Ростов н/Д, 1995. – 112 с.

69. *Митягина, В.А.* Коммуникативное поведение политика и формирование имиджа страны / В.А. Митягина // Речевая коммуникация: междисциплинарное взаимодействие, проблемы и перспективы : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / гл. ред. Е.М. Сафронова, С.Г. Ярикова. – Волгоград: Фортесс, Амирит. – 2019. – С. 283–290.

70. *Михалева, О.Л.* Языковые способы манипулирования сознанием в политическом дискурсе / О.Л. Михалева // Актуальные проблемы русистики : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию том. диалектол. шк. и 125-летию ТГУ. 21–23 окт. 2003 г. – Вып. 2. – Ч. 2. – Томск, 2003. – С. 225–232.

71. *Михалева, О.Л.* Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия / О.Л. Михалева. – М.: URSS, 2009. – 256 с.

72. *Нелюбин, Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. / Л.Л. Нелюбин. – М.: Флинта, Наука, 2003. – 318 с.

73. *Омельяненко, М.В.* Концепция искусства в докладах Л.А. Орбели о второй сигнальной системе / М.В. Омельяненко // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 2 (7). – С. 146–154.

74. *Панченко, А.М.* Метафорические архетипы в русской средневековой словесности и поэзии начала XX века / А.М. Панченко, И.П. Смирнов // Труды отдела древнерусской литературы. Древнерусская литература и культура XIX–XX веков. – Л., 1976. – С. 33–49.

75. *Плунгян, В.А.* Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики / В.А. Плунгян // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 2 (16). – С. 7–20.

76. *Попова, З.Д.* Когнитивная лингвистика : монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

77. *Репина, Е.А.* Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат : монография / Е.А. Репина; под ред. В.П. Белянина; предисл. В.А. Шкуратова. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 91 с.

78. *Реферовская, Е.А.* Лингвистические исследования структуры текста / Е.А. Реферовская; под ред. А.В. Десницкой. – Л.: Наука, 1983. – 216 с.

79. *Селезнева, Л.В.* К вопросу о соотношении текста и дискурса / Л.В. Селезнева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2014. – Т. 11. – № 5. – С. 67–75.

80. *Скороходов, И.С.* Основные этапы обработки текста и генерации признаков в задачах текстовой классификации / И.С. Скороходов, А.Н. Тихомирова // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 15 (57). – С. 18–22.

81. *Слышкин, Г.Г.* От текста к символу: лингвокультур. концепты прецедент. текстов в сознании и дискурсе : монография / Г.Г. Слышкин; Моск. гос. лингвист. ун-т; Науч.-учеб. центр яз. и культуры Север. Евразии им. князя Н.С. Трубецкого. – М.: Academia, 2000. – 125 с.

82. *Сова, Л.З.* Фундаментальные законы языкознания и искусственный интеллект / Л.З. Сова. – М.–Берлин: Директ-медиа, 2014. – 105 с.

83. *Соссюр, Ф. де.* Труды по языкознанию / пер. с фр.; под ред. А.А. Холодовича. / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.

84. *Степанов, Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М., 2001. – 824 с.

85. *Степанов, Ю.С.* Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип

причинности : учеб. пособие / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века : сб. статей. – М.: РГГУ, 1995. – С. 35–73.

86. *Стернин, И.А.* Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 252 с.

87. *Стернин, И.А.* Основы речевого воздействия : учебное пособ / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2012. – 178 с.

88. *Стефанский, Е.Е.* Эмоциональные концепты как фрагмент мифологической и современной языковых картин мира (на материале концептов, обозначающих негативные эмоции в русской, польской и чешской лингвокультурах) : монография / Е.Е. Стефанский. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2008. – 302 с.

89. *Телия, В.Н.* Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция : учеб. пособие / В.М. Телия // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 26–52.

90. *Темнова, Е.В.* Современные подходы к изучению дискурса / Е.В. Темнова // Язык, сознание, коммуникация. – Вып. 26. – М.: МАКС-Пресс, 2004. – С. 24–32.

91. *Титкова, О.И.* О перспективах лингвистического исследования рекуррентных единиц лексикона / О.И. Титкова // Филологические науки. – 2003. – № 2. – С. 79–86.

92. *Толстова, Т.В.* Жанр и корпус: современные подходы к изучению и преподаванию языка / Т.В. Толстова. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – 196 с.

93. *Тураева, З.Я.* Лингвистика текста. Текст: структура и семантика : учеб. пособие для пед. ин-тов по спец-ти 2103 «Иностранные языки» / З.Я. Тураева. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.

94. *Холод, Ю.С.* Концепт и концептуализация в зарубежной лингвистической парадигме / Ю.С. Холод // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 6-1 (84). – С. 173–176.

95. *Чернявская, В.Е.* Метапрагматика коммуникации: когда автор приносит свое значение, а адресат свой контекст / В.Е. Чернявская // Вестник Санкт-

Петербургского университета. Серия: Язык и литература. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 135–147.

96. *Чудинов, А.П.* Национальная ментальность и метафорическое моделирование политических событий / А.П. Чудинов // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2004. – № 2. – С. 131–143.

97. *Чудинов, А.П.* Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.

98. *Чудинов, А.П.* Политическая лингвистика : учеб. пособие / А.П. Чудинов. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 256 с.

99. *Шаховский, В.И.* Эмоции в коммуникативной лингвистике / В.И. Шаховский // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 671–683.

100. *Шварценберг, Р.-Ж.* Политическая социология / Р.-Ж. Шварценберг : в 3 ч. – Ч. 1. – М.: Российская академия управления, 1992. – 180 с.

101. *Шейгал, Е.И.* Культурные концепты политического дискурса / Е.И. Шейгал // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах : материалы Международной научно-практической конференции «Коммуникация – 2002». – Пятигорск: ГТГЛУ, 2002. – С. 24–26.

102. *Шейнов, В.П.* Скрытое управление человеком / В.П. Шейнов. – Минск: АСТ, Харвест, 2008. – 479 с.

103. *Шелестюк, Е.В.* Речевое воздействие: онтология и методология исследования : монография / Е.В. Шелестюк. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 344 с.

104. *Шестак, Л.* Когнитивные механизмы эволюции культурных концептов / Л. Шестак // Когнитивное моделирование : материалы V Международного форума по когнитивному моделированию. Кашкайш (Португалия), 10–17 сентября 2017 г. : в 2 ч. – Кашкайш (Португалия): Фонд науки и образования, 2017. – С. 435–442.

105. *Шилихина, К.М.* Дискурсивные маркеры проблемной достоверности в выступлениях TED talks: корпусный анализ / К.М. Шилихина, В.В. Смирнова //

Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 3. – С. 30–38.

106. *Шмелев, Д.Н.* Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1964. – 244 с.

107. *Шмелева, Т.В.* Морбуальная оптика / Т.В. Шмелева // Лингвистика: бюл. Урал. лингв. об-ва. – Т. 7. – Екатеринбург, 2001. – С. 134–138.

108. *Шостром, Э.* Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации / Э. Шостром. – М.: Апрель-Пресс, Психотерапия, 2004. – 190 с.

109. *Штейнман, М.А.* Матрицы массовой культуры и механизмы создания общности в политическом дискурсе XXI в / М.А. Штейнман // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2012. – № 1 (82). – С. 236–244.

б) на английском языке

110. *Aitchison, J.* Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon / J. Aitchison. – Oxford; N. Y.: Basial Blackwell, 1987. – 328 p.

111. *Berber-Sardinha, T.* Comparing corpora with WordSmith Tools: How large must the reference corpus be? / T. Berber-Sardinha // Proceedings of the Workshop on Comparing Corpora. – 2000. – Vol. 9. – P. 7–13.

112. *Biber, D.* Corpus linguistics: investigating language structure and use / D. Biber, S. Conrad, R. Reppen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 312 p.

113. *Chudinov, A.P.* Linguistic Interpretation of Russian Political Agenda Through Fake, Deepfake, Post-Truth / A.P. Chudinov, N.N. Koshkarova, N.B. Ruzhentseva // Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12. – № 10. – P. 1840–1853.

114. *Cienki, A.* Bush s and Gore s language and gestures in 2000 US presidential debates: A test case for two models of metaphors / A. Cienki // Journal of Language and Politics. – 2004. – Vol. 3. – № 3. – P. 37–48.

115. *Dijk, T.A. van.* Discourse, power and access / T.A. van Dijk // Texts and

Practices: Readings in Critical Discourse Analysis. – London, 1996. – P. 84–104.

116. *Dijk, T.A. van*. Some aspects of text grammars / T.A. van Dijk. – Hague: Mouton, 1972. – 375 p.

117. *Dressler, W.* Einführung in die Textlinguistik / W. Dressler. – Tübingen: Niemeyer, 1972. – 135 p.

118. *Egbert, J.* Using Corpus Methods to Triangulate Linguistic Analysis / J. Egbert, P. Baker. – Routledge, 2019. – 301 p.

119. *Evans, V.A.* Glossary of Cognitive Linguistics / V.A. Evans. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. – 239 p.

120. *Fairclough, N.* Language and power / N. Fairclough – London; N. Y.: Longman, 1989. – 259 p.

121. *Fauconnier, G.* Mental spaces: conceptual integration networks / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive linguistics: Basic Readings / ed. by D. Geeraerts. – Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. – P. 303–371.

122. *Gries, S.* On over- and underuse in learner corpus research and multifactoriality in corpus linguistics more generally / S. Gries // Journal of Second Language Studies. – 2018. – Vol. 1. – № 2. – P. 276–308.

123. *Grimes, J.E.* The Thread of Discourse / J.E. Grimes. – Hague: Mouton, 1975. – 385 p.

124. *Johnson-Laird, P.N.* Mental Models: Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness / P.N. Johnson-Laird. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 513 p.

125. *Kettemann, B.* Sprache und Politik. Analyse berühmter Reden / B. Kettemann. – Retzh of bei Leibniz, 1995. – 256 p.

126. *Kövecses, Z.* Metaphor and emotion: Language, culture and body in human feeling / Z. Kövecses. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 258 p.

127. *Labov, W.* Sociolinguistic Patterns / W. Labov. – N. Y.: University of Pennsylvania Press, 1972. – 344 p.

128. *Lakoff, G.* Don't Think of an Elephant: Know your Values and Frame the Debate / G. Lakoff. – White River Junction: Chelsea Green Publishing, 2004. – 144 p.

129. *Lakoff, G.* Moral politics: How liberals and conservatives think / G. Lakoff. –

3rd ed. – Chicago: University of Chicago Press, 2016. – 512 p.

130. *Landau, M.* That Self-Relevant Motives and Metaphoric Framing Interact to Influence Political and Social Attitudes Evidence / M. Landau, D. Sullivan, J. Greenberg // *Psychological Science*. – 2009. – № 20 (7). – P. 1421–1427.

131. *Langacker, R.W.* Foundations of Cognitive Grammar. – Vol. I: Theoretical Prerequisites / R.W. Langacker. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 516 p.

132. *Laurence, A.* A critical look at software tools in corpus linguistics / A. Laurence // *Linguistic Research*. – 2013. – № 30 (2). – P. 141–161.

133. *Longacre, R.E.* An Anatomy of Speech Notions / R.E. Longacre. – Lisse: PdR Press publications in tagmemics. Peter de Ridder Press, 1976. – 394 p.

134. *McEnery, T.* Corpus Linguistics / T. McEnery, A. Wilson. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1996. – 209 p.

135. *McEntee-Atalianis, L.* Mapping the Language Ideologies of Organisational Members: A Corpus Linguistic Investigation of the United Nations' General Debates (1970–2016) / L. McEntee-Atalianis, L. Vessey // *Language Policy*; Dordrecht. – 2020. – Vol. 19. – № 4. – P. 549–573.

136. *Musolff, A.* Dehumanizing Metaphors in UK Immigrant Debates in Press and Online Media / A. Musolff // *Journal of Language Aggression and Conflict*. – 2015. – № 3. – P. 41–56.

137. *Paranyushkin, D.* InfraNodus: Generating Insight Using Text Network Analysis / D. Paranyushkin // *WWW'19: The World Wide Web Conference*. – 2019. – P. 3584–3589.

138. *Schmitt, N.* An Introduction to Applied Linguistics / N. Schmitt, M.P.H. Rodgers. – Routledge, 2019. – 404 p.

139. *Sinclair, J.* Corpus, concordance, collocation / J. Sinclair. – Oxford: Oxford University Press, 1991. – 200 p.

140. *Stefanowitsch, A.* Corpus linguistics. A guide to the methodology / A. Stefanowitsch. – Berlin: Language Science Press, 2020. – 490 p.

141. *Xiao, R.* Two approaches to genre analysis: Three genres in modern American English / R. Xiao, T. McEnery // *Journal of English Linguistics*. – 2005. – Vol. 33. –

P. 62–82.

142. *Yeari, M.* Cognitive Account of Discourse Understanding and Discourse Interpretation: The Landscape Model of Reading / M. Yeari, P. Van den Broek // *Discourse Studies*. – 2011. – № 13 (5). – P. 635–643.

Словари

143. *Ефремова, Т.Ф.* Толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М., 2000.

144. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Оникс, 2018. – 1376 с.

145. Толковый онлайн словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online> (дата обращения: 27.04.2022).

146. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 27.04.2022).

Диссертации и авторефераты диссертаций

147. *Баранов, А.Н.* Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 «Русский язык», 10.02.19 «Теория языкознания» / Анатолий Николаевич Баранов. – М., 1990. – 48 с.

148. *Волкова, Я.А.* Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте : дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19 «Теория языка» / Яна Александровна Волкова. – Волгоград, 2014. – 430 с.

149. *Горячев, А.А.* Моделирование речевого воздействия в рекламной коммуникации : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 «Теория языка» / Алексей Александрович Горячев. – СПб., 2010. – 296 с.

150. *Комисарова, Т.С.* Механизмы речевого воздействия и их реализация в политическом дискурсе (на материале речей Г. Шредера) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 «Германские языки» / Таисия Сергеевна Комисарова. – Орел, 2008. – 250 с.

151. *Плахотная, Ю.И.* Моделирование политического предвыборного дискурса (когнитивно-прагматический аспект) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 «Теория языка» / Юлия Ивановна Плахотная. – Челябинск, 2014. – 266 с.

152. *Шейгал, Е.И.* Семиотика политического дискурса : дис. ... докт. филол. наук : 10.02.00 «Языкознание» / Елена Иосифовна Шейгал. – Волгоград, 2000. – 431 с.

Электронные ресурсы

а) на русском языке

153. Гражданский кодекс Российской Федерации. – Глава 70. – Ст. 1259 «Объекты авторских прав» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 27.04.2022).

154. Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 21.07.2022).

155. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new> (дата обращения: 27.04.2022).

156. Проект OpenCorpora [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opencorpora.org> (дата обращения: 27.04.2022).

157. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rsl.ru> (дата обращения: 20.07.2022).

158. Технологическая компания «Калаби» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kalabi.ru> (дата обращения: 26.04.2022).

б) на английском языке

159. Academia.edu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu> (дата обращения: 22.07.2022).

160. AntConc [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.laurenceanthony.net/software/antconc> (дата обращения: 20.07.2022).

161. British National Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/bnc> (дата обращения: 27.04.2022).

162. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/coca> (дата обращения: 27.04.2022).

163. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/coca> (дата обращения: 15.04.2022).

164. Creative Commons [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://creativecommons.org/> (дата обращения: 25.04.2022).

165. English-Corpora.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://corpus.byu.edu> (дата обращения: 21.07.2022).

166. Network analysis and visualization tool for text mining, topic modeling, data analysis and structural gap detection [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infranodus.com> (дата обращения: 29.04.2022).

167. NLTK stop words [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pythonspot.com/nltk-stop-words/> (дата обращения: 05.04.2022).

168. Sketch Engine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sketchengine.eu> (дата обращения: 19.07.2022).

169. WordSmith Tools [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexically.net/wordsmith> (дата обращения: 23.07.2022).

Иллюстративный материал

а) на русском языке

170. Официальное Интернет-представительство Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kremlin.ru (дата обращения 20.04.2022).

б) на английском языке

171. Rev.com. An American speech-to-text company that provides closed captioning, subtitles and transcription [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rev.com (дата обращения 25.04.2022).

**Заголовки речей В.В. Путина, используемые в качестве материала
российского политического корпуса**

1. Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений
2. Большая пресс-конференция Владимира Путина
3. Заявления по итогам трехсторонних переговоров лидеров России, Азербайджана и Армении
4. Видеообращение к участникам заседания по управлению лесным хозяйством и землепользованию в рамках климатического саммита ООН
5. Второе заседание саммита «Группы двадцати»
6. Первое заседание саммита «Группы двадцати»
7. Заседание дискуссионного клуба «Валдай»
8. Встреча с депутатами Государственной Думы восьмого созыва
9. Обращение к гражданам России
10. Пленарное заседание Восточного экономического форума
11. Встреча лидеров экономик форума АТЭС
12. Прямая линия с Владимиром Путиным
13. Парад Победы на Красной площади
14. Послание Президента Федеральному Собранию
15. Совещание об итогах реализации посланий Президента
16. Сессия онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021»
17. Ежегодная пресс-конференция Владимира Путина
18. Сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ
19. Саммит «Группы двадцати»
20. Обращение к участникам форума «Уроки Нюрнберга»
21. Ответы на вопросы СМИ по ситуации в Нагорном Карабахе
22. Заседание Совета Безопасности

23. Заявление Президента Российской Федерации
24. Заявление Владимира Путина о дополнительных шагах по деэскалации обстановки в Европе в условиях прекращения действия Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД)
25. Заявление Владимира Путина о комплексной программе мер по восстановлению российско-американского сотрудничества в области международной информационной безопасности
26. Встреча с сенаторами Российской Федерации
27. 75-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН
28. Заявление Владимира Путина «О предложении России созвать встречу глав государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН с участием руководителей ФРГ и Ирана»
29. Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию
30. Заседание Российского организационного комитета «Победа»
31. Обращение к гражданам России
32. Парад в честь 75-летия Великой Победы
33. Обращение к гражданам России
34. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим
35. Совещание с постоянными членами Совета Безопасности
36. Встреча с Министром обороны Сергеем Шойгу
37. Совещание о санитарно-эпидемиологической обстановке
38. Смотр Президентского полка
39. 75-летие Победы
40. 40. Совещание с руководителями субъектов Федерации по вопросам противодействия распространению коронавирусной инфекции
41. Совещание с постоянными членами Совета Безопасности
42. Обращение к гражданам России
43. Совещание с полномочными представителями Президента

44. Саммит «Группы двадцати»
45. Обращение к гражданам России
46. Заседание коллегии Генпрокуратуры
47. Встреча с инвесторами
48. Пленарное заседание Государственной Думы
49. Встреча с руководителями фракций Государственной Думы
50. Совещание по наиболее актуальным международным проблемам
51. Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию
52. Заседание коллегии МВД России
53. Встреча с членами Правительства
54. Послание Президента Федеральному Собранию
55. Заседание коллегии Министерства обороны
56. Неформальный саммит СНГ
57. Большая пресс-конференция Владимира Путина
58. Встреча с судьями Конституционного Суда
59. Заседание Российского организационного комитета «Победа»
60. Совещание с руководством Минобороны и предприятий ОПК
61. Совещание с руководством Минобороны и предприятий ОПК
62. Саммит ОДКБ
63. Съезд партии «Единая Россия»
64. Заседание Совета Безопасности Российской Федерации
65. Инвестиционный форум «Россия зовет!»
66. Российско-венгерские переговоры
67. Заявления президентов России и Египта для прессы по итогам саммита Россия – Африка
68. Саммит Россия – Африка
69. Заключительное слово на пленарном заседании саммита Россия – Африка
70. Заявления для прессы по итогам российско-турецких переговоров
71. Интервью информационному агентству ТАСС

72. Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта
73. Форум «Россия – спортивная держава»
74. Форум «Российская энергетическая неделя»
75. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам трехсторонней встречи глав государств – гарантов Астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию
76. Начало встречи глав государств – гарантов Астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию
77. Трехсторонний саммит по сирийскому урегулированию
78. Пленарное заседание Восточного экономического форума
79. II Глобальный саммит по производству и индустриализации
80. Ответы на вопросы журналистов по итогам «Прямой линии»
81. Прямая линия с Владимиром Путиным
82. Выступление на заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе
83. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума
84. Встреча с главами мировых информагентств
85. Заседание Высшего Евразийского экономического совета
86. Международный форум «Один пояс, один путь»
87. Расширенное заседание Совета Безопасности
88. Пленарное заседание Международного арктического форума
89. Заседание коллегии Генпрокуратуры России
90. Послание Президента Федеральному Собранию
91. Встреча с Сергеем Лавровым и Сергеем Шойгу
92. Встреча с членами Правительства
93. Большая пресс-конференция Владимира Путина
94. Заседание коллегии Министерства обороны
95. Президент выступил на съезде партии «Единая Россия»
96. Заседание Высшего Евразийского экономического совета в расширенном

составе

97. Заседание Высшего Евразийского экономического совета
98. Встреча лидеров БРИКС
99. Заседание Совета Безопасности Российской Федерации
100. Инвестиционный форум «Россия зовет!»
101. Заседание дискуссионного клуба «Валдай»
102. Пленарное заседание Восточного экономического форума
103. Обращение Президента к гражданам России
104. Заявление Владимира Путина по итогам Пятого каспийского саммита
105. Встреча лидеров БРИКС с главами делегаций приглашенных государств
106. Совещание послов и постоянных представителей России
107. Пресс-конференция по итогам переговоров президентов России и США
108. Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Госсовета Союзного

государства

109. Владимир Путин ответил на вопросы журналистов
110. Саммит Шанхайской организации сотрудничества
111. Прямая линия с Владимиром Путиным
112. Пленарное заседание Петербургского международного экономического

форума

113. Заявления по итогам российско-сирийских переговоров
114. Рабочая встреча с Дмитрием Медведевым
115. Военный парад на Красной площади
116. Президент принял участие в пленарном заседании Госдумы
117. Владимир Путин вступил в должность Президента России
118. Встреча с Советом законодателей
119. Заседание Совета Безопасности
120. Заседание Госсовета по вопросу развития конкуренции
121. Обращение к гражданам России
122. Обращение Президента к гражданам России
123. Заседание коллегии Федеральной службы безопасности

124. Медиафорум региональных и местных СМИ
125. Послание Президента Федеральному Собранию
126. Военно-практическая конференция по итогам спецоперации в Сирии
127. Встреча с руководством палат Федерального Собрания
128. Съезд партии «Единая Россия»
129. Встреча с руководителями органов безопасности и спецслужб стран
130. СНГ
131. Встреча с российскими и сирийскими военными на авиабазе Хмеймим
132. Владимир Путин посетил авиабазу Хмеймим в Сирии
133. Президент Сирии Башар Асад посетил Россию с рабочим визитом
134. Во Вьетнаме завершился саммит АТЭС
135. Заседание Совета Безопасности
136. Церемония представления офицеров, назначенных на высшие командные должности
137. Инвестиционный форум «Россия зовет!»
138. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай»
139. Открытие Ассамблеи Межпарламентского союза
140. Пленарное заседание форума «Российская энергетическая неделя»
141. Пленарное заседание Восточного экономического форума
142. Встреча лидеров БРИКС
143. Прямая линия с Владимиром Путиным
144. Выступление на саммите ШОС в расширенном составе
145. Международный форум «Один пояс, один путь»
146. Военный парад на Красной площади
147. Владимир Путин выразил соболезнования семьям погибших и пострадавшим при взрыве в метро в Санкт-Петербурге
148. Церемония представления офицеров, назначенных на высшие командные должности
149. О совершенствовании системы антидопингового контроля в России

ПРИЛОЖЕНИЕ 2**Заголовки речей Дж. Байдена, используемые в качестве материала
американского политического корпуса**

1. Joe Biden Signs Bill Funding ALS Research Speech Transcript
2. Joe Biden Visits Kentucky, Addresses Tornado Damage Speech Transcript
3. Joe Biden Federal Response to Tornadoes Briefing Transcript
4. Joe Biden Eulogy Transcript: Senator Bob Dole Funeral
5. Joe Biden ‘Summit for Democracy» Speech Transcript December 9
6. Kamala Harris ‘Summit for Democracy» Speech Transcript December 9
7. Bob Dole Memorial Service: Joe Biden Speech Transcript
8. Joe Biden Bipartisan Infrastructure Law Speech Transcript Missouri
9. Joe Biden Prescription Drug Prices Speech Briefing Transcript
10. Joe Biden November Jobs Report Speech Transcript
11. Joe Biden Omicron Variant NIH Briefing Transcript December 2
12. Joe Biden Supply Chain Update Speech Transcript December 1
13. Joe Biden Signs Bills to Support Veterans Speech Transcript
14. Joe Biden Omicron Variant COVID-19 Briefing Transcript
15. Joe Biden Renominates Jerome Powell as Fed Chair: Speech Transcript
16. Joe Biden Signs First Responder Benefits Bill Speech Transcript
17. Joe Biden Infrastructure Speech Transcript GM Factory Detroit November 17
18. Joe Biden Infrastructure Speech Transcript Woodstock, NH November 16
19. Joe Biden Signs Infrastructure Bill: White House Speech Transcript
20. Joe Biden Signs Executive Order To Address Violence Against Indigenous People: Speech Transcript
21. Joe Biden Honors Veterans Day 2021 Speech Transcript
22. Joe Biden Baltimore Speech Transcript: Inflation, Infrastructure Agenda

23. Infrastructure Bill Passed: Joe Biden Press Conference Transcript
24. Joe Biden October Jobs Report Speech Transcript
25. Joe Biden Speech on COVID-19 Vaccines for Children 5 and Older Transcript
26. Joe Biden COP26 Climate Summit Glasgow Press Conference Transcript
27. Countries Agree to Cut Methane 30% by 2030: Biden Speech Transcript
28. Joe Biden & Boris Johnson COP26 Press Conference Transcript
29. Joe Biden COP26 Climate Summit Glasgow Speech Transcript
30. Joe Biden G20 Summit Speech Transcript Rome
31. Joe Biden Outlines Social & Climate Spending Bill Speech Transcript
32. Joe Biden Build Back Better Infrastructure Speech Transcript New Jersey

October 25

33. Joe Biden CNN Town Hall Transcript October 21
34. Joe Biden Speech Transcript: Martin Luther King Jr. Memorial
35. Joe Biden Scranton PA Speech Transcript: Build Back Better
36. Joe Biden Speech Transcript National Peace Officers' Memorial
37. Joe Biden Human Rights Speech Transcript University of Connecticut
38. Joe Biden Child Care Investment Speech Transcript
39. Joe Biden COVID-19 Update Speech Briefing Transcript October 14
40. Joe Biden Addresses Supply Chain Bottlenecks Speech Transcript October 13
41. Joe Biden Restored Protections for 3 National Monuments: Speech Transcript
42. Joe Biden September Jobs Report Speech Transcript
43. Joe Biden Speech on COVID-19 Vaccine Requirements Illinois Transcript
44. Joe Biden & Janet Yellen Meet with Business Leaders on Debt Limit:

Transcript October 6

45. Joe Biden Speech on Bipartisan Infrastructure Bill Transcript Michigan October 5
46. Joe Biden Speech on Raising Debt Ceiling Transcript October 4
47. Joe Biden Receives COVID-19 Booster Shot: Speech Transcript
48. Joe Biden & Indian PM Narendra Modi Meeting Press Briefing Transcript
49. Joe Biden Speech Transcript: Condemns Border Patrol Treatment of Haitian

Migrants

50. Joe Biden Announces U.S. To Donate 500 Million COVID Vaccine Doses:
Speech Transcript

51. Joe Biden & Boris Johnson Meeting UN General Assembly Transcript

52. Joe Biden UN General Assembly Speech Transcript: Climate Agenda, COVID-19 Vaccines

53. Joe Biden & Antony Blinken Host Virtual Energy and Climate Summit Speech
Transcript

54. Joe Biden Economy & Tax Update Speech Transcript September 16

55. Joe Biden Announces National Security Initiative Speech Transcript

56. Joe Biden Build Back Better Infrastructure Speech Transcript

57. Joe Biden Campaign Speech Transcript for California Gov. Gavin Newsom
Recall Election

58. Joe Biden & Gavin Newsom Speech on Wildfires Transcript September 13

59. Joe Biden Speech Transcript 20th Anniversary of 9/11

60. Joe Biden COVID-19 Safety in Schools Speech Transcript September 10

61. Joe Biden Announces New COVID-19 Vaccine Mandates Speech Transcript

62. Joe Biden Speech Honoring Labor Unions Transcript September 8

63. Joe Biden New York Hurricane Ida Press Conference Transcript

64. Joe Biden New Jersey Hurricane Ida Press Conference Transcript

65. Joe Biden August Jobs Report Speech Transcript

66. Joe Biden Hurricane Ida Federal Response Speech Briefing Transcript
September 2

67. Joe Biden & Ukraine President Volodymyr Zelensky Bilateral Meeting
Transcript

68. Joe Biden Speech Transcript: «The War in Afghanistan is Now Over»

69. Joe Biden FEMA Hurricane Ida Briefing Transcript August 30

70. Joe Biden & Israeli PM Naftali Bennet Bilateral Meeting Transcript

71. Joe Biden Speech After Attack at Kabul Airport Kills U.S. Troops: Transcript

72. Joe Biden Afghanistan Evacuations Update Speech Transcript August 24

73. Joe Biden Hosts 2020 WNBA Champions, Seattle Storm, at White House:
Speech Transcript

74. Joe Biden Briefing on COVID-19 Delta Variant, Vaccinations Transcript August 23
75. Joe Biden Briefing Transcript: Tropical Storm Henri and Evacuations from Afghanistan
76. Joe Biden Evacuation of Americans and Allies in Afghanistan Speech Transcript August 20
77. Joe Biden COVID Vaccine Booster Shots Speech Transcript
78. Joe Biden Speech Transcript on Afghanistan & Taliban Takeover
79. Joe Biden Drug Prices Speech Briefing Transcript August 12
80. Joe Biden Build Back Better Agenda Speech Transcript August 11
81. Joe Biden Speech After Bipartisan Infrastructure Bill Passed Transcript August 10
82. Joe Biden Speech Transcript on July Job Report & Gains
83. Joe Biden Awards Four Congressional Gold Medals to US Capitol Police: Speech Transcript
84. Joe Biden Fuel Economy, EV Sales Targets Speech Transcript August 5
85. Joe Biden Speech Transcript: COVID-19 Vaccines, Says Cuomo Should Resign Following Harassment Report
86. Joe Biden & U.S. Governors Briefing on Wildfires Transcript July 30
87. Joe Biden Announces Vaccine, Testing Mandate for Federal Workers Speech Transcript
88. Joe Biden American Manufacturing Speech Transcript July 28
89. Joe Biden Speech to Intelligence Community Workforce Transcript
90. Joe Biden & Kamala Harris Anniversary of Americans with Disabilities Act Speech Transcript
91. Joe Biden Signs Victims of Crime Act Fix Into Law Speech Transcript
92. Joe Biden CNN Town Hall Transcript July 21
93. Joe Biden Speech on Economy & Infrastructure Plan Transcript July 19
94. Joe Biden & Kamala Harris Speech Transcript on Child Tax Credit Relief Payments July 15
95. Joe Biden & Angela Merkel Joint Press Conference Transcript July 15

96. Joe Biden Voting Rights Speech Transcript July 13: «The Big Lie is Just That—A Big Lie»
97. Joe Biden Signs Executive Order Promoting Competition in U.S. Economy Speech Transcript
98. Joe Biden Troop Withdrawal From Afghanistan Speech Briefing Transcript
99. Joe Biden Infrastructure Speech Transcript Crystal Lake, Illinois July 7
100. Joe Biden COVID-19 Response & Vaccine Update Speech Transcript July 6
101. Joe Biden July 4 2021 Independence Day Speech Transcript
102. Joe Biden Naturalization Ceremony Speech Transcript July 2
103. Joe Biden Welcomes 2020 World Series Champions LA Dodgers to White House Speech Transcript
104. Joe Biden June Jobs Report Speech Transcript
105. Joe Biden Speech on Florida Condo Building Collapse Transcript
106. DeSantis, Florida Officials Brief Joe Biden on Surfside Condo Collapse Transcript
107. Joe Biden Wildfire Prevention & Response Briefing Transcript
108. Joe Biden Speech Transcript on Bipartisan Infrastructure Bill
109. Joe Biden Eulogy Speech at Funeral for John Warner
110. Biden & Harris Press Conference on Making Juneteenth a National Holiday: Transcript
111. Joe Biden Speaks to Press Before Leaving Geneva Transcript
112. Joe Biden Press Conference Transcript After Meeting with Putin
113. Joe Biden Press Conference Transcript at NATO Headquarters June 14
114. Joe Biden G7 Summit 2021 Speech Transcript
115. Joe Biden & Pfizer CEO Speech on Global Vaccination Effort Transcript
116. Joe Biden Speech to US Air Force Transcript June 9
117. Joe Biden May Jobs Report Briefing Speech Transcript
118. Joe Biden COVID-19 Response & Vaccine Distribution Speech Transcript June 2
119. Joe Biden Tulsa Race Massacre Anniversary Speech Transcript
120. Joe Biden Memorial Day Speech Transcript 2021

121. Joe Biden & Jill Biden Memorial Day Weekend Speech Transcript Hampton, Virginia
122. Joe Biden & Virginia Gov. Ralph Northam COVID-19 Press Conference Transcript May 28
123. Joe Biden Cleveland Speech Transcript May 27: Economy, Infrastructure
124. Joe Biden & Dr. Fauci COVID-19 Vaccine YouTube Town Hall Transcript
125. Joe Biden Awards Medal of Freedom to Ralph Puckett Speech Transcript May 21
126. Joe Biden Israel-Hamas Ceasefire Speech Transcript
127. Joe Biden Signs COVID-19 Hate Crimes Act Speech Transcript
128. Joe Biden Coast Guard Keynote Address Speech Transcript May 19
129. Joe Biden Ford Electric Vehicle Center Speech Transcript May 18
130. Joe Biden Speech Transcript: Child Tax Credit, Sharing Vaccine Supply
131. Joe Biden Speech Transcript: Fully Vaccinated Americans No Longer Need to Wear Masks
132. Joe Biden Colonial Pipeline Incident Briefing Speech Transcript May 13
133. Joe Biden COVID-19 Update Speech Transcript May 12
134. Joe Biden Meeting with Bipartisan Group of Governors on Vaccine Distribution Transcript May 11
135. Joe Biden Speech on Economy, American Jobs Plan Transcript May 10
136. Joe Biden April Jobs Report Speech Briefing Transcript
137. Joe Biden Speech on American Jobs Plan, Infrastructure Transcript Louisiana May 6
138. Joe Biden Press Briefing Transcript American Rescue Plan May 5
139. Joe Biden COVID-19 Vaccine Program Updates Speech Transcript May 4
140. Joe Biden & Jill Biden American Families Plan Speech Transcript Tidewater Community College May 3
141. Joe Biden Speech Amtrak 50th Anniversary Transcript April 30
142. Joe Biden NBC TODAY Interview Transcript: Spending, COVID-19 Pandemic, Immigration
143. Joe Biden Georgia Speech Transcript: First 100 Days of Presidency, American Jobs Plan

144. Joe Biden Speech Transcript to Congress April 28
145. Joe Biden Press Conference on New CDC Mask Guidelines Transcript April 27
146. Joe Biden Speech Transcript April 23: Leaders Summit on Climate Day 2
147. Joe Biden & Kamala Harris Earth Day Speech Transcript: Leaders Summit on Climate Session 1
148. Joe Biden Speech Transcript April 21: 200 Million COVID-19 Vaccine Shots
149. Joe Biden Phone Call to George Floyd's Family After Chauvin Verdict Transcript
150. Joe Biden & Kamala Harris Speech After Chauvin Verdict Transcript April 20
151. Joe Biden, Prime Minister of Japan Yoshihide Suga Press Conference Transcript April 16
152. Joe Biden Speech on Russia After Issuing Sanctions Transcript April 15
153. Joe Biden Speech Transcript: Removal of U.S. Troops from Afghanistan by Sept. 11
154. Joe Biden Eulogy Speech for Fallen Capitol Police Officer Billy Evans Transcript April 13
155. Joe Biden, Merrick Garland Press Conference Transcript: Executive Orders on Gun Violence Prevention
156. Joe Biden Speech on Infrastructure, American Jobs Plan Transcript April 7
157. Joe Biden Speech on State of Vaccine Rollout Transcript April 6
158. Joe Biden White House Easter Speech Transcript April 5
159. Joe Biden & Jill Biden Easter Speech Transcript 2021
160. Joe Biden Speech on \$2 Trillion Infrastructure Plan Transcript March 31
161. Joe Biden Briefing on COVID-19 Response and Vaccine Distribution Transcript March 29
162. President Joe Biden First White House Press Conference Transcript March 25
163. Joe Biden, Jill Biden, Megan Rapinoe Speeches on Equal Pay Day Transcript March 24
164. Joe Biden & Kamala Harris Announcement on Immigration at Southern Border Transcript March 24

165. Joe Biden Speech on Affordable Care Act, COVID Relief Columbus, OH Transcript March 23
166. Joe Biden Speech on Boulder, Colorado Mass Shooting, Gun Violence Transcript March 23
167. Joe Biden & Kamala Harris Visit CDC Atlanta Speeches Transcript March 19
168. Joe Biden Vaccination Updates Speech Transcript March 18
169. Joe Biden Meeting with Irish Prime Minister Micheál Martin Transcript March 17
170. Joe Biden ABC Interview Transcript March 16
171. Joe Biden Speech on American Rescue Plan, COVID Relief Transcript March 15
172. Biden, Harris, Schumer, Pelosi Rose Garden Speech on American Rescue Plan Transcript March 12
173. President Joe Biden Speech on Anniversary of COVID-19 Shutdown Transcript March 11
174. Joe Biden, Kamala Harris, Lloyd Austin International Women's Day Speeches Transcript March 8
175. Joe Biden Speech at American Rescue Plan Roundtable Transcript March 5
176. Joe Biden Speech on COVID-19 Pandemic & Vaccine Distribution Transcript March 2
177. Joe Biden Speech Transcript FEMA COVID-19 Vaccination Facility Houston, Texas February 26
178. Joe Biden Speech on 50 Million COVID-19 Vaccines Transcript February 25
179. Joe Biden Speech on Supply Chain Executive Order Transcript February 24
180. Joe Biden & Justin Trudeau Statement After Bilateral Meeting Transcript February 23
181. Joe Biden & Susan Rice Moderate Roundtable with Black Essential Workers Transcript February 23
182. Joe Biden Memorial Speech for 500,000 COVID-19 Deaths Transcript February 22
183. Joe Biden Announcement on PPP for Small Businesses Transcript February 22
184. Joe Biden Speech at Pfizer Vaccine Manufacturing Facility Transcript February 19

185. Joe Biden Speech at 2021 Munich Security Conference Transcript
186. Joe Biden Wisconsin CNN Town Hall Transcript February 16
187. Joe Biden Speech at National Institute of Health (NIH) Transcript February 11:
200 Million More Vaccine Doses Purchased
188. Joe Biden Speech at Pentagon Visit Transcript February 10
189. Joe Biden Speech Announcement on Sanctions for Myanmar Coup Leaders
Transcript February 10
190. Joe Biden Speech on Economy & COVID-19 Relief Transcript February 5
191. Joe Biden Speech on Foreign Policy Transcript February 4: «America is Back»
192. Joe Biden & Kamala Harris Speak at State Department Transcript February 4
193. Joe Biden Remarks on Executive Actions on Immigration Transcript February 2
194. Joe Biden & Janet Yellen Remarks on Economic Stimulus Transcript January 29
195. Joe Biden Signs Executive Orders on Healthcare Remarks Transcript January 28
196. Joe Biden Speech on Climate Change Agenda, Public Oil & Gas Leases
Transcript January 27
197. Joe Biden Press Conference on COVID-19 & Vaccine Distribution Transcript
January 26
198. Joe Biden Speech on Executive Orders for Racial Equity Transcript January 26
199. Joe Biden Speech on American Manufacturing Transcript January 25
200. Joe Biden Speech on COVID-19 Economic Relief Transcript January 22
201. Joe Biden Speech on COVID-19 Response Transcript January 21
202. Joe Biden First Speech as President: Full Transcript at Inauguration
203. Joe Biden & Kamala Harris Speech Transcripts at COVID-19 Victim Memorial
204. Joe Biden Speech Transcript Before Departure for Washington, D.C. January 19
205. Joe Biden Speech Transcript on National COVID-19 Vaccination Plans
206. Joe Biden Speech Transcript on COVID-19 Economic Recovery Plan
207. Joe Biden Gets 2nd Dose of COVID-19 Vaccine, Speaks to Media: Transcript
208. Joe Biden Introduces Economics & Labor Nominees Speech Transcript
209. Joe Biden Introduces DOJ Nominees, Merrick Garland Transcript
210. Joe Biden Speech Condemning Capitol Protest Transcript

211. Georgia Runoff Election Democrat Rally Transcript: Joe Biden, Raphael Warnock, Jon Ossoff
212. Joe Biden Speech Transcript on COVID-19 Vaccination Efforts: «Falling Far Behind»
213. Joe Biden Speech Transcript on «Roadblocks» Between His Transition Team & Trump’s Administration
214. Joe Biden Announces Nominee For Education Secretary, Miguel Cardona: Transcript
215. Joe Biden Speech Transcript Before Holidays December 22
216. Joe Biden Introduces Picks for Climate & Energy Team: Transcript
217. Dr. Jill Biden Responds to WSJ Essay Stephen Colbert Interview Transcript
218. Biden Harris Transition Team Press Conference Transcript December 18
219. Joe Biden Announces Pete Buttigieg as Secretary of Transportation Transcript December 16
220. Joe Biden Speech After Electoral College Vote Transcript December 14
221. Joe Biden Announces Key Administration Officials Press Briefing Transcript December 11
222. Biden Harris Transition Team Update Press Conference Transcript December 11
223. Joe Biden Introduces Gen. Lloyd Austin as Defense Secretary Nominee Transcript December 9
224. Joe Biden Announces Fauci & Key Health Team Picks Briefing Transcript December 8
225. Joe Biden Speech on 2020 Job Numbers & Economy Transcript December 4
226. Joe Biden Roundtable on Economic Impact of COVID-19 Transcript December 2
227. Joe Biden Announces Economic Team, Janet Yellen Press Briefing Transcript December 1
228. Joe Biden Thanksgiving Address Speech Transcript 2020
229. Joe Biden Announcement Transcript November 24: Key Cabinet Picks
230. Joe Biden Team Press Briefing on Transition Transcript November 20
231. Joe Biden & Kamala Harris COVID-19 Press Conference After Meeting with Governors Transcript

232. Joe Biden Meets with Frontline Health Care Workers Transcript November 18
233. Joe Biden Speech on Economic Recovery Plan Transcript November 16
234. Joe Biden Press Conference on Affordable Care Act Transcript November 10
235. Joe Biden COVID-19 Briefing Transcript November 9: Urges Americans to Wear Masks
236. Joe Biden & Kamala Harris Election Acceptance & Victory Speech Transcripts November 7
237. Joe Biden November 6 Speech Transcript: «We're Going to Win This Race»
238. Joe Biden COVID-19 Remarks Transcript November 5
239. Joe Biden Speech as Presidential Vote Count Continues Transcript November 4
240. Joe Biden 2020 Election Night Speech Transcript
241. Kamala Harris Election Day Remarks Transcript Detroit, Michigan
242. Joe Biden Election Day Remarks Transcript Scranton, PA
243. Joe Biden & Kamala Harris Election Day Eve Rally Speech Transcript November 2
244. Barack Obama Campaign Speech for Joe Biden Transcript Miami, FL November 2
245. Joe Biden Campaign Event Speech Transcript Pittsburgh, PA November 2
246. Joe Biden Campaign Speech Beaver County, Pennsylvania November 2
247. Barack Obama Drive-in Rally Speech for Joe Biden Transcript Atlanta, GA November 2
248. Kamala Harris Campaign Event Speech Transcript Pennsylvania November 2
249. Joe Biden Drive-in Rally Speech Transcript Cleveland November 2
250. Joe Biden Campaign Event Speech Transcript Philadelphia November 1
251. Joe Biden & Barack Obama Campaign Event Speech Transcript Flint, MI October 31
252. Kamala Harris Campaign Event Speech Transcript Houston, TX October 30
253. Joe Biden Campaign Speech Transcript Milwaukee, Wisconsin October 30
254. Joe Biden Campaign Event Speech Transcript St. Paul, Minnesota October 30
255. Kamala Harris Campaign Speech Transcript McAllen, Texas October 30

256. Joe Biden Campaign Event Speech Transcript Des Moines, Iowa October 30
257. Kamala Harris Campaign Event Speech Transcript Fort Worth, Texas October 30
258. Joe Biden Campaign Rally Speech Transcript Tampa, FL October 29
259. Joe Biden Drive-in Rally Speech Transcript Broward County, FL October 29
260. Kamala Harris Campaign Speech Transcript Tucson, AZ October 28
261. Joe Biden Speech on the Affordable Care Act Transcript October 28
262. Kamala Harris Campaign Speech Transcript Las Vegas, NV October 27
263. Joe Biden Campaign Speech Transcript Atlanta, Georgia October 27
264. Kamala Harris Campaign Speech Transcript Reno, NV October 27
265. Joe Biden Campaign Speech Transcript Warm Springs, GA October 27
266. Barack Obama Campaign Speech for Joe Biden Transcript Orlando October 27
267. Joe Biden Campaign Remarks Transcript Pennsylvania October 26
268. Joe Biden 60 Minutes Interview Transcript
269. Kamala Harris Campaign Speech Transcript Atlanta, Georgia October 23
270. Joe Biden Plan to Combat COVID-19 Speech Transcript October 23
271. Donald Trump & Joe Biden Final Presidential Debate Transcript 2020
272. Barack Obama Campaign Rally for Joe Biden & Kamala Harris Speech Transcript October 21
273. Barack Obama Campaign Roundtable Event for Joe Biden & Kamala Harris Transcript October 21
274. Kamala Harris 'Get Out the Vote' Event Speech Transcript October 21
275. Kamala Harris Milwaukee Virtual Rally Transcript October 20
276. Kamala Harris Campaign Speech Transcript Jacksonville, FL October 19
277. Kamala Harris Campaign Speech Transcript Orlando, FL October 19
278. Joe Biden North Carolina Speech Transcript October 18
279. Joe Biden Detroit Speech Transcript October 16
280. Joe Biden Southfield, MI Speech on Health Care October 16
281. Joe Biden ABC Town Hall Transcript October 15
282. Joe Biden Mobilization Campaign Event Miramar, Florida Transcript October 13
283. Joe Biden Campaign Speech Pembroke Pines, Florida Transcript October 13:
Talks Social Security

284. Joe Biden Campaign Speech Cincinnati Museum Center Transcript October 12
285. Joe Biden Campaign Speech Toledo, Ohio Transcript October 12
286. Joe Biden Erie, Pennsylvania Speech Transcript October 10
287. Joe Biden Las Vegas Speech Transcript October 9
288. Joe Biden Community Center Visit Las Vegas Transcript October 9
289. Joe Biden & Kamala Harris Campaign Event Phoenix, AZ Transcript October 8
290. Joe Biden Gettysburg Campaign Speech Transcript October 6
291. Michelle Obama ‘Closing Argument’ Campaign Speech for Joe Biden Transcript October 6
292. Joe Biden NBC Town Hall Transcript October 5
293. Joe Biden Miami Campaign Speech Transcript October 5
294. Joe Biden Campaign Speech Transcript October 3
295. Joe Biden Grand Rapids, Michigan Speech Transcript October 2
296. Joe Biden Train Tour Campaign Speech Transcript Johnstown, PA September 30:
Night After Debate
297. Joe Biden Train Tour Campaign Speech Transcript Greensburg, PA September 30
298. Joe Biden Train Tour Campaign Speech Transcript Alliance, Ohio September 30
299. Joe Biden Train Tour Speech Transcript Cleveland, Ohio September 30
300. Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020
301. Joe Biden Speech Transcript on Trump’s SCOTUS Nominee Amy Coney Barrett
302. Joe Biden Remarks Transcript September 26: US Conference of Mayors
303. Cindy McCain Endorses Joe Biden Transcript September 25
304. Joe Biden Racial Equity Discussion Transcript September 23
305. Joe Biden Campaign Speech Transcript Manitowoc, Wisconsin September 21
306. Joe Biden Philadelphia Speech Transcript Sept. 20: Accuses Trump & Republicans of Abuse of Power Over SCOTUS
307. Joe Biden Speech Transcript on the Death of Ruth Bader Ginsburg
308. Joe Biden Hermantown, Minnesota Speech Transcript September 18
309. Joe Biden CNN Town Hall: «Fracking has to continue» Transcript September 17

310. Joe Biden Coronavirus Vaccine Speech Transcript September 16
311. Joe Biden Hispanic Heritage Month Event Speech Transcript September 15
312. Joe Biden Veterans Roundtable Event & Speech Transcript September 15
313. Joe Biden Climate Change Speech Transcript in Wilmington, Delaware
September 14
314. Joe Biden Speech Transcript Warren, Michigan September 9
315. Joe Biden AFL-CIO Virtual Event Transcript September 7
316. Joe Biden Press Conference Transcript September 4
317. Joe Biden Kenosha Visit Transcript September 3
318. Joe Biden Reopening Schools Press Conference Transcript September 2
319. Joe Biden & Kamala Harris 'A Socially Distanced Conversation' Transcript
September 1
320. Joe Biden Pittsburgh Speech Transcript August 31
321. Joe Biden 2020 DNC Speech Transcript
322. Cardi B Interviews Joe Biden Transcript
323. Joe Biden and Kamala Harris Coronavirus Speech Transcript August 13
324. Joe Biden and Kamala Harris Speech Transcript August 12: First Campaign
Event as Running Mates
325. Joe Biden Speech Transcript August 6: National Association of Latino Elected
Officials Conference
326. Joe Biden Interview Transcript August 6: Compares Black and Latino Diversity &
Faces Criticism
327. Joe Biden Speaks with the American Federation of Teachers Online Event
Transcript July 30
328. Joe Biden Speaks with UnidosUS Action Fund Online Event Transcript July 29
329. Joe Biden Racial Equity Plan Speech Transcript July 28
330. Joe Biden Campaign Video with Barack Obama Transcript July 23
331. Joe Biden Roundtable with SEIU Transcript July 22
332. Joe Biden Child and Elder Care Plan Speech Transcript July 21
333. Joe Biden Speech at the Million Muslim Votes Summit Transcript July 20

- 334. Joe Biden Clean Energy Plan Speech Transcript July 14
- 335. Joe Biden Speech Transcript on Economic Recovery Plan July 9
- 336. Joe Biden Speech Transcript at IBEW’s 2020 Virtual Political Conference
- 337. Joe Biden Fourth of July Speech 2020
- 338. Joe Biden Speech Transcript to the National Education Association July 3
- 339. Joe Biden Video Speech Transcript on Jobs Report July 2
- 340. Joe Biden Speech Transcript on Coronavirus Outbreak June 30 in Delaware
- 341. Joe Biden & Trump Surrogates Hold Town Hall for APIA: Transcript
- 342. Joe Biden Speech Transcript on Health Care, Affordable Care Act
- 343. Joe Biden Coronavirus Roundtable Transcript in Yeadon, PA
- 344. Joe Biden PA Speech Transcript on Reopening Country Amid COVID-19
- 345. Joe Biden Philadelphia Roundtable Meeting on Safely Opening U.S. Economy
- 346. Joe Biden Eulogy Transcript at George Floyd’s Funeral
- 347. Joe Biden Town Hall Transcript with Young Americans: Says 10–15% of Americans ‘Not Very Good People’
- 348. Joe Biden Philadelphia Speech Transcript on Protests for George Floyd
- 349. Joe Biden Speech Transcript on Minneapolis Protests, George Floyd
- 350. Joe Biden Virtual Meeting Transcript With PA Governor Tom Wolf
- 351. Joe Biden «You Ain’t Black» Interview Transcript on Radio Show with Charlamagne tha God
- 352. Joe Biden Leaked Call Transcript with Petro Poroshenko
- 353. Joe Biden Roundtable Transcript: Biden Holds Roundtable on Rural Issues
- 354. Joe Biden Virtual Roundtable Transcript with Governors Whitmer, Murphy & Lamont
- 355. Transcript: Joe Biden Virtual Roundtable with African American Florida Representatives
- 356. Transcript: Joe Biden Town Hall on Protecting Essential Workers
- 357. Joe Biden Interview Transcript: Response to Sexual Assault Allegations
- 358. Joe Biden & Hillary Clinton Virtual Town Hall Transcript on Women’s Issues
- 359. Joe Biden & Al Gore Earth Day Town Hall Transcript

360. Joe Biden Virtual Town Hall Transcript April 15
361. Transcript: Bernie Sanders Endorses Joe Biden in Livestream Meeting
362. Joe Biden Virtual Town Hall Transcript April 8
363. Transcript: Joe Biden Speech to AFL-CIO Union Members on Coronavirus
364. Joe Biden Virtual News Briefing on Coronavirus – April 2
365. Joe Biden Coronavirus Online News Conference Transcript
366. Joe Biden YouTube Speech Transcript on Coronavirus – March 23
367. Joe Biden Speech Transcript on Primary Night: Coronavirus, Economy, Primaries
368. March Democratic Debate Transcript: Joe Biden & Bernie Sanders
369. Joe Biden Speech Transcript on Coronavirus: March 12, 2020
370. Joe Biden Speech Transcript After Wins in Missouri, Michigan Primaries
371. Joe Biden Detroit, Michigan Rally Transcript with Cory Booker, Kamala Harris, more
372. Super Tuesday Speech Transcripts: Biden, Sanders, Warren, Bloomberg Speeches to Supporters
373. Transcript: Buttigieg, Klobuchar, and O'Rourke Endorse Biden in Dallas Rally
374. Joe Biden Houston Rally Speech Transcript Before Super Tuesday
375. Joe Biden Victory Speech Transcript: Biden Wins South Carolina Democratic Primary
376. South Carolina Democratic Debate Transcript: February 25 Democratic Debate
377. Transcript: Joe Biden Mistakenly Says He's a «United States Senate» Candidate in South Carolina Speech
378. Nevada Caucus Speech Transcripts: Bernie Sanders, Elizabeth Warren, Joe Biden, Pete Buttigieg, Amy Klobuchar Speak After Nevada Results
379. Democratic Debate Transcript: Las Vegas, Nevada Debate
380. Joe Biden Reno, Nevada Town Hall Campaign Transcript – February 17, 2020
381. New Hampshire Democratic Debate Transcript
382. Transcript: Speeches at the Iowa Caucuses – Bernie Sanders, Joe Biden, Elizabeth Warren, Andrew Yang, Pete Buttigieg, Amy Klobuchar Speak

- 383. January Iowa Democratic Debate Transcript
- 384. December Democratic Debate Transcript: Sixth Debate from Los Angeles
- 385. November Democratic Debate Transcript – 5th Debate Transcript from Atlanta
- 386. October Democratic Debate Transcript: 4th Debate in Ohio
- 387. Joe Biden Town Hall Transcript: Biden Says Trump Should be Impeached
- 388. Joe Biden Press Conference Transcript: Biden Fires Back at Trump Over Ukraine Allegations
- 389. September Houston Democratic Debate Transcript – Third Debate
- 390. Joe Biden Iowa Trump Rebuke Speech Transcript August 7, 2019
- 391. Transcript of the Kamala Harris and Joe Biden Heated Exchange

**Заголовки речей Д. Трампа, используемые в качестве материала
американского политического корпуса**

1. Donald Trump Des Moines, Iowa Rally Speech Transcript October 9
2. Donald Trump Perry, Georgia Rally Speech Transcript September 25
3. Donald Trump Greg Gutfeld Interview Transcript: Vaccines, «Toughest» Part of Presidency
4. Donald Trump Speech Transcript: Kabul Bombing «Would Not Have Happened If I Were Your President»
5. Donald Trump Cullman, Alabama Rally Speech Transcript
6. Donald Trump Sean Hannity Interview on Afghanistan August 17: Transcript
7. Donald Trump Phoenix, Arizona Rally Speech Transcript July 24
8. Donald Trump CPAC 2021 Speech Transcript Dallas, TX
9. Donald Trump Press Conference Announcement Transcript: Sues Facebook, Twitter, Google Over Censorship Claims
10. Donald Trump Wellington, Ohio Rally Speech Transcript: First Rally Since Leaving Office
11. Donald Trump Speech Transcript at North Carolina GOP Convention Dinner June 5
12. Donald Trump CPAC 2021 Speech Transcript
13. Donald Trump Speech Transcript Departing White House on Inauguration Day
14. President Donald Trump Farewell Address Speech Transcript
15. Donald Trump Second Video Speech Condemning Capitol Violence: Transcript
16. Donald Trump Alamo, Texas Speech Transcript January 12: 25th Amendment «Zero Risk to Me»
17. Donald Trump's First Comments Since Capitol Riots: Says He Wants «No Violence»
18. Donald Trump Concedes Election, Condemns Rioters Video Speech Transcript

January 7

19. Trump Video Telling Protesters at Capitol Building to Go Home: Transcript
20. Donald Trump Speech «Save America» Rally Transcript January 6
21. Donald Trump Rally Speech Transcript Dalton, Georgia: Senate Runoff Election
22. Donald Trump Georgia Phone Call Transcript with Sec. of State Brad Raffensperger: Says He Wants to ‘Find’ Votes
23. Donald Trump & Melania Trump Christmas Message Transcript 2020
24. Donald Trump Video Speech Transcript on COVID Relief Bill December 22
25. Donald Trump Hosts Operation Warp Speed COVID-19 Vaccine Summit Transcript December 8
26. Donald Trump Presents Medal of Freedom to Dan Gable Transcript December 7
27. Donald Trump Georgia Rally Transcript Before Senate Runoff Elections December 5
28. Donald Trump Presents Medal of Freedom to Lou Holtz Transcript December 3
29. Donald Trump Speech on Election Fraud Claims Transcript December 2
30. Donald Trump Thanksgiving Call to Troops Transcript 2020: Addresses Possibility of Conceding Election
31. Donald Trump Remarks Transcript: Pennsylvania Republican Hearing on 2020 Election
32. Donald Trump Pardons Thanksgiving Turkey Transcript November 24
33. Donald Trump White House Press Conference on Lowering Drug Prices Transcript
34. Rudy Giuliani Trump Campaign Press Conference Transcript November 19: Election Fraud Claims
35. Donald Trump Rose Garden Press Conference on COVID-19 Vaccine Transcript November 13
36. Donald Trump White House Press Conference as Election Counts Continue Transcript November 5
37. Trump Campaign Press Conference Transcript November 4: «We’re Going to

Win This Election»

38. Donald Trump 2020 Election Night Speech Transcript
39. Donald Trump Remarks to RNC Staff Transcript Arlington, VA November 3
40. Donald Trump Election Day Interview Transcript Fox & Friends
41. Donald Trump Rally Speech Transcript Grand Rapids, Michigan November 2
42. Donald Trump Rally Speech Transcript Kenosha, WI November 2
43. Donald Trump & Mike Pence Rally Speech Transcript Traverse City, Michigan
November 2
44. Donald Trump Rally Speech Transcript Scranton, PA November 2
45. Mike Pence Campaign Speech Transcript Erie, PA November 2
46. Donald Trump Rally Speech Transcript Fayetteville, NC November 2
47. Donald Trump Rally Speech Transcript Opa-locka, Florida November 1
48. Donald Trump Rally Speech Transcript Rome, Georgia November 1
49. Donald Trump Rally Speech Transcript Hickory, North Carolina November 1
50. Donald Trump Rally Speech Transcript Dubuque, Iowa November 1
51. Donald Trump Rally Speech Transcript Macomb County, MI November 1
52. Donald Trump Rally Speech Transcript Reading, PA October 31
53. Donald Trump Rally Speech Transcript Montoursville, PA October 31
54. Donald Trump Rally Speech Transcript Butler, PA October 31
55. Donald Trump Rally Speech Transcript Newtown, PA October 31
56. Donald Trump Rally Speech Transcript Rochester, MN October 30
57. Donald Trump Rally Speech Transcript Green Bay, Wisconsin October 30
58. Mike Pence Campaign Event Speech Transcript Flagstaff, Arizona October 30
59. Donald Trump Rally Speech Transcript Waterford Township, Michigan
October 30
60. Mike Pence Campaign Speech Transcript Des Moines, Iowa October 29
61. Donald Trump Rally Speech Transcript Tampa, FL October 29
62. Mike Pence Campaign Speech Transcript Flint, Michigan October 28
63. Donald Trump Rally Speech Transcript Goodyear, AZ October 28
64. Donald Trump Rally Speech Transcript Bullhead City, AZ October 28

65. Donald Trump Rally Speech Transcript Omaha, NE October 27
66. Donald Trump Rally Speech Transcript West Salem, Wisconsin October 27
67. Donald Trump Rally Speech Transcript Lansing, Michigan October 27
68. Melania Trump Campaign Speech Transcript Atglen, PA October 27
69. Mike Pence Campaign Speech Transcript Greensboro, NC October 27
70. Amy Coney Barrett Swearing-In Ceremony & Speech Transcript
71. Donald Trump Rally Speech Transcript Martinsburg, PA October 26
72. Donald Trump Rally Speech Transcript Lititz, PA October 26
73. Donald Trump Rally Speech Transcript Allentown, PA October 26
74. Donald Trump Manchester, New Hampshire Rally Transcript October 25
75. Donald Trump Circleville, Ohio Rally Speech Transcript October 24
76. Donald Trump Lumberton, North Carolina Rally Speech Transcript October 24
77. Donald Trump Rally Speech Transcript Pensacola, FL October 23
78. Donald Trump Rally Speech Transcript The Villages, Florida October 23
79. Donald Trump Announcement Transcript: Israel and Sudan Agree to Normalize

Relations

80. Donald Trump & Joe Biden Final Presidential Debate Transcript 2020
81. Donald Trump Leaked Unedited 60 Minutes Interview Transcript
82. Mike Pence Michigan Campaign Rally Transcript October 22
83. Donald Trump Gastonia, NC Rally Speech Transcript October 21
84. Mike Pence Campaign Speech Portsmouth, NH Transcript October 21
85. Donald Trump Erie, PA Rally Transcript October 20
86. Donald Trump Rally Transcript Tucson, Arizona October 19
87. Donald Trump Rally Transcript Prescott, Arizona October 19
88. Mike Pence Campaign Speech Transcript Hermon, Maine October 19
89. Donald Trump Carson City, Nevada Rally Speech Transcript October 18
90. Mike Pence Campaign Speech Transcript Reading, Pennsylvania October 17
91. Donald Trump Michigan Rally Speech Transcript October 17
92. Donald Trump Rally Transcript Janesville, WI October 17
93. Donald Trump Macon, Georgia Rally Speech Transcript October 16

94. Donald Trump Speech Transcript ‘Protecting America’s Seniors’ October 16
95. Donald Trump NBC Town Hall Transcript October 15
96. Donald Trump Campaign Rally Greenville, NC Transcript October 15
97. Mike Pence Campaign Speech Miami Transcript October 15
98. Donald Trump Rally Des Moines, Iowa Transcript October 14
99. Donald Trump Addresses Economic Club of New York Transcript October 14
100. Mike Pence Campaign Speech Grand Rapids, Michigan Transcript October 14
101. Donald Trump Rally Johnstown, PA Transcript October 13
102. Mike Pence Campaign Speech Waukesha, WI Transcript October 13
103. Donald Trump Campaign Rally Sanford, Florida Transcript October 12: First Rally Since Diagnosis
104. Donald Trump White House Rally Speech Transcript October 10: First Event Since COVID Diagnosis
105. Donald Trump Tucker Carlson Interview Transcript: First On-Camera Interview Since COVID Diagnosis
106. Donald Trump Rush Limbaugh Interview «Radio Rally» Transcript October 9
107. Donald Trump Sean Hannity Interview Transcript October 8, Trump Says He’s Ready to Hold Rallies
108. Donald Trump Says He Won’t Participate in Virtual Debate Transcript October 8
109. Donald Trump Remarks Transcript, Calls Contracting COVID-19 «Blessing from God» October 7
110. Donald Trump Video Speech Transcript After Release from Walter Reed Hospital October 5
111. Donald Trump’s Medical Team Press Conference Transcript from Walter Reed on Trump’s Condition October 5
112. Donald Trump Remarks from Walter Reed Hospital Transcript October 4
113. Dr. Conley (Donald Trump’s Doctor) Press Conference Transcript from Walter Reed on Trump’s Condition October 4
114. Donald Trump Video Transcript from Walter Reed Medical Center with COVID Update
115. Dr. Conley (Donald Trump’s Doctor) Press Conference Transcript from Walter

Reed on Trump's Condition October 3

116. Donald Trump Sean Hannity Interview Transcript After Debate: Condemns White Supremacists, Talks Hope Hicks Testing Positive for COVID

117. Donald Trump Duluth, Minnesota Campaign Rally Transcript September 30: Night After First Debate

118. Donald Trump Says Proud Boys Should «Stand Down» Transcript September 30

119. Donald Trump & Joe Biden 1st Presidential Debate Transcript 2020

120. Donald Trump Speech Transcript on COVID-19 Testing: Trump Announces Plan for 150 Million Rapid Coronavirus Tests

121. Donald Trump Interview Transcript on Roe v. Wade, Amy Coney Barrett, and SCOTUS

122. Donald Trump White House Press Conference Transcript September 27: Calls NY Times Tax Returns Report «Fake News»

123. Donald Trump Middletown, PA Rally Speech Transcript Sept 26: First Rally After SCOTUS Nomination

124. Donald Trump SCOTUS Nomination of Amy Coney Barrett Transcript

125. Donald Trump Newport News, Virginia Campaign Rally Transcript September 25

126. Donald Trump 'Black Economic Empowerment' Speech Transcript September 25

127. Donald Trump 'Latinos for Trump' Roundtable Event Transcript September 25

128. Donald Trump Jacksonville, FL Campaign Rally Transcript September 24

129. Donald Trump 'America First Healthcare' Speech Transcript September 24

130. Donald Trump Remarks Transcript September 24

131. Donald Trump White House Press Briefing Transcript September 23

132. Donald Trump Talks Social Media Accountability Transcript September 23

133. Donald Trump Speech Honoring Bay of Pigs Veterans Transcript September 23

134. Donald Trump Pittsburgh Campaign Rally Transcript September 22

135. Mike Pence Gilford, NH Campaign Speech Transcript September 22

136. Donald Trump Speech 2020 UN General Assembly Transcript

137. Donald Trump Swanton, Ohio Campaign Rally Transcript September 21

138. Donald Trump Campaign Speech Transcript Vandalia, Ohio September 21

139. Donald Trump Transcript September 21: Wants SCOTUS Vote Before Election
140. Donald Trump Rally Speech Transcript in Fayetteville, NC September 19
141. Transcript: Donald Trump Says He'll Have His SCOTUS Pick 'Next Week', 'Most Likely' Will Be a Woman
142. Donald Trump Learns About Ruth Bader Ginsburg's Death, His Reaction Transcript
143. Donald Trump Campaign Rally Speech Bemidji, Minnesota Transcript September 18
144. Donald Trump Press Conference Transcript September 18: COVID-19, Puerto Rico
145. Donald Trump Mosinee, WI Rally Speech Transcript September 17
146. Donald Trump Speech Transcript September 17: White House History Conference
147. Donald Trump White House Press Conference Transcript September 16
148. Donald Trump ABC News Town Hall Transcript with George Stephanopoulos in Philadelphia
149. Abraham Accords Signing Ceremony Transcript September 15
150. Donald Trump Meeting with Benjamin Netanyahu Transcript September 15
151. Donald Trump Hosts Latinos for Trump Event Transcript September 14
152. Donald Trump Recognizes California National Guard Speech Transcript on Wildfires September 14
153. Donald Trump Receives Briefing on California Wildfires Transcript September 14
154. Donald Trump Henderson, Nevada Rally Speech Transcript September 13
155. Donald Trump Judge Jeanine Pirro Interview Transcript September 12
156. Donald Trump Minden, Nevada Rally Speech Transcript September 12
157. Donald Trump Presents Medal of Honor to Thomas Payne Transcript September 11
158. Donald Trump Press Conference Transcript September 11: Bahrain & Israel Normalize Relations
159. Donald Trump 2020 9/11 Memorial Speech Transcript

160. Donald Trump Freeland, MI Campaign Rally Speech Transcript September 10
161. Donald Trump Press Conference Transcript September 10: Coronavirus, Bob Woodward Recording
162. Donald Trump & Bob Woodward Covid Conversation Transcript: Trump 'Playing it down'
163. Donald Trump Speech on Judicial Appointments, Bob Woodward Recordings Transcript September 9
164. Donald Trump Winston-Salem, North Carolina Rally Speech Transcript
165. Donald Trump Speech in Jupiter, Florida Transcript September 8: Environmental Accomplishments
166. Donald Trump Labor Day Press Conference Transcript: Criticizes Pentagon Leaders for Accommodating Arms Makers
167. Donald Trump Press Conference Transcript September 4: Addresses Alleged Fallen Soldier Remarks
168. Donald Trump Denies Reports on John McCain, U.S. Troops Buried in France – Transcript
169. Donald Trump Latrobe, Pennsylvania Rally Speech Transcript September 3
170. Donald Trump Says Vote Twice in NC Transcript September 2
171. Donald Trump Wilmington, NC Speech Transcript September 2
172. Donald Trump & Bill Barr Visit to Kenosha, WI Transcript September 1
173. Donald Trump Laura Ingraham Interview Transcript August 31: Says People «in the Dark Shadows» Controlling Biden
174. Donald Trump Press Conference Transcript August 31
175. Transcript: Donald Trump Speaks in Lake Charles, LA after Hurricane Laura August 29
176. Transcript: Donald Trump Speaks in Orange, TX with Ted Cruz & Greg Abbott August 29
177. Donald Trump New Hampshire Rally Speech Transcript August 28
178. Donald Trump 2020 RNC Night 4 Speech Transcript
179. President Trump & FEMA Briefing Transcript August 27: Hurricane Laura

180. Donald Trump Speech Transcript August 24: Farmers to Families Food Box Program

181. Donald Trump Remarks at North Carolina Airport Transcript August 24

182. Donald Trump 2020 RNC Speech Transcript August 24

183. Donald Trump's Sister Maryanne Trump Barry Leaked Audio Transcript

184. Donald Trump August 23 White House COVID-19 Press Conference Transcript

185. Donald Trump Speech Transcript August 21: 2020 Council for National Policy Meeting

186. Donald Trump Speech Transcript August 20: In Joe Biden's Hometown

187. Donald Trump Meeting with Iraqi Prime Minister Transcript August 20: Talks Steve Bannon

188. Donald Trump August 19 White House Press Conference Transcript

189. Donald Trump Immigration Speech Transcript August 18: Yuma, Arizona

190. Donald Trump Press Conference Transcript August 18: Border Wall Update

191. Donald Trump Speech Transcript August 18: 100th Anniversary of Ratification of 19th Amendment

192. Donald Trump Speech Transcript Wisconsin August 17

193. Donald Trump Speech Transcript Minnesota August 17

194. Donald Trump August 15 Press Conference Transcript in NJ: Talks Mark Esper, Postmaster General DeJoy, and Snowden

195. Donald Trump Speech Transcript August 14: Cops for Trump New York

196. Donald Trump White House Press Conference Transcript August 14

197. Donald Trump Coronavirus Task Force Press Conference Transcript August 13

198. Donald Trump Announces Abraham Accord Transcript August 13: Peace Between Israel & UAE

199. Donald Trump Coronavirus Task Force Press Conference Transcript August 12

200. Donald Trump 'Kids First' Roundtable Transcript August 12: Reopening Schools

201. Donald Trump Press Conference Transcript August 11: Kamala Harris, College Football, COVID-19 Vaccine

202. Donald Trump Press Conference Transcript August 10: Shooting Near White

House, Economy, Coronavirus

203. Donald Trump Press Conference Transcript August 8: Signs Executive Orders for Unemployment Extension & Payroll Tax Cut

204. Donald Trump Press Conference Transcript August 7: Talks Stimulus, Economy, Executive Orders, Beirut

205. Donald Trump Speech Transcript at Ohio Airport August 6: Says Joe Biden «Against God»

206. Donald Trump Speech Transcript August 6: Whirlpool Manufacturing Plant

207. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript August 5

208. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript August 4: Talks Isaias, Eviction, Mail-in Voting

209. Donald Trump Signing Ceremony Transcript August 4: The Great American Outdoors Act

210. Donald Trump Interview Transcript With Jonathan Swan of Axios on HBO

211. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript August 3: Talks Trump Organization Investigation, Election

212. Donald Trump Talks TikTok, Dr. Fauci, COVID-19 Relief Transcript August 3

213. Transcript: Donald Trump Says He May Ban TikTok, Talks Low Income Housing

214. Donald Trump Roundtable on COVID-19 Response & Storm Preparedness Transcript July 31

215. Donald Trump Meeting With NAPO Law Enforcement Leaders Transcript July 31

216. Donald Trump Roundtable Transcript on Donating Plasma July 30

217. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript July 30: Talks Election, Protests, Stimulus

218. Donald Trump Speech Transcript at Midland Oil Rig July 29: Signs Pipeline Permits

219. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript July 28: Talks Kodak, Vaccine, DACA

220. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript July 27: Talks Testing

and Vaccine Development

- 221. Donald Trump Interview Transcript With Dave Portnoy of Barstool Sports
- 222. Donald Trump Speech Transcript July 24: Signs Executive Orders to Lower Prescription Drug Prices
- 223. Donald Trump Presents Medal of Freedom to Jim Ryun Transcript July 24
- 224. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript July 23: Talks GOP Convention, School Reopening
- 225. Donald Trump «Person, Woman, Man, Camera, TV» Interview Transcript
- 226. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript July 22
- 227. Donald Trump Briefing Transcript on Sending Federal Troops to Chicago (Operation Legend)
- 228. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript July 21
- 229. Donald Trump Briefing on COVID-19 Transcript July 20
- 230. Donald Trump Chris Wallace Interview Transcript July 19
- 231. Donald Trump Speech Transcript on Rolling Back Environmental Regulations
- 232. Donald Trump Atlanta Speech Transcript on Rebuilding Infrastructure July 15
- 233. Donald Trump Receives Law Enforcement Briefing on MS-13 July 15
- 234. Donald Trump Rose Garden Press Conference Transcript July 14
- 235. Donald Trump Roundtable Transcript on Positive Impact Of Law Enforcement July 13
- 236. Transcript: Donald Trump Says He'll «Be Looking At» a Roger Stone Pardon
- 237. Donald Trump Roundtable Meeting Transcript on Venezuela July 10
- 238. Donald Trump Florida Speech on Enhanced Counternarcotics Operations July 10
- 239. Donald Trump News Briefing Transcript on Counternarcotics Operations
- 240. Donald Trump Speech Transcript on His Executive Order for the Hispanic Prosperity Initiative July 9
- 241. Donald Trump & President of Mexico Andrés Manuel López Obrador Press Conference Transcript July 8
- 242. Donald Trump Speech Transcript: Safely Reopening Schools Amid COVID-19 Pandemic
- 243. Donald Trump «Salute to America» Speech Transcript

244. Donald Trump Mount Rushmore Speech Transcript at 4th of July Event

245. Donald Trump Speech Transcript at Spirit of America Showcase

246. Donald Trump July 2 Press Conference Transcript on Coronavirus, New Job Numbers

247. Donald Trump Speech to American Workforce Policy Advisory Board June 26

248. Donald Trump Speech Transcript from Wisconsin Shipyard June 25

249. Donald Trump Town Hall Transcript with Sean Hannity June 25

250. Donald Trump & Polish President Duda Press Conference Transcript

251. Donald Trump Phoenix, Arizona Speech Transcript – Turning Point USA

252. Donald Trump Roundtable Transcript On Border Security in Arizona

253. Donald Trump Tulsa, Oklahoma Rally Speech Transcript

254. Donald Trump Speaks to Media About Bolton Book, Berman Firing

255. Donald Trump Roundtable Transcript with Governors on Reopening Small Businesses

256. Donald Trump Speech Transcript Announcing Task Force on Veteran Suicide Prevention

257. Donald Trump Press Conference Transcript on Policing June 16

258. Donald Trump June 15 Roundtable Transcript: ‘Fighting for America’s Seniors’

259. Donald Trump West Point Commencement Speech Transcript

260. Donald Trump Roundtable Meeting Transcript on Justice Disparities in America

261. Donald Trump Roundtable Transcript on Race & Policing with African American Leaders

262. Donald Trump Roundtable Press Conference with Law Enforcement

263. Donald Trump Press Conference Transcript on Jobs Report: Says This is a Great Day for George Floyd

264. Donald Trump Radio Interview Transcript: Admits Going to Bunker During Protests, But Was for an ‘Inspection’

265. Donald Trump Speech Transcript June 1: Trump May Deploy US Military to Cities

266. Donald Trump Phone Call Transcript With Governors After Protests: «You

Have to Dominate» & «Most of You Are Weak»

267. Donald Trump Speech Transcript at Kennedy Space Center After SpaceX NASA Launch

268. Donald Trump Roundtable Transcript with Industry Executives on Reopening

269. Donald Trump Press Conference Transcript on China, Hong Kong, and the WHO

270. Donald Trump Speech Transcript Signing Executive Order on Social Media Sites

271. Transcript: Donald Trump Remarks on Protecting Seniors with Diabetes May 26

272. Donald Trump Memorial Day Speech Transcript 2020

273. Trump Speech Transcript at ‘Rolling to Remember’ Ceremony Honoring Veterans

274. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript May 22: Says Places of Worship Must Open Immediately

275. Donald Trump Tours the Ford Plant Without a Mask, Explains Why

276. Donald Trump Speech at Ford Plant in Michigan – Full Transcript

277. Donald Trump Meeting Transcript with African American Leaders in Michigan

278. Donald Trump Meeting Transcript with Kansas, Arkansas Governors

279. Donald Trump Speech Transcript Supporting Farmers & Ranchers May 19

280. Donald Trump Says He’s Taking Hydroxychloroquine to Prevent Coronavirus in Press Conference

281. Transcript: Donald Trump Presents Space Force Flag in Press Conference

282. Donald Trump Speech Transcript on Vaccine Development for Coronavirus

283. Donald Trump Speech Transcript at PA Distribution Center for Coronavirus Relief Supplies

284. Transcript: Donald Trump Meets with Governors of North Dakota & Colorado

285. Donald Trump Press Conference Transcript on Coronavirus Testing – May 11

286. Transcript: Donald Trump Meets with Republican Members of Congress

287. Donald Trump, Mike Pence, Melania Trump National Prayer Day Speech Transcript

288. Transcript: Donald Trump Meeting with Texas Governor Greg Abbott on

Coronavirus

289. Transcript: Donald Trump Signs Nurse's Day Proclamation, Contradicts Nurse on PPE

290. Donald Trump Meeting with Iowa Governor Kim Reynolds Transcript

291. Donald Trump David Muir Interview Transcript on Coronavirus

292. Donald Trump Press Conference & Speech Transcript at Arizona Mask Factory

May 5

293. Donald Trump Virtual Town Hall Transcript May 3

294. Donald Trump Ceremony Transcript May 1

295. Donald Trump Coronavirus Briefing Transcript on Protection for Seniors April 30

296. Donald Trump & NJ Governor Phil Murphy Meeting Transcript on Coronavirus

297. Donald Trump & Louisiana Governor Edwards Meeting Transcript

298. Donald Trump Small Business Relief Speech Transcript April 28

299. Donald Trump Ron DeSantis Press Conference Transcript

300. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript April 27

301. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript April 24

302. Transcript: Donald Trump Signs Relief Bill, Says Comments on Injecting Disinfectant Were «Sarcastic»

303. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript April 23

304. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript April 22

305. Donald Trump Mike Pence Earth Day Speech Transcript

306. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript April 21

307. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript April 20

308. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript April 19

309. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript April 18

310. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript April 17

311. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript April 16: Guidelines to Reopen Parts of US in Phases

312. Donald Trump Speech Transcript Supporting American Truckers

313. Donald Trump Coronavirus Press Briefing Transcript April 15

314. Donald Trump Coronavirus Press Briefing Transcript April 14: Trump Halts WHO Funding

315. Transcript: Donald Trump Meets with Recovered COVID-19 Patients

316. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript April 13

317. Donald Trump Coronavirus Task Force Press Conference Transcript April 10

318. Donald Trump Coronavirus Task Force Briefing April 9

319. Donald Trump Coronavirus Task Force Briefing Transcript April 8

320. Donald Trump Coronavirus Task Force Briefing April 7

321. Transcript: Donald Trump Holds Meeting on Small Business Relief

322. Donald Trump Coronavirus Task Force Briefing Transcript April 6

323. Donald Trump Coronavirus Task Force Briefing Transcript April 5

324. Donald Trump Coronavirus Task Force Transcript April 4

325. Donald Trump Coronavirus Briefing Transcript April 3: New CDC Face Mask Recommendations

326. Donald Trump Coronavirus Task Force Briefing April 2

327. Donald Trump Coronavirus Task Force Briefing Transcripts April 1

328. Donald Trump Coronavirus Task Force Briefing Transcript March 31: «Painful» Weeks Ahead

329. Donald Trump Coronavirus Task Force Press Conference Transcript March 30

330. Donald Trump Coronavirus Task Force Briefing Transcript March 29: Trump Extends Task Force Guidelines to April 30

331. Transcript: Donald Trump Gives Speech Sending off Hospital Ship to NYC – Considers Quarantining New York

332. Donald Trump Coronavirus Task Force Briefing Transcript March 27: Trump Says Michigan and Washington Governors Not «Appreciative»

333. Transcript: Donald Trump Signs Historic \$2 Trillion Coronavirus Stimulus Bill

334. Donald Trump & Coronavirus Task Force Press Conference Transcript March 26: Plans to Classify Counties by COVID-19 Risk

335. Donald Trump Coronavirus Task Force Press Conference Transcript March 25

336. Donald Trump Coronavirus Task Force Briefing Transcript: March 24

337. Donald Trump Coronavirus Town Hall Transcript March 24: Trump Wants to Restart the Economy by Easter
338. Donald Trump Coronavirus Task Force Briefing Transcript March 23
339. Donald Trump Coronavirus Task Force Briefing Transcript March 22: National Guard Activated in New York, California and Washington state
340. Donald Trump Coronavirus Task Force Update Transcript March 21
341. Donald Trump & Coronavirus Task Force March 20 Press Conference Transcript: Trump Spars with Reporters in Fiery Briefing
342. Donald Trump Coronavirus Task Force Briefing Transcript March 19: Trump Takes Shots at the Media
343. Donald Trump and Coronavirus Task Force News Briefing March 18: Invokes Defense Production Act, Calls COVID-19 «Chinese Virus»
344. Donald Trump Meeting Transcript with Tourism Industry Reps Amid Coronavirus Pandemic
345. Coronavirus Task Force Briefing Transcript March 17: Trump, Pence, Mnuchin Speak about COVID-19
346. Donald Trump Coronavirus Task Force Update: March 16
347. Donald Trump and Coronavirus Task Force News Conference Transcript: March 15
348. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript March 14
349. Donald Trump Speech Transcript: Declares Coronavirus National Emergency
350. Donald Trump Meeting Transcript with Acting Irish Prime Minister Leo Varadkar
351. Donald Trump Speech Transcript on Coronavirus, Ban on Europe Travel
352. Transcript: Donald Trump, Bank CEO's Announce Coronavirus Measures
353. Transcript: Donald Trump Signs \$8.3 Billion Coronavirus Spending Bill
354. Transcript: Donald Trump & Mike Pence Meet with Health Insurance Amid Coronavirus
355. Transcript: Donald Trump Visits CDC, Calls Jay Inslee a «Snake»
356. Donald Trump Fox News Town Hall Transcript

357. Donald Trump, Mike Pence Coronavirus Briefing Transcript: Briefing with Airline & Diagnostic Lab CEOs
358. President Trump Meeting Transcript with the National Institute of Health
359. Donald Trump National Association of Counties Speech Transcript
360. Donald Trump Charlotte, North Carolina Rally Transcript: Trump Holds Rally Before Super Tuesday
361. Transcript: Trump Holds Coronavirus Meeting with Pharmaceutical Executives
362. Transcript: Donald Trump Talks Coronavirus in Meeting with Colombia's President
363. Donald Trump Coronavirus Update Transcript Feb 29: Warns Not to Travel to Italy, South Korea
364. Donald Trump Charleston, South Carolina Rally Transcript – February 28, 2020
365. Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript: Trump and CDC Give Coronavirus Updates
366. Donald Trump New Delhi News Conference Transcript February 25
367. Donald Trump Las Vegas, Nevada Rally Transcript
368. Donald Trump Colorado Springs, CO Rally Transcript
369. Donald Trump Speech Transcript at the Hope for Prisoners Graduation Ceremony
370. Donald Trump Phoenix, Arizona Rally Transcript
371. Transcript: Trump Speaks About Commuting Former Gov. Blagojevich's Sentence, Pardoning Others
372. Donald Trump Daytona 500 Speech Transcript: Trump Is First President to Be Daytona Grand Marshal
373. Geraldo Rivera Donald Trump Podcast Transcript: Donald Trump Talks Ukraine, Roger Stone, and More
374. Transcript: Donald Trump Talks Roger Stone, Colonel Vindman During Veteran Bill Signing
375. Donald Trump New Hampshire Rally Transcript February 10, 2020
376. Donald Trump National Governors Association Speech Transcript

377. Donald Trump Speech Transcript at Opportunity Now Summit in Charlotte, NC
378. Transcript: Donald Trump Talks Impeachment Acquittal in News Conference Speech, Calls Russia Investigation «Bullsh*t»
379. Donald Trump Speech Transcript 2020 National Prayer Breakfast: Trump Goes After Romney and Democrats in Speech
380. Donald Trump State of the Union Speech Transcript: February 4, 2020
381. Donald Trump Iowa Rally Transcript: Trump Holds Rally in Des Moines, Iowa
382. Donald Trump New Jersey Rally Speech Transcript: Trump Holds Rally in Wildwood, NJ
383. Donald Trump Middle East Peace Speech Transcript with Israel PM Netanyahu
384. Donald Trump Parnas-Yovanovitch Recording Transcript: Trump Discusses Firing Yovanovitch at Donor Dinner – «Take Her Out»
385. Donald Trump Speech Transcript: Trump Speaks at March for Life Event
386. Donald Trump Davos World Economic Forum Transcript: Trump Holds News Conference in Davos
387. Donald Trump Milwaukee Rally Transcript: Trump Holds Rally During Democratic Debate
388. Donald Trump Ohio Campaign Rally Transcript: Transcript of Toledo, Ohio Rally
389. Donald Trump Iran Statement Transcript: Trump Makes Statement after Iran Attacks US Bases in Iraq
390. Donald Trump Iran Statement Speech Transcript: Trump Orders Strike on Qasem Soleimani
391. Donald Trump Michigan Rally Transcript: Trump Holds a Rally in Battle Creek During Impeachment Vote
392. Donald Trump Hershey, Pennsylvania Rally Transcript – December 10, 2019
393. Donald Trump, Emmanuel Macron NATO Summit Meeting Transcript
394. Donald Trump Fox and Friends Interview Transcript – Trump Interviewed After Impeachment Hearings
395. Donald Trump Kentucky Rally Speech Transcript: Lexington, Kentucky Rally

396. Donald Trump Mississippi Rally Speech Transcript: 2019 Rally in Tupelo, Mississippi
397. Donald Trump Raid Announcement Transcript: ISIS Leader Abu Bakr al-Baghdadi Killed
398. Donald Trump Syria Press Conference Transcript: Trump Orders All Turkey Sanctions Lifted, Declares Victory
399. Donald Trump Cabinet Meeting Transcript: Trump Calls Emoluments Clause of the Constitution «Phony»
400. Donald Trump Dallas Rally Speech Transcript – October 17, 2019
401. Donald Trump Press Conference Transcript with Italian President: Trump Says Chaos in Syria «Has Nothing to Do with Us»
402. Donald Trump Minnesota Rally Speech Transcript: Minneapolis, MN Rally October 10, 2019
403. Trump Transcript: Trump Claims No Quid Pro Quo – October 4
404. Trump Transcript: Trump Says China Should Investigate Biden
405. Donald Trump Press Conference Transcript with Finland President: Trump Calls for Schiff to Resign
406. Donald Trump Press Conference Transcript: Response to Impeachment Inquiry
407. Transcript of Donald Trump’s Phone Call with Ukraine President Zelensky
408. Donald Trump & Narendra Modi Houston Rally Transcript: Trump and Modi Hold Texas Rally
409. Donald Trump Ukraine Transcript: Trump Admits Speaking with Ukrainian President about Biden
410. Trump Ukraine Whistleblower Comment Transcript: Trump on Whether He Asked Ukraine to Investigate Biden’s Son
411. Donald Trump New Mexico Rally Transcript: Full Speech Transcript
412. Donald Trump Transcript: E-Cigarette Regulation and John Bolton Discussion
413. Donald Trump North Carolina Rally Transcript in Fayetteville, NC September 9, 2019
414. Donald Trump Sharpie Altered Dorian Map Statement – Hurricane Dorian

Update Transcript

415. Transcript: Donald Trump, Emmanuel Macron G7 Press Conference & Speeches
416. Transcript: Donald Trump States «I am the Chosen One» in Front of White House in China Statement to Press
417. Donald Trump New Hampshire Rally Transcript August 15, 2019
418. Donald Trump Pennsylvania Speech Transcript August 13: Full Transcript
419. Donald Trump Statement on Mass Shootings: Full Transcript of Speech & Remarks
420. Donald Trump Cincinnati Rally Speech Transcript: Full Transcript of August 1, 2019 Rally in Cincinnati, Ohio
421. Donald Trump Speech Transcript in Jamestown, Virginia July 30, 2019
422. Donald Trump Hannity Interview Transcript: Trump Calls Russia Investigation «Treason»
423. Donald Trump Speech Transcript: Turning Point USA Teen Student Summit Speech
424. Donald Trump Speech Transcript at Greenville, North Carolina Rally ‘MAGA’ Event
425. Donald Trump’s 4th of July Event Speech Transcript
426. Transcript of Donald Trump Interview with Meet The Press
427. Donald Trump Speech Transcript on Gang Violence to Law Enforcement Officers
428. Donald Trump Tells Police Officers «Don’t Be Too Nice» Speech Transcript